

**Владимир Акимов**

**непридуманные  
рассказы маленького города**

**Касимов и касимовцы**

*авторская рукопись*

**г. Касимов**

**2002 г.**

## От автора

Родился я в деревне Земское Касимовского района, в семье колхозников сельхозартели "Имени 1 Мая", в 1945г. Мой отец, также как и его отец, и дед тоже родом из этой деревеньки. Наш прадед Акимов Василий Акимович, был крепостным местного помещика Ерина. Мой родитель, Василий Андреанович, родился в голодном 1921году, рано познал прелести крестьянского труда: с пятнадцати лет, оставшись без отца, начал работать в колхозе, вначале учетником МТС, а за тем бригадиром. Перед войной, был призван на действительную службу. Служил на Дальнем Востоке, в Хабаровском крае, пограничником на реке Зея. Участвовал в Сталинградском сражении и на Курской дуге. У деревне Прохоровка, осколком мины был ранен в живот и чудом выжил. После излечения в госпитале, в городе Саратове, возвращаясь, домой, заночевал в селе Алексееве, что под Тумой. Там, познакомившись с местной ткачихой, моей матерью, Верой Ивановной, вскоре женился, образовалась семья – и как следствие, на свет божий появился я. В родной деревеньке, бывшего фронтовика Акимова Василия Андреевича, назначают председателем сельского совета. В этой должности он проработал до 1947 года, ежедневно катаясь на казенном велосипеде в Касимов и обратно. Время было послевоенное, трудное. В колхозах на трудодни ничего кроме "палочек" в табеле не получали. Народ старался устроиться на работу в Касимов или отъезжал на сторону. Тем, кто не вырабатывал определенное количество трудодней, сельский совет отрезал огород аж по самый двор, а для сельского жителя – это трагедия. Председатель сельсовета в этом деле был фигурой далеко не последней, – но как обидеть родственника или закадычного друга – приятеля, которого знаешь с детства? Вот и решил мой отец податься в Касимов.

В городе мои родители обосновались на знаменитых "Песках" – сняли квартиру на Начальной улице. Отец устроился конюхом в детский сад №4, который располагался на Набережной улице, в старинном особняке Шемякина. При детском доме была единственная трофейная лошадь по кличке "Мальчик". Бельгийский тяжеловес – копыта с решетом, белая грива, с роскошным хвостом, нрава спокойного, с огромной спиной. Любила этого великана вся детдомовская ребятня. Вот и стал работать мой отец на этой лошади, исполняя должность возчика и конюха.

Вскоре, мои родители купили у цыган маленькую хибарку в три окошечка около мясокомбината. В огороде сплошной промывкой песок, света электрического не было, хотя в округе по вечерам свет горел. Что поделаешь – окраина. Сверстники дразнили меня сложным прозвищем: "Пушкин – цыган рыжий". Так и началась для меня и моей семьи жизнь в Касимове.

Что для меня Касимов? Это город моего детства и школьной юности. Здесь я впервые сел за парту начальной школы №8, что располагалась в здании напротив памятника Пушкину. Здесь я закончил Индустриальный техникум, одно из престижнейших учебных заведений того времени. Здесь я познал первую любовь и первые разочарования в жизни, отсюда меня призывали на службу в Армию и сюда же я возвратился после службы. Многие меня связывает с городом Касимовым. Это город всей моей жизни. Вся моя трудовая биография связана с касимовскими Новостройками. В качестве строителя мне довелось участвовать в сооружении нового цеха овчино – меховой фабрики, строить хлебозавод, промбазу СУ – 38, возводить касимовские пятиэтажки, поучаствовать в строительстве заводов: "Холодмаш", "Зоветоборудование" и "Приборного завода". Пришлось поработать слесарем на очистных сооружениях Приокского завода цветных металлов.

Неузнаваемо изменился Касимов за последние 50 лет. Мало чем он напоминает город моего детства, Касимов послевоенный, покрылись асфальтом многие улицы и площади нашего городка. Появились невиданные ранее в наших местах производства. Возникли новые жилые микрорайоны: "Затон" и "Чижовка", "Черемушки" и "50 лет СССР", выросли поселки Сиверка и Приокский, Новостройка и Крутоярский. В город пришел природный газ, а с ним новые предприятия газовой промышленности – партия глубокого бурения и станция подземного хранения газа, одной из крупнейших в Европе. Появилось железнодорожное сообщение, шоссейные автомагистрали связали бывшее захолустье с центром страны.

Неузнаваемо изменилась жизнь и сами люди в нашем городе. Более 60% населения – это приезжие люди. Мало, очень мало осталось коренных касимовцев, так непохожих на современных обывателей. Изменился ритм жизни нашего города, появились ранее не доступные возможности реализовать себя в этой жизни, ушли многие традиции. На смену лошади с вечно громыхающей повозкой, город заполнили автомобили всевозможных марок и расцветок. Но все равно это мой родной город! Который мне бесконечно дорог и которым я всегда горжусь! И вновь, я как бы живу двумя жизнями – старой ушедшей в прошлое, но такой близкой и милой моему

сердцу, и новой – пришедшей ей на смену, с ее бешеным ритмом, новыми людьми и с ее непредсказуемостью.

Я сознательно не лезу в историю моего города, хотя за последние годы узнал многое о Касимове историческом.

Это очень хорошо описали мои знаменитые земляки: Н.И. Шишкин – в "Истории города Касимова с древнейших времен", это Н.А. Родин в книге "Касимов – городец мещерский". Это замечательные авторы народного учебника Б.В. Горбунов и В.П. Потапов, и особенно авторы исторических хроник о Касимове, написанные талантливым историком и публицистом Леонидом Ивановичем Кузнецовым "Из века в век переходя".

В своей книге я ставлю задачу показать хорошо мне знакомых людей, которые своей трудовой деятельностью внесли заметный вклад в дело развития и процветания моего города. По мере сил и способностей попытаюсь поделиться воспоминаниями о послевоенном Касимове, коснуться его обычаев и традиций и на фоне всего этого показать отдельные людские судьбы нашего неповторимого маленького провинциального городка, такого близкого мне и сердцу моих современников.

С уважением Вл. Акимов

28 июля 2002г.

## Река Ока – открытие навигации.

В предисловии книги "Касимов – Городец мещерский" которую написал мой замечательный земляк Н.А. Родин есть такие строки из приокской газеты: "Тот, кто хоть однажды побывал в Касимове, не мог остаться равнодушным к его живописным берегам, Украшенных его затейливой архитектурой" об этом писала "Приокская газета.

Но более удачно высказывание " Литературной газеты ' : Касимов будто, вроде Рима: Но наоборот, Рим стоит на семи холмах, а Касимов на семи оврагах, при этом он подобен Ленинграду, сохраняет идеальную планировку застройки своих улиц. Да лучше, пожалуй, и не скажешь о нашем городе.

Но все же во все времена, главною достопримечательностью города оставалась наша река – красавица Ока. Не будь ее – не было бы и городка Мещерского и Касимова тоже. Моему Касимову сейчас 850 лет. Для истории – это возраст младенца. Уж очень удачно выбрали место для своего поселения мои предки. Перекат, когда по осени можно переправиться через Оку на коне. А значит можно остановить всех непрошенных гостей именно в этом месте. На то и существовало в Касимове Пушкарская Слобода, государи Российские не жалели казны на Окские перекаты. Жизнь заставляла. Но вот мой родной городок утратил свое стратегическое значение. Пришли другие времена. Касимов стал уездным городом. Местные жители сделали свой город привлекательным.

Визитная карточка Касимова – это улица Набережная. Она протянулась более чем на два километра. И не возможно сейчас представить наш город без этой улицы.

Отмечая свой 850 – летний юбилей Касимов в праве гордиться обновленной улицей Советской, Рязанским спуском, Торговыми корпусами, обновленными историческими особняками и Набережной улицей – заново обновленной. Такой красоты жители Касимова еще ни когда не видели.

Но вернемся к городу Касимову послевоенному:

Во все времена Касимов был колыбелью окского судоходства. Тихий провинциальный городок. Послевоенная разруха. Очень трудно жилось местным жителям, Одна надежда у всех была на речной флот. Кто из касимовцев не мечтал попасть работать в Московское речное пароходство! Заветная мечта многих мальчишек, служить кочегарами, масленщиками, шкиперами и матросами. А уж если очень повезет: то непременно капитанами или механиками белоснежных пассажирских пароходов. Красивая форма, фуражка с кокардой, тельняшка. Традиционно на речном флоте служили династиями. Это шкипера из Квасева, бортпроводницы из Новостройки и Бабино Булыгино матросы из Елатьмы и Ерахтура, грузчики из Петелина и из Шульгина, кочегары из Касимова и из Поповки.

Много было желающих попасть на флот, но не всех принимали.

Большие привилегии имели речники. Казенная форма, знаки различия, почти военная дисциплина, и хорошее материальное обеспечение. Полагался длительный зимний отпуск, а так же своя поликлиника, больница и свой магазин и своя "Плавучка" – плав магазин с особым набором товаров. А так же свой устав Московского речного пароходства, – дававший массу привилегий.

Ока еще под толстым слоем льда и снега. Еще вьется санно-пешеходная дорога через Оку. Но уже чувствуется приближение весны. Прилетели грачи, заметно потеплело. Начал таять снег. Во всю звенит капель, на реке обозначились закраины. Самое оживленное место в Касимове это Затон, судоремонтный завод, Новостройка и улица Набережная. А в Затоне стоит целый город пароходов, барж, плавкранов, дебаркадеров, почти со всей Оки, катера все возможных типов. До двух сотен судов постоянно зимует в Касимовском Затоне. Яркий свет электросварки постоянно зимует в Касимовском Затоне. Яркий свет электросварки грохот молотков, визг деревообрабатывающих станков, запах краски, и весенняя суета. Все готовятся к открытию навигации. Чуть поднялся уровень Оки. Убирают наплавной мост, прекращают заготовку и вывозку льда. В работу вступают два касимовских ледокола: "Вихрь" и "Раскат". Весь город высыпает на Набережную улицу. Ледоход продолжается недолго – два три дня.

Но это праздник для всего города. Плыву здоровущие ледяные поля с дорогами и елками, разбросанным сеном. Плывут бревна, доски, временные строения из теса, кем-то брошенные сани и всякая всячина. Все это становится добычей касимовских смельчаков, отчаянно крутящихся между льдин на своих плоскодонных лодках.

Вот кто-то из рыбаков проткнул острогой громадного оглушенного леща. Вмиг об этом узнает вся Набережная улица, и вся толпа спешит посмотреть на диковинку.

Касимовские рыбаки – ходят героями. Их катер "Бурлачек", когда-то ходивший по Балтике и возивший крупное морское начальство, имел дизель. По тем временам – большая редкость на речном флоте.

Так вот этот небольшой катер, лихо, крушивший ледоход, на удивление касимовской публики, не смотря на ледоход, постоянно матался между пристанью и затоном. Но вот Ока уже очистилась ото

льда. Вода продолжает прибывать не по дням, а по часам. Уже привели из затона и поставили на место стоянки грузовую и пассажирскую пристани. Во всю трудится механизированный причал, с пылящим паровым краном. Началась навигация на Оке. Еще не установили бакены по фарватеру, а на Москву уже пошел первый касимовский пароход "Демьян Бедный".

Предприятия города и района спешат быстрее сдать свою продукцию на пристань, которая накопилась, за долгую зиму.

Секции котлов и радиаторы с Сынтульского механического завода, гаечные ключи и инструмент с Гуся Железного, мебель, школьные парты и столы из Баженова, кадки с Гусевского леспромхоза, утюги и литье с касимовского утюжно – механического завода, пиломатериал с лесхозов, ящики с водкой с ликероводочного завода, продукцию касимовского пищекомбината, кипы сетей с фабрики "Красный текстильщик", Ведра и лейки с артели "Молот", телеги и колеса с Новодеревенского обозного завода. Пошел касимовский товар. И здесь вступает в свои права главный приемо – сдатчик пристани Касимов – Володин. Легендарный человек, фронтовик, награжденный за ратный труд иконостасом орденов и медалей, человек отчаянной храбрости и душа любой компании. Разведчиком прошел всю войну, Человек деятельный, смелый и находчивый.

С шутками и прибаутками начинает принимать товар к отправке.

Дело у него спорилось, свою работу знал досконально и был скрупулезен. Ни при оформлении документов, ни при погрузке грузов на суда – ошибок не допуска. Сложно было получить у Володина контейнер под мелкую партию груза, но и здесь всегда находился выход. Какой? Об этом знали только он сам, да заинтересованный клиент.

Но вот и начинают приходиться первые пароходы с Москвы и Горького. Приход пассажирского парохода для Касимова – это всегда событие. Не спеша, с разворотом, швартуется к пассажирской пристани белоснежный двухпалубный красавец дореволюционной постройки знаменитый на всю Оку пароход "Добролюбов". Обогнав "Демьяна Бедного", он уже возвратился из Москвы. На верхней палубе толпиться пышно разодетые московские барышни и дамы, в сопровождении галантных мужчин, одеждой и манерами, резко отличающимися от касимовской публики. Церемонно сходят приезжая московская публика. Они направляются на прогулку по городу и в краеведческий музей или просто посетить местный рынок. А в это время на пароход устремляются касимовцы. Жены идут к своим мужьям – членам команды, а касимовцы в буфет, толпятся родственники и знакомые пришедшие послушать последние столичные новости. Но основная масса касимовцев все же спешит в буфет, попить московского пива, купить апельсинов, конфет для жен, сухарей и баранок для детей. Повара, официантки и проводницы с парохода скупают местные деликатесы: соленые грибы, вяленую рыбу, всевозможные соленья, свежие яблоки и знаменитые соленые огурцы в красивых липовых бочатах. Цены платят намного превышающую рыночную.

Вот пароход отдает швартовые и причаливает к грузовому дебаркадеру – начинает принимать коммерческий груз. За погрузкой строго следит приемо – сдатчик и третий штурман с парохода. Грузчики бесконечной чередой несут на пароход мешки и тюки, Ящики и корзины. Без лишней суеты катят бочки и рамы для пианино с Лашманского чугуно – литейного завода.

А пассажиры с парохода, прогулявшись по городу, скупают у местных женщин молоко и творог, сметану и сливки. У каждого парохода свои поставщики. Продавцы и покупатели всегда остаются довольными друг другом. Подходит к концу двухчасовая стоянка парохода. Уже судно погружено, оформлены документы на груз, принята на борт питьевая вода. Раздается первый протяжный гудок.

Покидают пароход провожающие, пассажиры спешат занять свои места. Вот торопиться к отходу в пух и прах разодетая столичная дама. За ней семенит ее муж с двумя детьми в сопровождении местных пацанов. Несущих аккуратно корзиночки с яичками и банки со сметаной. Звучит музыка, прощальный гудок – отдаются швартовы, и пароход отправляется в путь.

С Уфы и Горького пароходы приходят беднее. В буфетах преимущественно водка и пиво. Да еще башкирский мед в аккуратных баночках. Да и товар для этих пароходов приносят специфический: липовые кадки, деревянные совки лапти, домотканые половички.

Всю эту экзотику везут для жителей столицы.

Тут же загружают картофель, Кадки с солеными грибами и огурцами, лук в сетках – это уже везут свой товар на продажу касимовцы, в столице все купят!

## Касимовский военный госпиталь.

Еще во времена отечественной войны 1812 года, касимовцы выхаживали раненых солдат с Бородинского сражения. Приказом самого Кутузова в Касимове и Елатье были организованы госпитали.

Не миновала, сея учеть и в эту войну, касимовцы, как и полтора столетия назад выхаживали раненных.

Военный госпиталь помещался на улице Набережной, в старинном особняке Барковых. Здание как бы нависало над Окой, своим неповторимым фасадом с шестью огромными колоннами, Построенными по проекту знаменитого касимовского архитектора Ивана Сергеевича Гагина. Вот здесь и разместилось основное место выхаживания наших раненый бойцов. Люди, покаленные войной были всякие: и добрые и нервные и злые... Одни целыми днями ловили рыбу на Оке, отдавая улов первому встречному, другие постоянно дрались с местными парнями, третьи, кто постарше, потихоньку распивали чудом добытую по случаю бутылочку водки или самогона, в кустах под уютным заводом.

Все они были одеты в одинаковые больничные халаты, поэтому выделялись, и их невозможно было спутать с кем-либо другими.

Главным врачом и начальником военного госпиталя был высокий, подтянутый полковник медицинской службы, обликом и бородкой похожей на всесоюзного старосту М.И. Калинина. Он не терпел беспорядка, и расхлябанности вверенном ему учреждении был очень строг с ранеными. Но раненные его особо не боялись, хотя и уважали. Грозой раненных и выздоравливающих была двухметровая и шумливая тетя Маруся, из местных. Эта женщина – богатырь буквально сгоняла обитателей госпиталя на обед и ужин, при этом беззлобно ругаясь и раздавая тумачи направо и налево.

Даже сам начальник госпиталя побаивался ее, но относился к ней с глубоким уважением и всегда называл ее по имени отчеству. Только она могла навести порядок в госпитале, такой близкий сердцу сурового полковника.

Нас касимовских пацанов она просто не замечала, но и особо не жаловала. Иногда и мы получали подзатыльники для профилактики. Нас же раненные использовали в качестве почтальонов: относили записочки на квартиры возлюбленных, с приветом и часом свидания. Бегали на рынок или в магазин, производили всевозможные мены и прочие мелкие услуги. Особо сообразительным ребятам поручалось ответственное дело: найти на рынке Ивана Петровича, а если его по какой-то причине не будет – то его друга – товарища Семена Ивановича, купить у них знаменитого старопосадского табака или упротить дать в долг под запись. Живыми легендами были эти старики в Касимове. Жили бобылями на Старом посаде. Когда-то служили в гвардейском императорском полку, толи в Измайловском, толи в Преображенском.

На весь Касимов славились умением выращивать табак "Серебрянку", по особому ее выращивали, резали и добавляли только одним им известные ароматические добавки из золы и местных трав.

Но мужики они были суровыми, и со всякой шантрапой не связывались. Менять приходилось сахар, мыло и махорку – это больше на водку и самогон. Тут работали ребята постарше. В награду нам полагалась тарелка манной каши или рубль на кино.

Почти все свободное время выздоравливающие проводили на берегу Оки. Рассядутся на прибрежных каменных плитах и часами наблюдают, что делается на реке. Вот пыхтя и беспрерывно подовая гудки вверх против течения движется буксирный пароход "Красногвардеец". Трудяга колесник тянет караван барж своей обычной счалкой: в два счала – в три пыжа. Неторопливо проплывают знаменитые окские "Гусяны" с аркой от носа до кормы, груженные под завязку бревнами, пиломатериалом для Рязани и Москвы. Следом неторопливо проплывают крытые "Мокшанки" груженные всякой всячиной, за ними следуют деревянные баржи площадки клединского производства, доверху наполненные бутовым камнем с Касимовского карьера. Плышет касимовский строительный камень для рязанских новостроек. Лениво крутятся ветряки, откачивая воду из трюмов барж. Шкипер неторопливо перебирает пеньковые канаты. Матросы мочат швабры в забортной воде, конопатят борта, удобно расположившись в навесных люльках или ловят рыбу. Над домиком шкипера вьется легкий дымок и вкусно пахнет борщем – это жена шкипера готовит обед на всю команду. Идет каждодневная неторопливая работа.

После ужина, на территории госпиталя собираются выздоравливающие и мы, касимовские пацаны, послушать рассказы про войну.

Безногий, полковой разведчик Максим, неторопливо начинал рассказывать о боях под Белгородом. Другой рассказчик поведает о начале войны. О том, как долго они выходили из окружения, как тащили на себе противотанковую пушку без снарядов, аж самой польской границы до Смоленска. Красавец и любимец всех женщин – Петрович начинает рассказывать о своих любовных похождениях. Начиная с полячки Марыси, кончая врачихой пересыльного госпиталя, это для всех были самые интересные рассказы, хотя слушатели постарше не очень в них верили, но все же терпеливо слушали рассказчика.

Некоторые рассказы бойцов были для нас пацанов очень страшными, мурашки ползали по спине от страха и всяких там ужасов. Но под конец находился весельчак и бойко всем, в который раз рассказывал, что где-то под Потсдамом чуть было не взял в плен аж самого Гитлера. Все дружно гоготали, но больше всех сам рассказчик. Товарищи по госпиталю всегда наливали ему за это 100 граммов водки или самогонки, если она у них имелась на данный момент. С 1942 года в касимовском госпитале находился сибиряк Савелий Петрович. Зимой 42 г. его капитана, летчика истребителя летавшего на ЯК-3 сбили над линией фронта. По воле случая, тяжело раненный он, вслепую приземлился на вражеской территории. Потом долго выходил к своим. Провалился под лед на лесном озере, затем перешел линию фронта, прошел "проверку на вшивость" в нашей контрразведке "Смерш", но заболел, в результате гангрены лишился обеих ног и попал в незнакомый Касимов.

Местный столяр дядя Миша сделал ему низенькую колясочку и два деревянных бруска, которыми он отгалкивался при передвижении. Человек он был не общительный, почти ни с кем не разговаривал. Писем ни кому не писал. Но за сложную судьбу и умение пересказывать прочитанные книги, пользовался уважением и непререкаемым авторитетом не только среди раненных, но и среди медперсонала.

Однажды, в конце лета 1954 года прибыл пароход из Горького. С него сошла красивая рослая сибирячка, жена Савелия Петровича. Когда они уезжали, весь госпиталь высыпал на улицу Набережную. Все их провожали до пристани, нянечки и медсестры не скрывая слез, плакали и радовались за Савелия Петровича.

Мне на всю жизнь запомнилась эта красивая рослая сибирячка и ее муж, Савелий Петрович на своей маленькой коляске.

Долго еще стояли на берегу, обитатели госпиталя и махали в след уходящему пароходу.

После этого случая, что-то произошло в жизни госпиталя, прекратились рассказы про войну, да и рыба в Оке почему-то стала ловиться хуже. А может мы, свидетели этой драмы повзрослели, но что-то в жизни госпиталя произошло.

В 1956г. госпиталь возглавил полковник медицинской службы Клейст Евгений Константинович. С ним приехала его жена Баженцева Ольга Николаевна, старший лейтенант медицинской службы с детьми Виктором, Юрием Галиной. Клейсты построили себе финский домик рядом с мясокомбинатом и стали нашими соседями.

К 1957 году обитателей госпиталя заметно поубавилось. Кто умер, кто нашел родственников и уехал на Родину. Многие, женившись на местных женщинах остались в Касимове. Лежачих перевели в интернат и в Елатью. Госпиталь закрыли. Он стал районной больницей. Евгений Константинович Клейст, последний начальник касимовского военного госпиталя вышел в отставку.

Этот добрый и отзывчивый человек еще долго потом преподавал в медицинском училище. Дожил до 90 лет и с почестями был похоронен на старом касимовском кладбище, рядом с могилой Героя Советского Союза Крылова. Добрую память оставил после себя полковник медицинской службы Евгений Константинович Клейст, порядочный человек и интеллигент с большой буквы.

### **Хлебные очереди: не отстоишь, – не получишь!**

Во все времена на Рязанщине выращивали свой хлеб – и всегда его почему-то не хватало. Особенно трудно с хлебом было в последние пятидесятые годы. Касимов, как и вся разоренная войной страна испытал недостаток в керосине и сахаре, резиновой обуви и сахаре, постоянно в дефиците были соль и спички. Жители города отстаивали свои права на эти товары в постоянных бесконечных очередях. Но на всю жизнь запомнились хлебные очереди.

Торговая сеть послевоенного Касимова состояла из городского торгового центра, райпотребсоюза и орсводников. Горторг насчитывал около тридцати магазинов, столовые и десяток буфетов. Для подвозки товара существовал свой конный двор из 30 рабочих лошадей с повозками и одной проездной лошади орловской рысачки – для директора торгового центра Трофимова и его главного бухгалтера. Запрягалась она в очень красивый тарантас на рессорах летом и в легковые санки – зимой, очень нарядна была сбруя на этой красивой в серых яблоках резвой рысачке.

Все касимовские жители были прикреплены к "своим" торговым точкам – по месту жительства. "Нашими" – были: конный магазин, Обуховский, Ермолаевский, первая дежурка на улице Советской и хлебный магазин напротив кинотеатра "Марс". Иногда приходилось отовариваться во второй дежурке на Советской, в "Курилкином" магазине орсводников и в "Наставинском" магазине в торговых корпусах.

Ежедневно в шесть утра нужно было бежать занимать очередь за хлебом. Сколько себя помню – никогда не удавалось первым занять место в очереди. Меня всегда удивляло: как это люди успевают прийти раньше меня, да еще занять очередь для знакомых и соседей? Так как в одни руки полагалось только одна буханка, то к девяти часам подходил к магазину младший брат Николай и так же, становился в очередь.

Но вот на хлебной фуре подъезжает Ушанов дядя Паша.

Начинается неспешная разгрузка ароматно пахнущих буханок. После разгрузки и пересчета, отоваривают тех, кто помогал разгружать хлеб. И потихоньку начинает продвигаться очередь. Всегда находились "шустрики", которые лезли на пролом к прилавку, что естественно не нравилось очереди. Иногда доходило дело до драки. И тут в свои права вступал великан Петр Иванович, с Бахчевной улицы. Он просто подходил к нарушителю спокойствия, брал его как щенка за шиворот, и под одобрительный гул – выбрасывал на тротуар. Очень уважали продавцы этого справедливого человека и всегда в знак уважения продавали ему лишнюю буханку.

Иногда вместе со взрослыми приходилось отстаивать очереди за сахаром и крупой, за пряниками и патокой и прочими послевоенными деликатесами.

Раз в две недели ходили за керосином в Каменные корпуса. Ни один дом, ни одна семья не обходилась без него.

Керосином торговала семья Пугачевых с Лощинина. Под Наставинским магазином, напротив мясного павильона располагалась эта керосиновая лавка, кроме всего прочего торговавшая краской и стеариновыми свечами и всевозможными растворителями. Два раза в день с касимовской нефтебазы, приходила специально оборудованная повозка, с двумя двухсотлитровыми бочками. Извозом керосина занимался Назаров дядя Саша, которого знал весь город. Из бочек, керосин переливался по канистрам, бутылкам и халявам, оплетенным липовым лыком.

Все было четко и отлажено, очередь продвигалась быстро и без суеты. В 1954 году на керосиновую повозку назначили возчиком моего отца, Василия Андреановича. Керосиновые очереди для нашей семьи закончились.

## "Толкучка"

Маловато было в послевоенном Касимове промышленных предприятий, да и зарплата была невысокой. Многих жителей той поры, выручала касимовская "толкучка" своеобразный вещевой рынок, где по сносным ценам можно было приобрести и приодеться, да и все, произведенное дома можно было продать. В обычные дни жизнь в Касимове как бы замирала: но по четвергам и воскресеньям – Касимов не узнать!

С раннего утра в Касимове вавилонское столпотворение.

Сельские жители везут на продажу, глиняные горшки и валенки, картофель и зерно, овощи и мясо, молоко и творог, мед и липовые кадки, грибы, соленья, дрова и сено, и всякую всячину в деревнях произведенную. Шум, гам, ржание лошадей, крики и ругань продавцов, спорящих из-за места. Город делится в это время на торгующих и покупающих, и еще на празднично шатающую публику, выглядывающую, где что плохо лежит.

Шпаны в послевоенном Касимове хватало! Да и рынок выглядел очень колоритным. Все здесь перемешалось и от обилия товара рябило в глазах. Вырковские горшки и сви-стульки соседствовали с плетеными ибердусскими корзинами и гусевскими бочками. Дмитриевские валенки соседствуют с деревянным инструментом, топорищами и граблями из Лома.

Тут же предлагают битую шерсть и вязаные варежки и носки с Поповки и Улановой горы. С Алексеева из под Тумы привезли знаменитую сарпинку, тут же торгуют сковородами и чугунами с утюжномеханического завода, фельдикосом и текстильной краской с фабрики "Красный текстильщик" домоткаными половиками из Земского и Булгакова и ватой из Клепиков, кирзовыми сапогами и фуфайками, подержанной обувью и одеждой. Большим спросом пользовались выделанные овчины и старопосадский табак, так же всевозможные зажигалки и кремни к ним. Все это продавалось с рук или с земли прямо за "Воеводским домом" на краю Никольского оврага. Интересно наблюдать за касимовской толкучкой: вот Петр Иванович, в высоких белых валенках принес из под Тумы собственноручно вытканную сарпинку в большом деревянном сундуке. Подходит толпа молодых людей. Прицениются к товару, просят показать то один, то другой кусок материи. Пока доверчивый Петр Иванович все им показывает да объясняет, ушлые ребятки через голову кому-то уже успели передать большой кусок сарпинки и моментально разбежаться. Пока "Ох!" да "Ах!", а кусок уже через овраг в монастыре, где такие же ушлые бабенки порежут ее на куски и через пол часа продадут у мясного павильона.

Или вот еще один часто применяемый прием - на жадность рассчитанный. Приятный молодой человек как бы невзначай бросает под ноги какому-то Семену Петровичу три рубля. А этот Семен Иванович только что продал партию чугунов с механического Лашманского завода, которые ему выдали вместо зарплаты. Увидев под ногами трояк: восклицает, да это никак мой! И давай тут же пересчитывать и перекладывать свои деньги из кармана в карман. А в это время, его окружает молодежь, затолкают, затыркают и вот уже отточенной монетой мастерски вырезан карман с деньгами! Иди свищи дядя! И смех и грех! Любили касимовцы свою толкучку! Это и место общения, где всегда можно повидаться со знакомыми, которых давно не видел. Здесь уже знают последние новости, и говорят о жизни. В начале шестидесятых, решением горисполкома "Толкучка" была прикрыта, и превратилась ... в школьный стадион.

Но вот через 45 лет, она вновь возродилась на том же самом месте, на краю Никольского оврага. Только товар стал другим, да и продавцы обзавелись полотняными балаганами. Все так же в базарные дни толкается касимовский люд! Жизнь "Толкучки" продолжается!

### **Приезд и выступление в Касимове силача Бедилы.**

Когда еще не было шоссейных дорог, которые бы связывали районный городок Касимов с Муромом, Москвой и Рязанью, заезжие артисты были в Касимове большой редкостью. В городском парке был неплохой летний театр, дореволюционной постройки, существовали довольно сильные творческие коллективы художественной самодеятельности при доме Учителя, при клубе фабрики "Красный текстильщик", при клубе речников. Были и талантливые руководители художественной самодеятельности этих коллективов: В. Печенов, К. Пустовалова, Иван Ванюшин, И.В. Кузин и на постоянной основе работали драмкружки. Неизбалованный касимовский зритель обходился собственной художественной самодеятельностью.

А тут вдруг небывалое событие: в город объявились странные люди. Маленький карлик, в цилиндре и фраке и огромных желтых ботинках с пароходским рупором, и здоровенный двухметровый мужчина богатырского телосложения.

Расклеенные по городу афиши созывали всех желающих на городской стадион на представление.

Публике предлагалось посмотреть, как силач будет рвать цепи, гнуть железо, ломать конские подковы, как будут завязывать на его могучей шее металлический галстук и на вытянутых ногах ломать бревно. Но гвоздем программы был номер, когда силач удерживал за канат легковую машину "Победу".

Народ касимовский повалил валом на стадион. Были приняты небывалые по тем временам меры предосторожности: по стадионным гаревым дорожкам, вокруг футбольного поля важно гарцевали на милицейских конях, в кавалерийских седлах, два наших касимовских участковых – старший лейтенант Грачев и дядя Вася Шанин, гроза местных пацанов. В назначенное время, под аплодисменты касимовцев началось представление. Микрофонов то время еще не было, поэтому ведущий программу карлик все объявлял через рупор приблизительно такой же длины,

как и он сам: "А сейчас Дмитрий Бедило покажет свою развитую мускулатуру" и началась игра с двухметровыми гирями всем на потеху.

От желающих участвовать в номерах – отбою не было.

Все показал силач касимовцам, что было обещано в афишах. Правда, не обошлось и без казуса: вместо обещанной "Победы" на стадион вывели двух лошадей с Ямского колхоза.

Привязав канаты за гужи, погнали их в разные стороны. Но силы у лошадок оказались не равными, одна потащила другую и силача в придачу, под общий хохот публики. Но это не особенно расстроило зрителей, силач был награжден аплодисментами, а карлику женщина надарила целую охапку цветов. Представление удалось на славу! Долго еще благодарные зрители обсуждали подробности представления, а крепких касимовских малышей, после этого представления стали называть "Бедилами".

### **"Купите мороженое"**

В пятидесятых годах на улице Карла – Либкнехта, рядом с народным судом располагался в Касимове свой молокозавод. Коллектив этого предприятия насчитывал не более двух десятков человек, но работал он стабильно. Четко и аккуратно принимал от колхозов молоко, перерабатывал его, отдав обратно сдатчикам обрат, который тоже шел в колхозах в дело, им выпаивали поросят и телят.

Славилось далеко за пределами района продукция этого маленького предприятия, и пользовалась повышенным спросом у населения. Творог и сливки, сыр и сливочное масло – вот далеко не полный перечень его продукции. Но еще касимовский молокозавод славился своим мороженым. Выпускалось оно нескольких сортов и было вполне по карману местным жителям и касимовской ребятне.

Реализация мороженого занималась семья Анисимовых. Жили они в маленьком домике на улице Урицкого. Небольшая маленькая тележка на двух велосипедных колесах, емкость со льдом да два алюминиевых цилиндра наполненных мороженым, вот вся премудрость. При покупке молочного мороженого выдавались две вафельки, на них из формочки на подобии спичечного коробка выдавливался брикетик продукта.

Сливочное мороженое продавалось в вафельном стаканчике, который заполнялся аккуратными круглыми шариками из мороженого. Любила касимовская публика этот незатейливый и вкусный продукт, не чурались его и взрослые люди посещавшие вечерние киносеансы единственного кинотеатра "Марс". А производила это чудо, очень скромная женщина, мама моей одноклассницы Люды Горденко.

Давно уже нет этого маленького молокозавода, давно прошло босоное детство, но на всю жизнь осталась память о брикетике молочного мороженого на вафельках и добрых продавцах – вежливо предлагавших: "Купите мороженое".

### **"Пойдем, махнем по маленькой"**

Вместе со всей страной, Касимов послевоенный жил бедно, идейно, но весело. Особое оживление в городе отмечалось в день выдачи зарплаты и в базарные дни и по праздникам.

В маленьком райцентре насчитывалось: 14 буфетов, бесперебойно торговавших в разлив вином, пивом и водкой, 6 столовых, и ресторан при городской гостинице. Но особенно славилась столовая №4, находившаяся не вдалеке от горкома КПСС и горисполкома. Она занимала весь

второй этаж старинного особняка. При входе, на первый этаж, под лестницей располагался знаменитый на всю округу буфет – забегаловка. С него обычно все и начиналось. Забегает мужик после работы тяпнуть сто граммов, и вдруг встречает там своего фронтового товарища, с которым давно не виделся. Ну, как тут не выпить по этому случаю? Поднимаются на второй этаж: к тете Шуре, в четвертую столовую. Длинный зал, столы накрыты белыми скатертями, много света, тепло и уютно, вежливые официантки. Но главное в этой столовой – замечательный буфет! Большой выбор горячительных напитков, свежее пиво с воблой, и аккуратная, доброжелательная буфетчица – тетя Шура Язева.

Каких только сортов водки не было в этом буфете: Тминная и Полынная, Зубровка и Зверобой, Московская особая и Столичная, коньяки со всеми звездочками, Спотыкач, Ерофеич, наливки: Вишневая и Лимонная, Абрикосовая и из Алычи, яблочные и виноградные вина и всегда бутерброды, с колбасой икрой и сыром – мастерски приготовленные.

Пиво по тем временам водой не разбавляли – буфетчики очень дорожили репутацией своих заведений, да и клиенты прошедшие войну, особо не церемонились, за обман могли поколотить. И вот наши фронтовые друзья – товарищи начинают по маленькой, и постепенно доходят до кондиции. Наумов Иван Федорович, постоянный швейцар и смотритель этого заведения, вежливо, без суеты и шума поможет товарищам – друзьям сойти с лестницы. Выведет их на улицу и пожелает приятного пути, возвращается на свой пост. Вот такие порядки существовали в этом заведении. Но особенно любили эту столовую участники семинаров и всевозможных совещаний и заседаний. После многочасовых сидений и дебатов, городская и районная элита начинает отводить душу! Посторонних в это время в столовую не пускают не под каким предлогом. Наумов Иван Федорович дело свое знал!

По словам очевидцев и участников, – дело редко когда не доходило до песен. Любили столовую №4 касимовские начальники!

Милиция, в те времена, относилась очень лояльно к выпивающим. Если человек не дебоширит, – не забирали никогда. Это только в начале шестидесятых годов, когда появилось в Касимове медвытрезвитель на Малой Глухой, и им стали спускать планы по вытрезвлению граждан, тогда дюжие молодцы в милицейской форме стали хватать всех подряд!

Аж по три плана по вытрезвлению граждан за год делали! Много выкрутасов власти пришлось пережить моим землякам за свою жизнь...

### "Эх, и рыба уклея..."

Во время моего детства, был в Касимове наплавной плашкоутный мост, который почему-то всегда сводили и разводили, к великому нашему огорчению. Идешь ли в Дубовую Рошу, на Троицкое озеро или на городской пляж, мост всегда в разводном состоянии. Движение судов по Оке было очень интенсивным: буксир еще у Старого Посада, а мостовики начинают суетиться. Сразу же вырастают длиннющие очереди по обеим сторонам реки, повозки, трактора с тележками, автомашины. Начинается ругань из очередности, все спешат преодолеть переправу. У нас, касимовских пацанов, на этот случай в кармане всегда имелась леска с крючком и поплавком, намотанная на картонку. Мух и молей на мосту всегда было навалом, и мы, спустившись на плашкоуты приступали к ловле уклеи, в большой массе снующей между обросших водорослей и бревен. Но однажды, один паренек с улицы Набережной, страдавший эпилепсией, упал в воду и утонул. После этого случая усложнилась наша рыбалка. Гоняли нас с плашкоутов нещадно. Рыбу ловить дозволялось только мостовикам да взрослым. Вот и таскали они шук, окуней да красноперок под одобрение прохожих! Частенько тут же сразу ее и продавали, а вырученные деньги в складчину пропивались...

Большую радость касимовским ребятам доставляли два дизельных низко сидящих буксира: "Вихрь и Раскат". Во время холода, эти "утюги" погнимали высокую крутую волну и считалось особым геройством, подалее заплыть от берега и поднырнуть под нее. Завидя идущий буксир, молодежь вся как по команде бросалась в воду и плыли подалее от берега, за что доставалось от спасателей, которые дежурили все лето в районе наплавного моста.

В 1954 году на Оке появился первый понтонный мост. Привезли его из Мурома, где стоял инженерно-саперный полк.

Умельцы судоремонтного завода изготовили механизм развода: теперь мост стали сводить быстрее – работала механическая лебедка. Рыбакам на этом мосту места не оказалось. Лов рыбы с моста прекратился совсем, к великому нашему огорчению. Потом на этом мосту произошли два трагических случая. Узик с геологами, ехавший ночью из-за реки не заметил что, мост разведен, и на скорости нырнул в Оку, с восемью пассажирами спасти некого не удалось...

Через некоторое время, подобный случай произошел на касимовской стороне моста: подвыпивший инвалид, на только что полученном Запорожце лихо повторил этот же трюк. Правда, обошлось без жертв. Запорожец отбуксировали к берегу, а инвалида оштрафовали для острастки. Но после этих случаев на мосту появились два шлагбаума и постовой милиционер Василий Михайлович – или попросту "Вася Неклюдовский" – гроза и бич божий местных шоферов: заметит порожнюю машину, отберет путевой лист и марш на Карьер за щебенкой. Много нервов помотал шоферам этот служака, но терпели, как ни как, но все же власть!

Но первую пойманную на мосту рыбешку забыть нельзя! И эта первая рыбешка была уклеей.

### "Саша Бабочка"

Жил в послевоенном Касимове человек, который знал весь город, Александр Григорьевич Де-мин.

Гибкий как тростиночка, с вьющимися белыми волосами в сапогах в гармошку, острослов и насмешник, любитель приврать, и неплохой танцор, талантливый плут и обманщик. Частенько поколачивали местные мужики его за "подвиги" – но он был неисправим. Вот случилось какое-то событие в деревне, ну скажем в Савине. Нужно крестьянину достать водку на свадьбу сына или дочери. Обращаются к Александру Григорьевичу – зная, что хотя он плут и пройдоха – но сможет достать. Он никогда не кому не откажет возьмет задаток и идет на ликероводочный завод. Через пол часа объявляет обрадованному просителю, что к такому-то часу все будет готово. Действительно, в определенный час и в определенном месте, покупателя ждет товар. Расплатившись и отблагодарив Александра Григорьевича, довольный мужичек поехал домой. А когда, дома открыв запечатанную бутылку и попробовав на вкус содержимое – к ужасу своему обнаруживает чистейшую касимовскую воду. Едет мужичек в Касимов разбираться. Так, мол, и так – вода в некоторых бутылках оказалась, но "Бабочку" голыми руками не возьмешь! Вот накладные из магазина, вот расписка о получении задатка, да и лицо такое доброжелательное, что мужичек начинает сомневаться. Потом припоминает, что останавливался передохнуть в Кауровке у своего товарища, что выпивали из этого ящика. И начинает думать – а не кауровский ли приятель ему воду подсуропил. На том и порешат.

Еще Александр Григорьевич всегда "накальвал" старушек, которые приходили к мясокомбинату раздобыть свиных или говяжьих ног на холодец к празднику. Возьмет деньги, принесет мешок с товаром, а там всегда половина непаленых конских ног принесет довольная старушка домой свою "добычу" и в крик: "Ах, разбойник, ах бандит, что сотворил поганец!"

Но основная его деятельность проходила на скотном рынке. Приведет колхозник коровенку на продажу. "Бабочка" – тут как тут. Походит вокруг, погладит, пощупает и давай расхаивать бедную буренку. Покупателей – как ветром сдуло. А мужичку, во что бы то ни стало, продать нужно кормилицу, налоги плотить нечем. Под конец базара, подходит женщина, напарница Александра Григорьевича, и за пол цены приобретает коровенку. Хозяин рад, не знает, как отблагодарить свою спасительницу... В следующий четверг, эта же, им захаянная корова, перепродается с большим наваром. Не обманешь, – не продашь, не продашь, – не обогатишься! Еще прославился этот человек своими выступлениями на выборах. Плясун и танцор он был отменный! На нескольких избирательных участках успеет отплясать за день! Особенно лихо у него получалось "Цыганочка" с выходцем, собиравшая самые большие аплодисменты зрителей.

Хотя и перепадало ему от обиженных мужиков, но и многое прощалось.

Отходчив наш русский народ! Что бы то ни было.

Только вот плохо закончил свои дни этот замечательный "артист". В конце 1985 года в собственном доме был убит вместе со своей женой цыганами. Банальное ограбление.

## Смерть Иосифа Вассарионовича Сталина

Хмурое мартовское утро. Протяжно, внеурочное время, гудит фабричный гудок. По радио с утра передают траурную музыку. И вот ошеломляющее сообщение Левитана: "на... пятом году жизни скончался вождь всех народов Иосиф Вассарионович Сталин..." Замерла жизнь в маленьком Касимове. По радио объявили, что на Сенной площади будет траурный митинг.

На школьном балконе, руководство города, директора предприятий и учреждений, посланец из областного центра.

Звучит траурное выступление, площадь заполнена учащимися педучилища, техникума, медиками и рабочими основных предприятий. Даже вездесущие городские пацаны стали серьезными, хотя не очень понимали происходящих событий. Моя 70 летняя бабушка Дарья Валерьевна по серьезному плакала: "Как же мы теперь будем жить без Сталина? Опять война будет..."

Но не прошло и трех лет, как потихоньку стали забывать вождя. Меня поразило одно событие тех лет: Наш уважаемый завуч на траурной школьной линейке, со слезами на глазах рассказывала о жизни Сталина, Призывая быть похожим на великого вождя. Но каково же было мое удивление, когда после очередного съезда КПСС, на котором развенчивали культ личности, это же завуч говорил нам обратное. Особенно подчеркивая, сколько невинных жизней загубил этот человек. Ум подростка не мог вместить это лицемерие. Где же, правда?

Родители стыдливо избегали разговора на эту тему, а отец сурово сказал: "Подрастешь, – поймешь." Из школьных залов в подвалы стали перемещать бюсты Сталина, по ночам снимали памятники вождю, а пацаны стали кидать медали с изображением Сталина, искренне считая его предателем.

А мне кажется, что именно тогда у нас закладывали зерна неверия и непредсказуемости. Именно с тех пор нужно считать начало всех наших бед. Историю нужно уважать, какой бы она не была, она вольностей не терпит.

## Мясоруб Аркадий Андреевич.

С незапамятных времен мясной павильон касимовского рынка обслуживала семья потомственных мясорубов Акимовых. В начале это был Степан Андреевич, затем его сын Андрей Степанович, а после его смерти эта должность перешла Аркадию Андреевичу, человеку трезвому и справедливому.

Так и кормилась семья рубщиков Акимовых вокруг рынка. А специалистами они были классными: с таким искусством разрубят любую тушу, что и костей-то совсем не видно. За что и пользовались уважением и у продавцов и покупателей. По устоявшейся традиции, мясорубу полагается за работу небольшой кусок мяса, Для этого имелась специальная корзина. Шли годы, рождались и умирали люди, а традиция мясного павильона продолжала жить.

Но вот в начале шестидесятых годов, в окне кинотеатра "Марс" появилось "Окно Сатиры". Бичевали нещадно там пьяниц и дебоширов, лодырей и прогульщиков всех мастей.

Кому-то не понравились традиции мясного рынка, и появилась большущая карикатура: здоровенный мясник, похожий на Аркадия Андреевича с огромным топором разделяет мясную тушу.

А рядом стоит корзина полная мяса и стихи:  
" С покупателем каждым, он вежлив, не груб.  
На рынке колхозном – один мясоруб.

Кости – махры он вам отдает,  
А лучшее мясо в корзину кладет!"

Очень уж обидели честного Аркадия Андреевича эти стишки. Запил мужик с горя. А тут еще вдобавок ко всему старые фронтовые раны открылись. Не долго прожил он после этого позора.

Вот так, раньше времени, ушел из жизни уважаемый в городе человек, потомственный мясоруб – Акимов Аркадий Андреевич.

## **Беженец из-под города Лодзи**

Однажды мне поведали такую историю: "Вторая мировая война вызвала массовое перемещение людей. После нападения Германии на Польшу, через наш Касимов хлынули толпы беженцев, ища себе пристанища в России. Однажды, под вечер, с очередной толпой беженцев, в город вошел мальчик. Звали его Франк Головацкий. Одна сердобольная женщина, жившая около рынка покормила польского мальчика. За это время, попутчики, ушли, догнать он их не смог, так и остался в Касимове.

После долгих мытарств, его определили в местный детский дом, но по каким-то причинам, он вновь оказался на улице. Его берет на воспитание психически нездоровая касимовская женщина. Физически здоровый и крепкий мальчик плохо говорил по-русски, смешно коверкая непонятные слова. Это вызывало насмешку, да и манеры поведения его резко отличались, паренька постоянно стали дразнить и осмеивать. Так незаметно для себя, Франк вошел в роль городского шута. Мальчик был сообразителен и далеко не глуп. Он быстро усвоил, что быть городским дурачком не так уж и плохо.

В начале подрабатывал при магазинах грузчиком, а за тем по распоряжению местного директора торгового пункта был принят в штат и получил трудовую книжку. Обладая большой физической силой, покладистым характером и безотказностью в работе он всегда был сыт, и часто делился заработанными продуктами со всеми нуждающимися. Мог на спор занести на второй этаж столовой №4 бочку с пивом или опрокинуть повозку вместе с лошадей. Никогда не обижал людей слабее себя.

Но водились за ним и некоторые странности: то мочалки в бане спрячет, то соседа – насмешника водой окатит. За эти "шутки" – направили его на освидетельствования в местную психиатрическую больницу, поставили диагноз – олигофрения. Франка Иосифовича далеко узнавали по аристократической походке, и его пристрастия "рассматривать небо". Собеседников он не раз ставил в тупик своими экстравагантными и далеко не глупыми ответами. Однажды, во время визита в город областного начальства, Головацкий очень удачно изобразил из себя зам. Министра торговли СССР, распекая проверяющее начальство за недостатки в работе.

И сразу же угодил в рязанскую клинику. Долго еще помнили касимовцы его шутки-прибаутки. Вот таким он и стал в народной памяти, польский беженец из-под города Лодзи – Франк Иосифович Головацкий.

## **Первые городские автобусы.**

В середине лета 1957 года в Касимов с Москвы пригнали два новеньких пассажирских автобуса. В городе решили открыть два пассажирских маршрута: №1 Сетевязальная – овчиномеховые фабрики и №2 Автобаза – сетевязальная фабрика.

Работали на этих маршрутах лучшие касимовские водители: Верховцев и Степан Ларионов. Для горожан привыкших к пешему передвижению, автобусы были в новинку и, хотя стоимость проездного билета была чисто символическая, первое время автобусы ходили пустыми. Но к хорошему быстро привыкают и автобусное сообщение по городу быстро вошло в моду и стало необходимым атрибутом жизни.

Асфальта на улицах города в то время не было, кое, где существовали каменки, замощенные еще с незапамятных времен. Этим первое время и обходились. Идет по городу автобус, лошади, не приученные к общению с автомобилем, шарахались в сторону, и он горделиво проплывал в клубах пыли, распуская кур и гусей.

Вот в таких условиях открывалось внутригородское автобусное движение, у истоков которого стоял директор касимовской автобазы, бывший летчик истребитель, Борковской Михаил Иванович.

## **Первый асфальт в Касимове**

В связи с установкой памятника В. И. Ленину на Сенной площади возник вопрос об асфальтовом покрытии.

На площадь привезли четыре квадратных котла на металлических ножках, растопили битум, засыпали щебень, песок и начали варить первый асфальт. Топили дровами, отчего варево часто загоралось и его приходилось закрывать железными щитами. На всякий случай, недалеко дежурила пожарная машина с расчетом. Но очень скоро рабочие освоили варку асфальта, гудрон начали рубить по холодку, да и котлы возгорались не часто, надобность в пожарной машине отпала. Асфальтировщики работали как черти в аду.

Горячий асфальт носили на носилках и прикатывали ручным катком. Собиралось много народа посмотреть на диковинное дело. Это уж много лет спустя появились асфальтные заводы, самосвалы, грейдеры и асфальтоукладчики, и механические катки. А все начиналось с обыкновенной бадьи на металлических ножках.

## **Первые телепередачи.**

"В конце 1957 года, в Касимове, за зданием мечети, был возведен телевизионный ретранслятор и с начала 1958 года касимовцы стали регулярно смотреть телевизионные передачи."

"Касимовская земля" Горбунов и Потапов

изд.2002г.

Осенью 1957 года на весь Касимов было всего три телевизионных приемника, и находились они на почте, техникуме и в доме учителя. На просмотр телепередач, в комнаты, где стояли телевизоры "Рекорд" с водяными линзами, народу набивалось тьма тьмушая. На просмотр шли все и стар и млад, но не всех порой и пускали посмотреть на диво. После возведения ретранслятора на Татарской горе, телеприемники стали появляться и в частных домах. Город постепенно обрастал телеантеннами всевозможных конструкций. Главным поставщиком телеантенн в городе был завод "Холодмаш".

Используя отходы от производства холодильных машин, местные умельцы производили не плохие антенны, по приемлемой цене. Постепенно на смену "Рекордам" пришли широкоэкранные телеприемники, и с вводом передающей станции в Мосалово не стало проблем с телеприемником. Касимов получил стабильные телеканалы, и надобность в собственном ретрансляторе отпала. Телевизор так вошел в нашу жизнь, что стал первой необходимостью в быту.

А все началось в далеком!1957 году с просмотра первых телепередач с Рязани по почте, техникуме и в доме учителя.

## **Касимовские целинники**

Морозное февральское утро, из репродуктора льется песня: "Родины просторы, горы и долины, в серебро одетый зимний лес блестит. Едут новоселы по земле целинной..."

В эту весну особенно оживленно было у горкома КПСС.

В стране объявлен всенародный призыв на освоение целинных залежных земель. Касимовцы торопятся получить путевки на целину. Многие тогда ринулись по зову партии в неизвестность, поверив нашей пропаганде. Не обошло это и нашу семью. Младший брат моего отца Андрей Андрианович тоже оказался одним из первых. Но через год, многие добровольцы стали появляться в Касимове. Пошли разговоры о скидках не обмолоченной пшеницы, О горящих буртах

зерна в степи, о каторжных условиях труда и бандитизме. Мои родственники с нетерпением ждали известий из Казахстана. И вот заявляется Андрей Андрианович, наш главный целинник. Белые бурки, пальто из благородной овчины, в шапке из шкуры невиданного зверя и при больших деньгах. Рассказал, что работает парторгом в зерносовхозе, получил жилье, жена устроилась бухгалтером, и дети при деле – ходят в новую школу. Едет на съезд целинников в Москву и возможно получит орден. Очень радовалась вся наша родня за Андрея Андриановича. Так он и проработал еще 15 лет в Казахстане, пока не переехал на Сахалин.

С непоседливым характером был мой младший дядька.

### **Днепров Владимир Михайлович.**

Имя этого замечательного человека хорошо известно касимовским ребятишкам пятидесятых – шестидесятых годов. Родился он в 1902 году в Кандалакше Мурманской области. С 1918 года по 1924 служил в первой Смоленской авиационной группе старшим авиамотористом. Участвовал в Финской войне, затем прошел все тяготы великой отечественной. Работал бортмехаником на авиационных заводах.

И вот в 1953 году оказался в Касимове сначала работал инструктором судомодельного кружка при доме пионеров, а когда открылась станция юных техников – стал директором. Это был год 1958. Относился Владимир Михайлович к разряду равнодушных людей. Авиамодельный кружок, быстро завоевывает популярность в городе: регулярно стали проводиться городские и районные соревнования, наши касимовцы выигрывают областные и зональные соревнования по авиамодельному спорту. Рос и авторитет Днепров: вскоре по его инициативе на Рязанском спуске, на берегу Оки строится здание водо-моторной станции. Деревянное здание с лестницей к Оке, как магнитом притягивала городских ребят. С помощью и при поддержке городских властей закупили несколько лодочных моторов "Москва" и "Вихрь" построили несколько мотолодок и скутеров и стали проводить пробные заезды. Появились энтузиасты водо-моторного спорта: Игорь Епишкин, братья Синетенковы, Антошины, Виталий Корниенко и др.

По выходным дням весь Касимов собирался посмотреть на показательные и тренировочные заезды наших спортсменов.

Увлекательные гонки скутеристов нравились всем! Гул моторов стоял над Окой, а спортсменов приветствовали как героев.

Позже приобрели купальню с вышкой для прыжков в воду: стали регулярными в Касимове соревнования по плаванию.

Так продолжалось до 1972 года, до кончины В.М. Днепров. Потом пошла чехарда с директорами, разъехались спортсмены, трагически погиб один из основателей водо-моторного спорта – Епишкин Игорь. Постепенно пришло все в упадок: уже не проводились больше соревнования, сгнила деревянная лестница, списали лодки и скутера вместе с моторами. Непривычно тихо стало на Оке.

С уважением всегда вспоминают жители Касимова равнодушного, хорошего человека, любителя касимовских ребят, Днепров Владимира Михайловича...

### **Автодорога Касимов – Рязань**

"Возводится Рязанское большое кольцо, кольцо, которое свяжет все районные центры области с Рязанью..."

Приокская, правда  
16.06.1959г

"Колечико, колечико невиданное новое  
Рязанское колечико, шестьсот километ-  
ровое"

из выступления Рязанского народного хора

До 1959 года Касимов практически был отрезан от центра. Единственная водная артерия – Ока, уже не в состоянии была справляться с возросшими к ней требованиями времени. Нужны были скоростные трассы, просто ритм жизни в стране изменился. Проселочные дороги Касимов – Меленки, Касимов – Тума и Касимов – Шилово уже не смогли справиться с нарастающим грузопотоком. Командировка до Тумы была четыре дня, в Меленки два дня. И вот рязанское руководство принимает смелое решение: Соединить все районные центры в единую сеть.

Для Касимова, особенно плохая дорога была до Подлипок. Не зря по историческим хроникам, именно здесь застряла повозка наследника престола Александра 2 возвращавшегося с Нижегородской ярмарки в 1838 году.

И вот по осени 1959 года с большой помпезностью, сдается участок великолепного шоссе Касимов – Рязань. Протяженностью 164 км. Областной центр стал доступен за четыре часа нормальной езды на автомобиле!

Большие трудности пришлось преодолеть строителям: река Гусь и речка Нарма, - всегда были большой помехой, особенно весной.

С переправой через Гусь решили: проложить дорогу по старой плотине Баташовых, что экономически выгодно, а через Нарму, в районе Ломакина построили мост.

О том, как строилась эта дорога: В Гусю железном и Сынтуле были большие залежи доменных отходов. И весь этот стекловидный камень пригодился – пошел в основание будущей дороги. Да и касимовский щебень был рядом.

С вводом автодороги резко изменилась жизнь в Касимове. Город перестал зависеть от водного транспорта, резко возросла роль автоперевозок. Появилась перспектива промышленного развития. К тому же наш земляк из д. Лощина Козлов Фрол Романович, пробил строительство железно – дорожной линии Касимов – разъезд Ушинский. Касимов получает прямое сообщение с Москвой!

Очень приятно вспомнить то время, когда по радио пели: "Рязанское колечико, шестьсот километровое".

### **Касимовские бани.**

Большую проблему с общественными банями испытал послевоенный Касимов. Городские бани располагались на Советском спуске, ниже дома Алянчиковых и Торговых корпусов.

Старое, непригодное здание едва справлялась со своей миссией. Было два отделения – мужское и женское, и бесконечно длинные очереди. Помывка семьи обычно по времени занимала полдня. Купив билет, приходилось долго дожидаться пока освободиться шкафчик для раздевания и свободная шайка. Парилки не было, но вода горячая и холодная были всегда – этому способствовал рельеф местности, в районе бань находилась самая низкая отметка касимовского водопровода. И с канализацией проблем не было – все самотеком уходило в Оку. Но вот старанием 1 секретаря горкома КПСС, большого любителя попариться, Николая Харитоновича Пронина. В Касимове открывают новые бани.

Удобное расположение в центре города, двухэтажная, современной постройки она сразу стала популярной в народе.

Все здесь было впервые для касимовцев: и отличные парилки с сухим паром, и парикмахерские с лучшими мастерами своего дела, и светлые намывочные залы, но особенно всем нравился буфет. Все там было, и пиво с воблой, и горячительные напитки и всевозможные закуски, и фруктовые воды.

Банная услуга была великолепной, штат банщиков подбирал лично сам Пронин. Истинные любители попариться обычно ходили в один день с Прониным, в этот день услуга старалась всюю! Сервис был на высоте.

Мылись касимовцы в банях по долгу, здесь можно было обсудить последние городские новости, послушать стихи в исполнении местного поэта Владимира Леонтьева, и не спеша попить пивка после парилки.

Кроме городских бань, в Касимове были еще хорошие бани при фабрике "Красный текстильщик" и на Новостройке у Судоремонтного завода, но туда касимовцы ходили редко.

Это сейчас касимовские бани захирели и пообветшали, да и сервис уже не тот.

Но знали они и лучшие времена и по настоящему были любимы народу.

### **Массовые гуляния.**

Как не тяжела была жизнь шестидесятых годов, но отдыхать касимовцы умели весело и с размахом. Ежегодно, в середине лета на правом берегу Оки в Дубровой роще устраивались грандиозные массовые гуляния, для тружеников села и города.

Работники культуры, городской торг, райпотребсоюз, ОРС водников заблаговременно готовились к этому важному мероприятию. Завозилось необходимое количество пива. Горячительных напитков, съестных припасов. Готовились к выступлению самодеятельные артисты и духовые оркестры.

Приглашались гости из соседних районов и области.

Устраивались стрелковые тиры, сценические площадки, готовились аттракционы. Колхозы и предприятия города выставляли вкусную продукцию: мед, пряники конфеты, колбасные изделия и фруктовую воду, апельсины и фрукты, великолепные торты, пироги, мороженое. Хлебозавод радовал жителей и гостей праздника своей выпечкой.

С раннего утра весь касимовский народ неспешно подтягивался к Дубровой роще. Шли семьями: принаряженные женщины с мужьями и детьми несли сумки с провизией. Малыши важно восседали на плечах отцов. Царило хорошее приподнятое настроение, а в Дубровой роще с утра играл духовой оркестр.

Все начиналось с приветственной речи секретаря горкома партии, затем вручались подарки передовики производства, и начиналось всеобщее застолье, с песнями.

Ни драк, ни ругани, ни милиции, все пристойно и по-семейному.

Даже если начинался дождь – это было не помехой, заранее были готовы навесы, да и все автомобили были оборудованы тентами.

К концу дня все двигались в обратном направлении – в город. Обязательные купания в Оке или в Троицком озере.

Приятное воспоминание осталось от тех незатейливых массовых гуляний: была сплоченность, и чувство причастности к чему-то хорошему. Умели отдыхать люди прошедшие разруху и войну.

### **"Не отчудишь и не прославишься"**

Жил в Касимове, ни чем особо не отличавшийся парень Ануфриев Михаил. Как и все сверстника закончил семь классов, выучился на шофера, отслужил в Армии и женился. Стал работать на автобазе шофером. Дело свое любил, в машине разбирался неплохо, одна только у него была слабость – любил иногда "заложить за воротничок".

На этой почве не сложились у него отношения с главным касимовским гаишником Василием Васильевичем Пивоваровым. После второго залета, лишился Михаил водительских прав раз и навсегда. Пошел работать на мост, и от дома не далеко, и работа посменная. Однажды, в конце августа, со стороны Шилова к мостовой переправе подкатил здоровый Маз груженный спелыми южными арбузами.

Мост был ограниченной грузоподъемности, переправляться нужно было на пароме, а он по закону подлости сломался в самый неподходящий момент. А горячие южане торопятся на рынок и за несколько бутылок водки уговорили Михаила пропустить их машину через мост. Михаил решил рискнуть!

Доползла грузовая машина до середины реки, и, подтопив разводной понтон, встала буквой "У" – поплыли по течению полосатики на радость касимовским мальчишкам.

А тут, как на зло с Горького прибывает пассажирский пароход "Матрос Вакаленчук" с туристами на борту.

Сверху прибыли две самоходки с щебнем – гудят, развода требуют. Пока подвели плавкран, пока достали баржу – площадку, прошло полдня. Километровые очереди по обеим сторонам реки Оки. Начальство понаехало, милиция суется и наводит порядок. Шум, гам. После этого случая на мосту, выперли Михаила с работы с треском. Но все проходит и жизнь продолжается!

И вот через несколько лет снова отличается Михаил. Такой оригинальной шутки Касимов еще не знал.

От кинотеатра "Родина" по направлению к рынку идет странная процессия: впереди руки за спину идет с грустным видом Михаил. А за ним духовой оркестр в полном составе с двумя барабанщиками и ... исполняют "Похоронный марш"

Пройдя отрезок улицы Свердлова и подойдя к своему дому, Михаил расплывается с музыкантами и идет домой продолжать праздничное застолье. После этого случая Михаил приобрел небывалый авторитет и уважение, только вот на работу никуда не брали.

Вот иногда, каким образом прославляются мои земляки.

## Ольга Борисовна Меркина

Многие касимовцы старшего поколения помнят суровую женщину, директора кинотеатра "МАРС" - Ольгу Борисовну Меркину.

Была она всегда подтянутая и строгая, ходила в военном обмундировании и не какой другой одежды не признавала. Говорила мало, но всегда ясно и четко, строго по военному. Порядок вверенном ей кинотеатре поддерживала железный. Все работники: киномеханики, кассир и билетеры всегда были на местах. Очень не любила Ольга Борисовна тех, кто в обход очереди пытался приобрести билет на киносеанс. Кинотеатр в городе был один, и попасть на хорошую кинокартину всегда было сложно.

Жила Меркина на улице Дзержинского, в своем стареньком доме. В нем всегда было тихо и редко когда горел свет в окнах.

Хозяйка была не очень общительной, и никого кроме своих фронтовых друзей и подруг не признавала. В праздники и особенно на День Победы на ней обязательно выглаженный мундир с погонами капитана и с множеством орденов и медалей.

Много заслуженных наград имела эта суровая женщина.

Однажды к ней пришли пионеры из соседней школы №4 пытались расспросить ее о войне... В это время по телевидению шел сериал "Майор Вихрь". Даже с пионерами она была немногословна, только в конце разговора сказала: "Майор Вихрь – это про нас..."

Не понятна была эта женщина для соседей. Прошло столько лет, а она не расстаётся с военным обмундированием и не пытается выйти замуж. Да она просто не могла жить по-другому.

Война для нее было все: это молодость и лучшие годы жизни, это фронтовые друзья и подруги, это армейская служба в разведке полная опасностей. Мало кто знал, что Ольга Борисовна, уже очень длительное время помогает материально своей подруге, прикованной к больничной койке. Все было загадочно и необычно в поведении этой строгой женщины. Как-то тихо и незаметно ушла она из жизни...

И вот сейчас, проходя мимо старенького домика, когда-то принадлежавшего Ольге Борисовне Меркиной, невольно каждый раз вспоминаешь ее. Только благодаря вот таким людям наша страна сумела выжить и победить в самой кровопролитной войне.

## "Новогодняя хохма"

Жил в Касимове веселый и общительный паренек, неплохо учился в школе, честно и добросовестно отслужил положенный срок в Армии и, демобилизовавшись, устроился работать электриком на одно из лучших касимовских предприятий.

Однажды, в канун Нового года, во время дружеской пирушки, пообещал спилить на Новый год наряженную городскую елку. Друзья посмеялись над этой безумной затеей и забыли. Но не таков наш герой: сказано, – сделано. 31 декабря ровно в полночь, 25 метровая красавица ель, привезенная на кануне из Токаревского леса и наряженная в свой новогодний наряд, лежит поверженной на площади Ленина. Поднята по тревоге милиция и КГБ. Все в поиске злоумышленника. Искали не долго, нашли и пилу и исполнителей новогодний хохмы.

Подшутили в эту ночь и над памятником вождя мирового пролетариата – Вл. Ильич обзавелся в эту ночь тельняшкой, новой кепкой и пиратской повязкой на правый глаз.

Нам утро елку отвезли на двор горкомхоза, а шутники получили по пять лет за хулиганство. Вот так порой шутят мои земляки.

### Ваши правшишки.

В шестидесятых годах в г. Касимове главным государственным автоинспектором Касимова и Района был Василий Васильевич Пивоваров. Личность скажу я вам неординарная. Честный служака в звании капитана милиции, взятки не брал принципиально, грубости ни от кого не терпел. Неприкасаемых личностей для Пивоварова не существовало, даже у собственного брата за пьянку права изымали, заставлял ходить на лекции по борьбе с пьянством. Кто из коренных касимовцев не помнит его знаменитое выражение: "Капитан Пивоваров, ваши правшишки!" Личного транспорта в шестидесятые годы у населения было мало, все водители автомашин и мотоциклов были на виду и все знали друг друга. Среди мотоциклистов – существовало правило: нельзя носить по улице Советской и ул. Ленина без особой надобности. Об этом всегда лично каждого предупреждал В.В. Пивоваров при вручении прав. Этот паритет всегда честно выполнялся.

Работа в ГАИ в то время была еще не так забюрократизированна, как сейчас. Зарегистрировать автотранспорт или купленный с рук мотоцикл, получить права или пойти очередной техосмотр, труда большого не составляло. Зато нарушителей дисциплины на дорогах и в особенности водителей задержанных за пьянку, Пивоваров "мурьжил" по несколько дней нещадно, для острастки специально, что бы впредь неповадно было. Здесь он был неумолим, не слушал никаких приказаний и телефонных звонков. Тем, кто попадал к нему на "профилактику", обычно больше попадаться не спешили, – отбивал охоту напрочь! В это время в Касимове появились первые светофоры, дело для горожан новое, не привычное. Вот Пивоваров просит кого-либо из автолюбителей подбросить его на работу в отдел. Подъезжают к радиоузлу, горит красный свет. "Ну, ты чего встал? Поехали!" "Так красный же горит" "Поехали ведь ты же меня везешь!"

И горе тому водителю, кто тронется на красный свет. Права отбирал сразу и без права передачи. Вот такие методы воспитания были у этого человека. И никто особенно не обижался на него за это, все было правильно и справедливо. Был с ним еще один случай: получил он квартиру в пос. Сиверка, около завода зоветооборудования, в новом 18 квартирном доме. А рядом, как раз на против его окон, достраивался еще один такой же.

Вот, однажды утром, видит Пивоваров как с крыши строящегося дома строители СУ-38 спускают кусок рубероида, явно на похмельку. Василий Васильевич по началу отнесся с пониманием, ведь вчера у строителей была получка. Но через некоторое время – операция повторилась. Пивоваров вызывает милицию. Приезжает сотрудник ОБХСС, составляет протокол, суд и три года. "Жалко конечно человека, вспоминал в последствии Пивоваров, но порядок же должен существовать!" Вот такая незаурядная личность жила в Касимове в ту пору.

## "Девки, ловить вас будут..."

Касимовский мясокомбинат по праву славится отменным качеством выпускаемой продукции. Минимум добавок, годами отлаженная технология, стабильная работа коллектива, трудовые династии. Вот залог успеха. В пятидесятых годах его называли просто бойней. Забор был деревянный, да и не вся территория огорожена, единственное, вечно распахнутые ворота охраняла бессменная тетьа Агаша. Из техники были одна полуторка и два громадных вола "Цоп" и "Цобе", которые каждое утро на веревке затаскивали машину на бугорок, после чего несколько раз, чихнув, она молотила своим двигателем целый день, если случайно не заглохнет или бензин не кончится. Шофером на полуторке был бывший танкист Масыгин Василий Иванович или просто дядя Вася.

Как эта полуторка умудрялась работать, известно только дяде Ване да господу богу. Вот на такое предприятие пришел работать директором уроженец д. Малеево Михаил Филиппович Грушин, только что закончивший учебу. Стал не спеша присматриваться к коллективу, вникать в суть дела и потихонечку наводить порядок. Вместе с главным инженером Валерием Ивановичем Старченковым вплотную занялись производством. В короткое время построили и запустили невиданное производство для Касимова – новый холодильник, навсегда отказавшись от дорогостоящей заготовки льда с Оки. Основали убойные и колбасные цеха, построили новую котельную и "Вонючку" – так жители ближайших улиц окрестили новое производство – цех по переработке отходов и костной муки, за его зловоние. Появились новые загоны для скота, цех передержки скота, гостиница для сдатчиков, новая контора мясокомбината.

В это время на комбинате работал очень квалифицированный коллектив, состоявший из старых заслуженных работников: Михаил Михайлович Вереин, Михаил Николаевич Кленов, Иван Сергеевич Авдонин, Жуковы, из рабочих династий: Петровы, Акимовы, Михайловы, Рудаковы. Для рабочих в старой конторе открыли великолепную столовую, которая очень нравилась бесконечным проверяющим и партийному начальству. Главным поваром там был Иван Иванович Скупов.

Великолепный кулинар знаток своего дела. Готовил он на славу, а главное стоимость обеда была смехотворной по стоимости. И сейчас еще ветераны производства, и гости мясокомбината, с глубоким уважением вспоминают этого замечательного человека. Отварные свиные ножки, мозги с горошком, по особому рецепту приготовленная свиная печень, холодец Скуповский, заливная свиная голова, пересованная говядина, изготовленная особым способом и известный Скуповский жареный картофель, с зеленью и луком. А какие наваристые щи он готовил! Большим мастером своего дела был этот шумливый добрый человек!

Скота привозилось и пригонялось в то время очень много, комбинат работал в две смены. Колбасу и мясопродукты отправляли рефрижераторами в Москву и Рязань. Но что-то оставалось и в Касимове. Бойко торговал субпродуктами местный ларек, и все по доступным ценам.

Как и на всех касимовских предприятиях, зарплата была невысокая, но народ за работу держался. Кое-что можно было принести домой. Постоянно с этим боролись, но старые традиции оказались сильнее.

Конечно, особых хапуг, долго не держали, сразу увольняли и это никого не удивляло. Как руководитель, Михаил Филиппович Грушин был человек порядочный, дело свое знал, руководил умело. Но рабочих особо не прижимал и жалел, труд был очень тяжел – кровь, грязь, резиновые сапоги.

Вот в конце недели касимовский ОБХСС делает очередную внезапную проверку коллектива на предмет хищения. Одев белый халат, Грушин пошел нба территорию. И самой болтливой работнице тихо скажет: "Девки, любить вас будут сегодня..." Проходит проверка, поймают кое-кого по мелочи, составят акты, накажут для порядка. И волки сыты и овцы целы, и особых забот с сохранностью социалистической собственности нет. Любил мясокомбинатский завод своего директора, и всегда поддерживал его во всех его начинаниях. Предприятие было рентабельным и одним из лучших в области. Но вот наступила перестройка. Грушина с почестями проводили на заслуженную пенсию. Пришла новая команда управителей во главе с Сычевым. Прошла приватизация по Ельцински, кто больше хапнет. Захирело предприятие. Колхозам стало не очень выгодно с ним сотрудничать, больно уж непорядочными были новые хозяева, за сданную продукцию особо не спешили платить. Нарушились экономические связи.

Многие кадровые рабочие ушли с предприятия. Очень обидно старому директору некогда цветущего предприятия на старости лет смотреть на эту разруху и развал любимого детища всей жизни.

Но что поделаешь, другие времена настали.

### **"Да-да, дада!"**

Работали в котельной касимовского завода Зооветоборудования два старинных друга, два приятеля: Иван Васильевич Шимаров и Василий Васильевич Муратов. Ася их жизнь была связана с рекой, с судоремонтным заводом и затоном. В далекой юности, поступив на речной флот Иван Васильевич дошел на работе от смазчика до главного механика парохода "Шилово", а его товарищ и друг Василий Васильевич служил на пассажирских пароходах. Он так же прошел нелегкий путь от матроса до первого штурмана двухпалубного красавца парохода "Добролюбов". Со временем паровой флот на реке состарился, на смену стали приходиться дизельные теплоходы венгерской и германской постройки, потребовались новые специалисты, новые знания, а самое главное на занятие должности стали требовать диплом об окончании учебного заведения. А наши герои, Шимаров и Муратов практики – самоучки, вот и пришлось им на старости лет распрощаться с Окой пароходами.

Построили они себе по домику в поселке Сиверка и устроились на завод в котельную. Шимаров – начальником котельной, а Муратов его заместителем, старшим слесарем.

С их приходом, заводская котельная изменилась в лучшую сторону. В это время судоремонтный завод списывал паровой флот, и вот по инициативе И.В. Шимарова, завод приобретает "4 тепловых паровых котла". Привозят их на завод, монтируют. Получилась по тем временам неплохая котельная, а главное на заводе появился пароводный гудок. Ранним утром он сзывал рабочих на работу, а вечером провожал домой. Рабочие завода часто вспоминают такую картину: Впереди идет Шимаров Иван Васильевич, а в шаге после него Муратов: "Василий Васильевич надо бы ревизию парового насоса сделать на третьем котле, смена жаловалась". "Да-да, дада" отвечает Василий Васильевич, сегодня же и начнем!" Слаженно работала эта пара много лет. Людей в котельную подобрали трезвых, со средне техническим образованием, даже зольщики у них были с техникумским образованием. Трудно было в те года с работой, даже выпускникам техникума приходилось работать на рабочих местах. В котельную работать попадали не все, был конкурс.

Да и с порядочными людьми, с такими как Шимаров и Муратов работалось проще, чем на других производствах. В начале семидесятых годов достраивается новая заводская котельная. Появились новые паровые котлы ДКВР.

И здесь Иван Васильевич и Василий Васильевич оказались на высоте положения, только должностями поменялись. Начальником стал Муратов, а старшим слесарем Шимаров. Но на работе коллектива это особо не отразилось. Как и почему это произошло – об этом история умалчивает.

Но теперь впереди ходил Василий Васильевич, а чуть позади Шимаров. Преобразился на новой должности В. В. Муратов, кабинет себе завел. Графики планового ремонта оборудования составил, кладовщица появилась. Чаще стал ходить в кантору на совещания и по делам службы, малость заважничал. Уже не созывал по утрам пароводский гудок рабочих, решением городских властей – запретили. А жаль. Без гудка рабочим стало как без пряников. Но у него появилась новая обязанность – провожать в последний путь рабочих с завода. Давно уж нет в живых Ивана Васильевича Шимарова. Редко выходит из дому Василий Васильевич Муратов. Развалился лучший в городе завод. Котельная отошла городу за долги. Но помнят еще пенсионеры – ветераны завода этих двух замечательных людей Шимарова и Муратова, и часто вспоминают знаменитое: "Да-да, дада!"

### **"Ты давай!"**

Так уж в жизни получилось, что практически вся моя трудовая деятельность связана со строительством. Довелось мне поработать и в лучшей строительной бригаде каменщиков строительного управления 38 Рязаньгражстроя, где бессменным бригадиром был маленький энергичный человек уроженец деревни Беркеево – Лунькин Владимир Васильевич.

Свою трудовую деятельность он начал еще в Касимовской стройконторе, устроившись после службы в Армии учеником экскаваторщика к знаменитому механизатору Чугунову. Но что-то у него не сложилось, и он пошел в каменщики, а потом и сам возглавил эту бригаду. Очень необычная была эта бригада каменщиков. Людей в нее подбирали молодых, преимущественно из сельской местности, бесквартирных со средним образованием, бригадир лично сам подбирал контингент. Основным критерий – это профессионализм и умение работать самостоятельно, не считаясь со временем, – сколько надо, если родина прикажет, и беспрекословное подчинение и личная преданность бригадиру. Все в бригаде получалось, одной из первых в управлении освоили смежные специальности монтажников, стропальщиков, плотников – бетонщиков. Сразу выросла производительность труда в бригаде. Чего, чего, а пыль пустить в глаза начальству Лунькин умел. Основная его задача состояла в том, чтобы загрузить работой бригаду на 120%. В этом он был большой мастер. Перехватить плиты перекрытия с других объектов, Завернуть на свой объект лишнюю машину с кирпичом или раствором для него труда не составляло. Из года в год поднимался авторитет бригадира, чередой шли награды, ордена и звания. Но с каждым годом становилось все труднее работать в бригаде. На смену уставшим, подбирались новые люди, а те, кто получал квартиры сами потихоньку уходили кто куда.

Редко кто мог выдержать эту потогонную систему. Да и время было такое – сплошной энтузиазм. Выпьет, бывало после премии или получки член бригады лишнего – Лунькин на первый раз обязательно простит, но ты уже на крючке как карась. Все сверх урочные обязательно твои. За личную преданность бригадиру, в рабочее время человек отпускался на "калым" строить частные гаражи начальству. А это деньги и власть над коллективом.

Умел этот человек крутиться и быть полезным всем, и бригаде, и своему начальству и городским начальникам всевозможных рангов. За что мог пьяненьким ездить свободно по городу и вне очереди ремонтировать разбитые по пьянке личные "Жигули". Много грехов ему прощались за наши рабоче-крестьянские спины. Ладил он даже с таким непростым человеком, как начальник СМУ Тимохиным Владимиром Порфирьевичем. И очень вольно по этому обходился с мастерами и прорабами. Они просто лишний раз с ним не связывались – себе дороже! Все у него было везде схвачено. Но вот наступила перестройка. Ушел из СМУ ее бывший начальник Тимохин. Незаметно подошли девяностые годы. Упали темпы жилищного строительства в городе. К руководству строительным комбинатом пришли новые люди. Ушли в прошлое ОБХСС и народный контроль. Вместо новой школы в Касимове появилось "Поле Чудес" с особняками местного начальства. И здесь оказался при деле наш шустрый бригадир. За несколько лет новая команда управителей сумела распродать и развалить лучшее строительное предприятие, с современным заводом железобетонных изделий, лучшим растворомным узлом, деревообрабатывающим цехом и автотранспортом. Многие строители ушли. Покинули СМУ такие толковые прорабы как Николай Сарычев, братья Батмановы, Павел Пчелкин, Николай Акимов, многие кадровые работники.

Стыдно им было отождествлять себя с развалом предприятия, в которое вложено столько сил и старания, которому были отданы лучшие годы жизни.

Вряд ли суждено снова возродиться этой строительной организации, не те люди – не те задачи. А все же очень и очень жаль!

### **Герой Социалистического труда Николай Харитонович Пронин**

Появился этот энергичный человек в Касимове во времена Хрущевской оттепели в 1959 году. Страна на подъеме. Наметился прорыв в космосе. Заметно стало улучшаться благосостояние народа, стали уходить в прошлое конские повозки, кирзовые сапоги и телогрейки, наметился подъем в сельском хозяйстве, в жилищном строительстве и вообще во всех сферах жизни

Понемногу стала забываться война с ее неисчислимыми победами и бедами. И вот в это время, в Касимов прибывает новый 1 секретарь горкома КПСС герой соц. труда работавший ранее в Ерахтурском горкоме партии – Пронин Николай Харитонович. Горком в те времена находился на ул. Советской, на втором этаже книжного магазина. Что поразило касимовцев с приходом к власти этого человека: Это то, что не щадя себя и окружающих сразу начал наводить порядок в городе и районе.

И то что, ликвидировав детский садик на ул. Карла-Либкнехта, вселился туда сам с семьей своего второго секретаря горкома партии Миронова. Для патриархального Касимова поступок неординарный и не всем понятный. Но такое уж было время-время перемен и волюнтаризма. Люди старшего поколения, особенно руководителя, помнят ранние совещания в кабинете 1 секретаря в 6 часов утра.

Всем памятна и мясная эпопея, когда захудалая Рязанская область вдруг ни с того ни с чего взяла и выполнила за год два годовых плана по продаже мяса государству. Жители города и района помнят, как в соседних областях закупалось сливочное масло, а сдавалось как свое собственное. Так что Касимов не избежал ничего на этом поприще. В то время, каждая десятая семья в городе имела собственную корову в подворье. Вдруг запрещают косить траву вокруг города и всем указ – буренок на мясокомбинат в течение месяца.

Заволновались городские жители, отправили жалобу в ЦК КПСС.

Но пока разобрались, дело сделано. Всех буренок уже порезали. Когда кончилась мясная эпопея, и практика Рязанской области была всенародно осуждена в Москве, многие руководители пострадали.

Среди них оказался и Николай Харитонович. Припомнили ему и то, что он разобрал колокольню красивейшего касимовского собора Вознесения и то, что превратил в автовокзал Архангельскую церковь в Ямской слободе и раннее заседание в горкоме.

Но винить этого человека во всех грехах было бы не правильно.

Как бы поступил на его месте каждый из нас – вопрос риторический.

Жизнь как будто специально готовила сюрпризы этому деятельному человеку, ожидая, что бывший секретарь сломается. Но ни таков Николай Харитонович Пронин. Родился он в большой крестьянской семье, армейская служба его проходила в погранвойсках и продолжалась всю войну до 1946г. Довелось ему охранять участников знаменитой Ялтинской конференции глав правительств антигитлеровской коалиции.

После войны закончив сельхозинститут весь отдался работе, семье и детям, которых у него трое. И в жизни не смотря не на что он оставался скромным человеком, редко его видел со звездой Героя. Увлекался рыбалкой и баней, любил футбол и касимовский народный театр. При нем был построен кинотеатр "Родина", новая баня, горкомхоз с примитивными бочками стал престижным предприятием, появились вакуумные ассенизированные машины и собственный автогараж. При нем преобразился город, стало намного чище, во время подрезались деревья, и убирался мусор. За всем этим успевал следить этот беспокойный городской начальник. Да и авторитетом он в городе пользовался, не смотря не на что.

Этот не простой человек сумел оставить свой след в жизни Касимова и конечно добрую память о себе, не смотря ни на что.

### **Кукуруза на касимовских полях.**

Не одно сколько-нибудь важное событие страны не проходило мимо маленького Касимова. Так было и с кукурузой. Земля вокруг Касимова всякая, где татарские деревни Царицыно, Подлипки, Торбаево, Ахматово – там почти чернозем. А остальные деревеньки располагались на песках. А тут вдруг решили: хватит сеять рожь, овес и всякую гречиху. Вот посмотрите в Америке растет одна кукуруза. А как там люди живут – загляденье. А мы все в травопольную систему играем. Сказано, – сделано приступили наши касимовские колхознички к выращиванию кукурузы. И впрямь, в первый год вырастили урожай невиданный. Растение более двух метров высотой, все увешанное как новогодняя елка, большими початками молочно – восковой спелости. Тронулись помощники с предприятий в сельскую местность, убирать невиданный урожай.

Стали возводить силосные башни, высотой до 20 метров. Одни лишь колхозники не понимали, как это тура, на верх кукурузу забросить и что будет с ней дальше. Да и большинство агрономов сами-то ничего не понимали в новом деле.

Потом додумались кукурузу мельчить и укладывать в тряnten. Посыпать солью, поливать консервантами, утаптывать гусеничными тракторами, покрывать не виданный до тех пор целлофановой пленкой и засыпать грунтом.

Все было в новинку моим землякам колхозникам и городским шефам. Потом смекнули, что пленкой можно покрывать огуречные грядки. Первыми это освоили жители д. Пустынь, что под Елатьмой, прирожденные речники и огуречники. Потом и жители города и других селений взялись за это выгодное дело. Пленки в колхозах в то время было навалом. Никто особо ее не берег.

Постепенно кукуруза стала сходить на нет. На песчаной земле она особо не росла, хотя и горком по-прежнему приказывал ей расти.

В клубах стали петь про кукурузу царицу полей:  
"Кукуруза, кукуруза, это лишняя обуза..."

Так загубили в принципе хорошую идею. Инертен наш российский колхозник, торопливо наше партийное начальство.

### **Шефская помощь.**

Сколько себя помню, и во время учебы в техникуме, и, работая на различных предприятиях г. Касимова, всегда, каждое лето, в субботу или среди рабочей недели, но всегда почему-то приходилось оказывать шефскую помощь подшефным колхозам и совхозам. Что я, в принципе городской житель, не делал в колхозах. Строил силосные траншеи в Ахматове и Лубяниках, косил крапиву и бурьян в Земском, Алешине и Булгакове, заготавливал хвою и веточный корм в Лощинине и Самылове, убирал и прессовал сено в Рубецком, формовал торфоперегнойные горшочки под кукурузу в Подлипках и Дмитриеве, косил клевер у д. Савино и в Телебукине, убирал картофель в Данове и Семенчуке.

Предприятия в 70-80 годы обязаны были иметь лишний списочный состав рабочих, только для того, что бы ездить и оказывать подшефную помощь. Такова была установка горкома. Но в большинстве случаев на практике происходило так; к обеду приедем на место, немного поработаем, или как это у нас называлось "прогоним дуру" пообедаем, отдохнем и пора домой. В пять вечера мы должны быть в городе. Ведь мы рабочий класс.

Все видели неэффективность шефской помощи, но ослушаться приказа горкома – никто не смел, себе дороже будет. Несколько доходило до анекдотических случаев. Едим, например, убирать сено в Мальцево. А местные жители, нагрузившись молоком, яблоками и всякой всячиной спешат на катер, на рынок. Мы к ним они от нас, и почему-то никто не обращал на это никакого внимания.

Какому-то деятелю от сельского хозяйства пришла идея - кормить ватой. Вся ж/д станция Касимов была завалена кипами хлопка из Узбекистана. Выгружали порой прямо в грязь на скотных дворах, под открытое небо.

Ну не хотели наши буренки есть вату, вопреки приказу горкома. Да и председатели со временем смекнули. Зачем заготавливать сено, когда горком ваты принесет. Все понимали абсурдность ситуации, но продолжали делать то, что приказано.

Мне как строителю, довелось строить 18 квартирные дома в Тебенькове, газовую котельную, очистные сооружения, складские помещения и фермы в совхозе "Алешенский".

Душа кровью обливается, когда видишь основы животноводческих ферм и хранилищ. Разбитые окна жилых домов и расхристанные совхозные мастерские.

Это ведь мой труд, труд моего поколения так бездарно потраченный.

А вы говорите: "Шефская помощь."

## Озеленение касимовских оврагов Сиверки и Бабенки.

Жили в Касимове в семидесятых годах, три замечательных человека Зайцев Назар Константинович директор пригородного лесничества, Латынцев Алексей Никитич, и главный лесничий Лукин Владимир Васильевич. Этим людям, многим обязаны жители Касимова. Благодаря им, мы имеем зеленый пояс вокруг города из деревьев горных пород. Но начну по порядку.

Уроженец Белоруссии, всю жизнь проработавший в сибирской тайге лесорубом и сплавщиком леса, на старости лет, в 1961 году в Касимове поселился высокий седой человек, всю зиму ходивший без головного убора, Зайцев Назар Константинович. Человек деятельный и беспокойный, стал выращивать из семян молодые лиственницы и высаживать в районе Бабенки. Недоумевало местное начальство, что это человек чудит, работая бесплатно, да еще учеников школы №3 в это дело втянул. За несколько лет вместе со своими учениками – помощниками, Назаров высадил более 30 тыс. саженцев на площади 8 Га. Правда лесхозу тоже понравилась эта затея, и он стал выдавать добровольным помощникам саженцы.

Трудами местного деда Мазая, так за его внешний вид называли жители г. Касимова, были высажены саженцы лиственницы вокруг Краеведческого музея и мемориала на пл. Победы. В 1976 году, Назара Константиновича Зайцева не стало, но как памятник этому человеку, растут деревья, любовно им посаженные.

Два других замечательных человека Латынцев Алексей Никитич и Лукин Владимир Васильевич, после окончания Воронежского лесотехникума связали свою жизнь с Касимовским лесом. На разных должностях они работали, но всегда были верны своей профессии, это выращивать и охранять наше богатство – лес. Не знаю, кому из них первому пришла идея облесить овраг Сиверка. Но они эту идею сумели осуществить.

Мне лично довелось наблюдать такую картину. Латынцев размещает площадку вокруг оврага Сиверка и Холодмаша. Мой сосед, ветеран войны и труда Михайлов дядя Миша на своей лошадке (а работал он конюхом в лесхозе) плугом проводит борозды по склону оврага. Следом бригада женщин под руководством моей земской тетки Екатерины Ивановны Акимовой: маленькие сосенки.

Иногда труда было положено на убеждение местных пастухов. Лунин и Латынцев слезно их просили не выпасать скот на посадках, сами дежурили и привлекали общественность к этому делу. Были и потравы. Штрафные санкции. Суды. Но все же лес, в конце концов, поднялся. И вот сейчас многие касимовцы гуляя по молодому сосновому лесу, собирая маслята, землянику и малину с благодарностью вспоминают рабочих лесхоза и их начальников Лунина и Латынцева.

Память людская крепка. Вечно будут помнить этих замечательных лесников мои земляки, отдавая дань глубокого уважения их труду.

### "Ванек"

Работал не касимовском ликероводочном заводе, один не чем не примечательный человек со странным прозвищем "Ванек". Работа была у него не сложная. По утру запрячь лошадку в повозку, подвести со склада до конвейера стеклотару в ящиках, отвезти на свалку стеклобой, и осенью, когда из яблок давили сок на вино, то вывозить за территорию завода отработанный яблочный жмых до ближайшего оврага Сиверка. Один раз в год, директор отправлял его на заготовку сена в Луга под Рубецкое. Вот так, из года в год и проходили дни. Ничем особым этот человек не отличался. Выпивал в меру, на работу не опаздывал, с начальством не ругался. Но стали подмечать люди, что как-то вдруг начал изменяться "Ванек". Стал независимым, деньги появились, но самое главное к нему по вечерам стали ходить люди. По натуре человек нелюдимый - и вдруг друзья. А жил он недалеко от ликероводочного завода. Стали поговаривать, что он стал приторговывать спиртным. Но конечно эти разговоры сразу же дошли до начальства. На всякий случай за ним усилили слежку. Начальник охраны лично проверил телегу, конюшню, ларь, где хранится овес для лошади и вообще все места, где бы он мог находиться во время работы. Все было напрасно. Ни каких подозрений этот осмотр не выявил. Даже сани зимой ему поджигали – ну нет факта воровства и баста. И обыскивали на проходной не один раз – все напрасно.

А спиртом все равно приторговывал.

Так продолжалось еще несколько месяцев. Но однажды взяли на работу шофером одного молодого парнишку, только что закончившего автошколу, и который ждал призыва в Армию. Таким временным работникам обычно дают далеко не лучшую автомашину, а лишь ту, на которую никто другой не идет. Так и здесь получилось, получил парнишка "задрипанный" Газ 51, который по утрам не как не хотел заводиться, как не крутил молодой шофер заводную ручку до седьмого пота и карбюратор перебирал дважды в день, и зажигание ему всем гаражом устанавливали. Все равно машина капризничала как заколдованная. Но однажды вдруг не с чего завелась сама от ключа зажигания и так как была на скорости поехала на повозку "Ванька" и раздавила дугу от упряжки. Вот тут и раскрылся "Ваньков секрет". Сплюсненной стальной дуги – потек спирт.

Сколько лет она служила контейнером для перевозки этого драгоценного продукта можно было только догадываться. Уволили "Ваньку" с работы, а с ним заодно и кладовщика и мастера цехового. На том и закрыли это дело.

Особо не где это не обсуждали, так как всем было понятно – явно недогляд охраны и со стороны начальства тоже.

Прошло время давно нет в живых многих действующих лиц этой истории. Другой стала страна. Пришла эра рыночной экономики. Вот тут-то и всплыли деньги заработанные "Ваньком". Родственники сразу же занялись торговлей, но уже в открытую. Собственные магазины, автомашины, солидный торговый оборот, заграничные вояжи в Испанию.

А первоначальный-то капитал им всем заработал ни чем не примечательный мужичек, хитрый и изворотливый со странным прозвищем "Ванек".

## Механик Алехов

Жители ул. Кокорева часто встречают молоджавого высокого мужчину в окружении двух мальчиков – внуков.

Мало кто догадывается о непростой и нелегкой судьбе, и пройденном пути этого человека. Алехов Юрий Дмитриевич родился в 1945 году в селе Рубецкое Шилковского района. Его мать, Алехова Мария Петровна военный водитель, участница великой отечественной войны, только что вернулась из госпиталя на родину. Война продолжалась, она получила на фронте тяжелейшее ранение, потеряла мужа, и вот ей предстоит устраивать свою жизнь.

Родившегося мальчика Мария Петровна оставляет в Рубецком, своей матери, а сама переезжает в Касимов и устраивается на сетевязальную фабрику – сетевязальщицей.

До третьего класса, Юрий Дмитриевич так и прожил в Рубецком со своей бабушкой. Учился в местной школе. Старинное село Рубецкое, располагается в пойме Оки. Славится своими заливными лугами, и окской рыбой, и еще клубникой, которой полно в лугах.

Детство свое Юрий всегда вспоминает с теплым чувством. Это беззаветная любовь бабушки, к единственному внуку, это и река Ока с ее рыбалкой и пароходами, величаво проплывающими мимо села, это грибы, ягоды, деревенские лошади, и костерок с ухой на берегу реки.

К 1953 году мать Юрия, Мария Петровна, наконец, получает свое жилье от фабрики и забирает сына к себе в Касимов. Смысленный и бойкий мальчишка поступает в третий класс 5-ой средней школы.

Здоровье Марии Петровны заметно ухудшается, сказались и ранения и военное мехолетье и труд на послевоенной фабрике, она становится инвалидом первой группы и в связи с этим меняет работу. Предложили должность библиотекаря в фабричной библиотеке, с мизерным окладом. Многое пришлось пережить матери с сыном. Но, не смотря на все послевоенные трудности быта, постоянную нехватку денег и недостатки, Юрий рос послушным и способным парнишкой, и всегда был заводилой среди сверстников. Отличался повышенным чувством справедливости и ответственности.

После окончания семи классов, без особого труда поступает на речное отделение Касимовского индустриального техникума, не смотря на большой конкурс. На одно место в этот год, претендовало 6-7 человек. Стал приносить домой стипендию, что для семейного бюджета было не лишнее. Незаметно пролетели годы учебы – самые лучшие годы жизни Юрия Дмитриевича. На производственных практиках пришлось поплавать на теплоходах, по Оке, Москве-реке, каналу им. Москвы. Повидать старинные русские города: Рыбинск, Углич, Ярославль, Горь-

кий, пожить в столице, освоить специальность рулевого – моториста. Первая зарплата. Первые вещи купленные на заработанные деньги.

И вот получен диплом механика – судоводителя речных судов и распределение на работу: в Сибирское управление рыбной промышленности в г. Тобольск, Тюменской области. Недавнего выпускника техникума, ставят на должность третьего помощника механика рыболовно-мозильного траулера РМТ – "Оленевод". Но только одну навигацию пришлось проплавать молодому механику на траулере. В связи с ухудшением здоровья матери, пришлось возвратиться в Касимов.

По приезду на родину, устраивается на судоремонтный завод, на грузовой теплоход "Окский" Рулевым матросом. Пришлось спешно осваивать лоцию реки Оки, т. к. теплоход работал на линии Касимов – Рязань, Касимов – Дзержинск. Груз постоянный камень и щебенка Касимовских карьеров. Две последующие навигации 1967-1968г. Юрий Дмитриевич уже первый помощник механика на теплоходе "Окский –10". Та же работа, те же камень и щебень, только ответственности заметно прибавилось. В 1969 г. в порт "Касимов" механик Валентин Михайлович Шакулов, один из лучших механиков пристани "Касимов", приводит из Горького первый дизельный плавучий кран, не бывалой для Касимова грузоподъемности в 15 тонн.

Стали подбирать экипаж. Предложили Алехову поработать на этом кране. Не отказался. И быстро освоил новую специальность крановщика.

Стал чаще бывать дома, работа стала посменной. Больше стал уделять внимания семье и уходу за больной матерью. Шесть лет он проработал в замечательном коллективе механика Шакулова. Работали дружно, безаварийно. Были неплохие заработки, почет и уважение в коллективе порта "Касимов". Много перенял Юрий Дмитриевич у мудрого механика Шакулова, командира плавкрана №69. Это и тонкости специальности, а главное умение работать с любым экипажем, что особо ценно. В 1975 году Юрию Дмитриевичу Алехову поручают новую работу. Групповой механик по флоту Касимовского речного порта. Теперь приходилось отвечать не только за все хозяйство порта "Касимов". Пошли бесконечные командировки в Москву и Горький. Бесконечные ремонты, запчасти, электродвигатели и масса непредвиденной работы. Произошли перемены и в личной жизни Алеховых. Молодая семья получает новую квартиру в только что построенном 18 квартирном доме. Увеличивается семья и каждодневная изнуряющая работа в порту "Касимов". Но вот наступает в стране перестройка. Упали грузоперевозки по Оке, и как следствие упали и заработки.

Пришлось вновь менять место работы. А в это время уже была большая и дружная семья Алеховых, две дочери и сын.

Юрий Васильевич устраивается дизелистом на буровую вышку в Касимовский "Бургаз". Проработал буровиком Алехов семь лет, но потом в связи с ухудшением здоровья пришлось перейти на другую работу. Полегче. И стал он электриком на Касимовских очистных сооружениях, что расположены в овраге Бабенка, там он и проработал до ухода на пенсию в 2000 году.

Всю жизнь рядом с ним была его жена Алехова: Валентина Ивановна, родившая и воспитавшая Юрию Дмитриевичу троих детей.

Старшая дочка: Елена Юрьевна, уважаемый в городе человек, после окончания Саратовского юридического института работает в Касимове Народным судьей.

Вторая дочь: Татьяна Юрьевна окончив радиотехническую академию в Рязани работает Главным бухгалтером на Сынтульском мех. заводе.

Младший сын: Михаил Юрьевич, после учебы в техникуме и службы в Армии работает в Касимове в системе автосервиса.

Постоянно неугомонного пенсионера окружают внуки. Последние годы он ими только и занимается.

И пусть многое задуманное в юности не получилось, но жизнь прожита этим человеком, не зря, и заслуживает уважения. Живет в Касимове простая дружная семья Алеховых, честная и порядочная, как и сам Юрий Дмитриевич.

## Наш доктор

Есть в Касимове на улице Набережной хорошо знакомая каждому касимовцу небольшая больничка – Невралгическое отделение.

Вот уже четырнадцать лет, из дня в день, в любую погоду, спешит на работу милостивая симпатичная женщина – врач этого отделения Елена Алексеевна Пенина. Родилась эта скромная женщина в трудное послевоенное время в семье уважаемого человека, потомственного гражданина Касимова Какушкина Алексея Петровича. Славен своими делами древний род Какушкиных.

Первое упоминание о Какушкиных мы находим в книге местного краеведа и историка Николая Ивановича Шишкина "История города Касимова с древнейших времен" издание 1778 года аж в 1669 году. В купчей крепости того времени писано: "Касимовского царевича Василия Арслановича крестьяне, касимовские посадские люди Семен Ананьин сын Какушкин, покупая дворовое место на Старом посаде с садом и городьбою..." Стр. 123. Глубокий след в касимовской истории оставил род Какушкиных были среди представителей этого рода и воины и крестьяне, мещане и предприниматели, знаменитые касимовские купцы и люди разных профессий. Но всегда – это люди уважаемые, честные, предприимчивые.

Прадед и дед Елены Алексеевны – были люди торговые, очень известные в г. Касимове. Знаменитые какушкинские провесные окорока, копчености, соленья и сухофрукты неоднократно отмечались дипломами Нижегородских ярмарок и пользовались большим спросом у жителей Касимова, Москвы и в Нижнего Новгорода. Большой спрос был и на воск, знаменитый Елатьмовский мед. О порядочности знаменитых купцов Какушкиных говорят следующие факты из Касимовской истории: "В 1840 году, при неурожае хлебов и резком скачке цен на хлеб, касимовские купцы Семен Колобаев, Иван Ефимович Слетов, Какушкин и др. понизили цены на хлеб в Касимове и касимовском уезде. Завезя большое количество ржаной муки они продавали ее по себестоимости. Кроме этого касимовское купечество организовало фонд, который продавал хлеб неимущим по заниженной цене..." "Касимовская земля" Б. В. Горбунов и В. П. Потапов стр. 167. Касимовцы старшего поколения помнят отца Е. А. Пениной – Какушкина Алексея Петровича. Всю свою жизнь он проработал в касимовском райпотребсоюзе.

Никто лучше его не мог закупить, сохранить и удачно реализовать товар. Особая отличительная черта этого человека была верность данному слову, уважение к партнеру, честность и доброжелательность.

О его рачительности в Касимове ходили легенды. Лично сам проверял качество товара, проверял подготовленные для соленья емкости, правильность складирования и хранения, и был скрупулезно точен в приемке и отпуске товара. И всегда делал "поход", что бы и партнер не был в убытке. Сказывалась наследственная коммерческая жилка. Многим современным "торгашам" не грех бы поучиться порядочности у этого человека.

Замечательная биография и у самой Елены Алексеевны Пениной. Она очень хорошо училась в школе и как все сверстники мечтала получить высшее образование. Без особого труда сдала экзамены и поступила на первый курс радиоинститута, но, проучившись, год, бросила учебу, осознав, что это не ее призвание. После долгих раздумий и сомнений, подала документы в Красноярский медицинский институт и успешно сдала вступительные экзамены. Незаметно и быстро пролетели годы учебы, и вот, наконец, заветный диплом. Получила распределение в Касимов, в центральную городскую больницу, глав врачом которой в то время был замечательный хирург Борис Иосифович Штейнфельд. Доброжелательно и с вниманием отнеслись к молодому специалисту. Назначили участковым педиатром, затем ординатором в детском отделении. В 1988 г. в Касимове открывается неврологическое отделение. Встал вопрос о кадрах. Возглавила отделение доктор Рощина Татьяна Ивановна, а лечащим врачом была рекомендована Елена Алексеевна Пенина.

Вот с тех пор и тянут свою нелегкую лямку две эти милостивые женщины, много труда было потрачено на то, чтобы из бывшей конторы ремстройуправления сделать хоть что-то похожее на больницу. Но, не смотря на все трудности отделение стабильно заработало и продолжает принимать и лечить больных и по сей день. Елена Алексеевна уважаемый в городе человек, мягкая и добросердечная, всегда в хорошем настроении. Каждый день, по утрам, она входит в палату и начинает свой обычный обход больных. Великолепный специалист, хорошо знающий свое дело, она уважаема не только больными, но своими коллегами по труду медсестрами и санитарками. Да и в доме у нее полный порядок. Любящий муж, нормальные здоровые дети и внуки. Вот такая замечательная женщина врач живет на касимовской земле рядом с нами. Чест-

но и добросовестно служит людям, своему родному городу, продолжая сохранять его старые традиции и продолжая свой род Какушкиных.

P.S. "На самой окраине Касимова, на высоком речном откосе купец Д. С. Какушкин – с детьми, поставил Ильинскую церковь..."

1825 – 1848г.г.

Касимов – город  
Были и предания  
Ирина Грачева стр. 25 изд.2002г.

### "Русак"

На переулке Терешковой, недалеко от мясокомбината жил Русаков Иван Григорьевич. Человек в округе знаменитый. Борец за правду, инвалид первой группы, хотя как уверяли соседи, по дому часто бегал без костылей.

Был он хорошим плотником и столяром. На заказ делал неплохую мебель, столы, табуреты, стулья, этажерки, корыта для рубки капусты и иногда гробы. Но главное его "хобби" – это поглядывать за соседями и докладывать по инстанциям. Привез, например сосед вечером тес и сразу же убрал. Иван Григорьевич вмиг смекнул – ворованное. На утро его жена тетя Нюра уже понесла депешу куда следует. Через пару часов, появляются работники ОБХСС, и милиционер с проверкой. Результат обычно был 50 на 50%. Но для хозяев, любое появление работников ОБХСС – всегда неприятен. Другой сосед, привез как-то кокс. В те времена это было технологическое сырье, и на отопление его ни когда не выписывали. Но "слева" доставали. На утро все по схеме, давно отработанной "Русаком". Вначале визит из ОБХССа, затем пригнали машину с "Холодмаша", пришли рабочие, погрузили и увезли. Все подчистую у незадачливых покупателей, да еще оштрафовали по крупному на первый случай.

Но воротах дома Ивана Григорьевича, ночью что-то жирной черной краской написал: "Русак гад, – когда подохнешь?"

После этого случая совсем не стало житья соседям от этого человека. Целыми днями сидел он на лавочке около своего дома, и как настоящий разведчик, фиксировал все подозрительное: Сидит, смотрит, записывает. Прежде чем, что-то привезти домой, на всякий случай шли к Ивану Григорьевиче с поклоном и угощением, и уже потом только смело везли все, что нужно в хозяйстве. Мои шлак и камень для строительства срезки на топливо, дрова, цемент, кирпич, навоз и всякую необходимую в хозяйстве всячину.

Но больше всех неприятностей доставались работникам с мясокомбината, товарищ Русаков про них знал все. По сколько воруют, куда носят, сколько денег выручают. Некоторые молодые неопытные молодые работники сами шли к нему растовариваться; он охотно все у них скупал оптом. Не скупился на выпивку, а самогонку он гнал приотличнейшую, крепкую. Загоралась от спички синем огнем. Ну и по пьяному делу давали сами на себя всякую информацию. Иван Григорьевич и сам не стеснялся приторговывать и мясом и самогоночкой. Знал, что люди на него не донесут. А ОБХСС – друзья защитят, а кто возникнет, – замучат допросами. Себе дороже будет.

Не раз колотили его за подлость. Грозилась поджечь с горяча. Но здравый смысл всегда побеждал. Могли пострадать невинные соседи. Вот так годами терроризировал всю округу этот доморощенный "пикертон", пока однажды по пьянке не сломал себе ногу. Перелом долго не срастался, загноился, появились нестерпимые боли. Стонал по ночам из окон доносилось.

Но не кто не сочувствовал нашему "герою". Хотя и грех смеяться над чужой бедой, но соседи все в втихомолку желали ему побыстрее "счастливого конца".

Пол года промучавшись, наконец, отошел он в мир иной, незабвенный Русаков Иван Григорьевич.

Непривычно тихо стало без него в округе. Как нет, худа без добра соседям стало не хватать Ивана Григорьевича Русакова – всевидящего ока Государства.

## Владимир Алексеевич

Жил в послевоенном Касимове один очень известный житель, Владимир Алексеевич. Прирожденный "гуртоправ", знаток лошадей. Обладая не дюжей физической силой был очень предприимчив и имел веселый нрав.

Всю свою жизнь – этот замечательный человек связал с касимовским мясокомбинатом. Кем он только не работал. И конюхом, и директора Грушина возил, и в снабжении работал. Но в последнее время все больше ночным сторожем, или дежурным бойцом работал. Имея незлобивый характер и веселый нрав, всегда был душой в любой компании. И на прощание всегда говорил: "Оревуар" – вот так и прилипла к нему эта странная кличка. Еще Владимир Алексеевич был великий мастер розыгрышей и всяких проделок в 50 годы, когда начальство за неимением легковых машин обходилось обычной лошадкой запряженной летом в тарантас, а зимой в санки, произошел такой случай.

Как-то на спор Владимир Алексеевич – пообещал вывезти с территории мясокомбината свинью. Все посмеялись над этой затеей, конечно не поверили, да и забыли. Вот однажды, в канун Нового года произошел забавно – поучительный случай, о котором долго говорили касимовцы.

Звонит на проходную жена директора, спрашивает, выехал ли домой Михаил Филиппович. Посмотрели – в конторе горит свет – значит директор на месте. А в это время, влив четвертинку водки в пасть здоровенной свиньи, Владимир Алексеевич сажает ее в директорские санки укутывает в тулуп, как это обычно делает директор Грушин и на рысях подъезжает к проходной. "Михалыч" - открывай скорей, Михаил Филиппович в баню опаздывает". Ничего не подозревающий Михалыч, быстро отворяет ворота и выпускает директорский экипаж. Ведь только что, жена директора звонила.

Через некоторое время, на проходной появляется сам директор. Вахтер в недоумении. "Ведь вы только что уехали".

После этого случая, не стали доверять Владимиру Алексеевичу директорскую персону. Другой человек стал его возить.

А Владимир Алексеевич перешел работать в снабжение. Человек он был обстоятельный, все его знали, и он всех знал. Так что дело на новой работе у него сразу пошло на лад. Однажды за каким-то оборудованием нужно было ехать в Майкоп, на Северный Кавказ. В такую ответственную командировку директор послал его лично, зная, что "Оревуар" порожняком не придет.

Но и на старуху - бывает проруха. Через неделю на территорию мясокомбината въезжает малый рефрижератор. Выходит довольный Владимир Алексеевич. Директор спрашивает: "Ну что привез?". Привез, привез, – отвечает "Оревуар". Открывает задние двери, приступают к выгрузке центрифуг, а там, вдруг оказывается – ишак. И разносится по территории мясокомбината необычный для Касимова звук: "Иа – иа – иа". Все посмеялись над этой выходкой, но с тех пор на территории конюшни поселился новый жилец – ишак "Иа" – первый в Касимове. Так и прожил он несколько лет на комбинате пока не надоел директору. Продали его в Кауровку, бывшему леснику Ленке Кривому. Долго он еще служил новому хозяину, возил маленькую тележку и оглашал округу звуками: "иа – иа – иа". В начале семидесятых годов купил Владимир Алексеевич себе новую машину, красный запорожец. Отучившись на курсах, получил права на общих основаниях и стал ездить на нем в баню в Гусь Железный. А банька там была отменная. Умел местный банщик малиновый парок приготовить, да с обхождением, да с прибавками, да со свежим квасом. И вот однажды попарились на славу, причастились на дорожку, поехали домой в Касимов. При въезде в город у автозаправки, тормозит запорожец милиция. "Так и сяк, ваши правешки", ну и попытались их изъять. Но Владимир Алексеевич почему-то оказался против. Взял и откусил милиционеру – гаишнику палец. Шум гам крик и смех, но потом оказалось не до смеха. Уголовное дело возбудили. Всеми правдами и неправдами удалось, наконец, замять это неприятное дело. Но укушенный милиционер настоял, что бы Владимир Алексеевич покинул родной город. Пришлось Владимиру Алексеевичу на старости лет с мясокомбината уходить, и самому переезжать в Гусь Железный поближе к бане.

Вот такие метаморфозы иногда выкидывает жизнь, резко меняя судьбы людей.

Ветераны мясокомбината с сожалением вспоминают ту досадную историю. Уважали они Владимира Алексеевича за доброту и веселый нрав.

## Судходный инспектор Иванов

К пристани "Касимов" швартуется туристический теплоход, и первым, кто вступает на палубу белоснежного красавца – это Виктор Павлович Иванов. Старший государственный инспектор Окского линейного отдела речной судходной инспекции Российской Федерации по Московскому бассейну – такая вот должность у этого заслуженного человека.

Родился Виктор Павлович в д. Токарево Касимовского района в 1942 году, в самый разгар войны, в семье колхозников. Не понаслышке знает, что такое трус и тяготы послевоенного времени. Неплохо учился в местной школе, но была у этого смышленного деревенского паренка заветная мечта – стать капитаном пассажирского парохода.

После окончания семилетки встал вопрос, – куда пойти учиться. Попробовал поступить в Касимовский Индустриальный техникум, но не прошел по конкурсу, который оказался очень большим – на одно место 7 человек. Вежливо отказали, сказав что, не хватило проходных баллов, но это не сломило напористого паренка из Токарева, и он поступает в среднюю Лашманскую школу в 8 класс. Поселок Лашма стоит на Оке и, учась в школе, ребята часто бегали на пристань, встречать проходящие пароходы. Лашманская пристань находилась не на самой Оке, а в Затоне. И с берега очень уж удобно было наблюдать, как происходит швартовка к пристани. Бесперывно гудя, плавно неторопливо разворачиваясь, подходит пароход к пристани. Подчиняясь командам вахтенного начальника, матросы лихо начинают выбирать швартовые. Но вот пароход причалил и можно взойти на палубу вместе с встречающими. Благовейно проходишь мимо строгих подтянутых вахтенных у трапа, и ты уже у трапа и ты уже на пароходе. Денег на буфет никогда не было, но зато можно было посмотреть, как дышит паровая машина, как шипит пар, выходя с предохранительного клапана. Зрелище незабываемое. Невольно щемило сердце. Для простого сельского паренка плавать на таком красавце, было недостижимой мечтой. Долго еще сидела сельская ребятня на берегу Оки, мечтая и фантазируя о дальних плаваниях и городах.

После окончания 9 классов Виктор Иванов поступает на отделение рулевых в Касимовское речное ремесленное училище №4. И одновременно заканчивает десятый класс вечерней средней школы. Так что в конце учебы получает сразу два диплома: диплом рулевого речных судов и диплом о среднем образовании.

Пройден первый этап к заветной мечте – Виктор Иванов рулевой пассажирского парохода "Сергей Есенин".

Сразу приглянулся команде серьезный не по годам, добросовестный паренек. Быстро освоил премудрости новой специальности стал самостоятельно вести вахту у руля и проявлять интерес к штурманским и лоцманским картам Ока и Москва – реки.

Три навигации отходил рулевым на "Есенине" Виктор Иванов.

Уже освоены правила вождения, наизусть знает все окские перекаты, уже не пугает как раньше прохождение Качемарской Луки и по рекомендации капитана Виктор Иванов поступает на третий курс штурманского отделения Касимовского индустриального техникума.

Преподавали в то время очень сильные преподаватели: капитан дальнего плавания Алешкин, отменный дизелист и знаток корабельного дела Левицкий, теплотехник – инженер Дрындин, электромеханик – Журкин, старейший капитан пассажирского флота Шабров, начальник речного отделения – Б. М. Жилов.

Незаметно пролетели годы учебы и вот заветный диплом и распределение – третьим штурманом пассажирский пароход "Некрасов".

Очень примечательной была судьба этого старинного парохода. Дореволюционной постройки необычайного дизайна, с устоявшимися традициями и бороздившим речные просторы не один десяток лет. Радовало еще то, что вся команда была из местных касимовцев. И стоял на зимнем отстое в своем Касимовском Затоне. Да и капитан парохода был один из лучших на Оке Василий Алексеевич Баранов. Сам из потомственной династии речников, старой закалки, требовательный, но справедливый.

Многие молодые специалисты с удовольствием шли к нему на выучку. Вот с таким замечательным наставником штурман Иванов проплавал две навигации. Много хорошего перенял молодой штурман у старого капитана. Это умение ладить с командой, а самое главное, чему учил старый капитан это быть самому примером во всем и работать по принципу: " Делай как я!"

Не прошли мимо начальства производственные успехи молодого штурмана. В следующую навигацию Иванов получает повышение – второй штурман на вновь поступивший пароход "Минск". За тем поочередно пришлось поплавать в этой должности и в должности первого штурмана почти на всех касимовских пассажирских пароходах: "Виктор Гусев", "Добролюбов", "Минск", и вот, наконец, сбывается заветная мечта послевоенного детства. В списках капитанов Московского речного пароходства появляется фамилия: Иванов Виктор Павлович. Новое повышение – новые заботы. Шесть навигаций проходил молодой капитан на "Минске".

Экипаж молодого энергичного капитана не раз выходил победителем в соревнованиях. Справедливого капитана любила команда. Не обходила вниманием пароходское начальство.

За трудовые успехи Виктор Павлович получает заслуженное почетное звание "Лучший капитан Московского речного пароходства". За тем – звание "Лучший капитан министерства речного флота". Для молодого капитана – это большой успех.

В 1988 году капитан Иванов, получает очередное повышение по службе и становится заместителем директора касимовского судоремонтного завода по флоту. В это время на заводе развивается судостроение. Завод стоит, пятитонные дизельные плавкраны и приступает к строительству судов типа РТ – их построено около 20 штук и буксирных теплоходов, приспособленных для вождения судов методом толкания. Много труда было положено в новое дело.

После четырех лет работы в этой должности, Виктора Павловича рекомендуют на должность старшего судоходного инспектора. Зная порядочность и добросовестность этого человека, экипажи судов с удовлетворением восприняли это назначение. Аварийности на флоте не избежать и от нее никто не застрахован. И кто будет разбираться в ее причинах – дело далеко не последнее. Всегда веселый и подтянутый, с доброжелательной улыбкой посещает он капитанов проходящих судов. Редко, но бывали случаи, когда приходилось наказывать нерадивых. Но на него за это особо не обижались, уважая его порядочность и справедливость.

Жена Тамара Егоровна – работает старшей медсестрой в кабинете флюорография касимовской гор. больницы.

Дочь Ольга Викторовна Сорокина закончив Рязанский пединститут, преподает в 4 средней школе г. Касимова русскую литературу.

По стопам отца пошел его сын, Павел Викторович Иванов. Он продолжил семейную традицию. Закончил Рыбенское речное училище, получил специальность электромеханика, поработал на Севере, на реке Лене. Вернувшись в Касимов, как и отец работал на пассажирских судах Московского речного пароходства. Был старпомом на теплоходе "Александр Пирогов", сейчас работает инспектором речной администрации Московского бассейна.

За многолетнюю работу госинспектор Иванов имеет множество наград почетных званий, а самое главное – это неприкасаемый авторитет на флоте. Это самая главная награда для человека в жизни. Нет ничего дороже уважения товарищей и своего причастия к большому нужному делу. Старший госинспектор сейчас продолжает служить на флоте. Он достиг многого, пройдя нелегкий путь от рулевого до крупного начальника в системе Московского речного пароходства. Исполнилась мечта его детства, у него неплохая семья, сын продолжавший его дело и сам он полон сил и энергии продолжает служить на благо людям и Отечеству.

## Доктор Рощина

Так уж получилось, что самая красивая улица Касимова, стало одновременно улицей больницы. Здесь расположилось в старинном купеческом особняке Вереиных – Акимовых линейная больница водников, неподалеку, в таком же красивом, старинном особняке, расположилось кардиологическое отделение. Чуть подальше, в здании канторы бывшего ремонтно-строительного управления находится маленькая неприметная больничка – неврологическое отделение, и, наконец, в старинной усадьбе Барковых – районная больница.

Каждое утро, ровно без четверти восемь спешит на работу красивая, миловидная женщина, заведующая неврологическим отделением Татьяна Ивановна Рощина. Интересен и поучителен жизненный путь этой замечательной женщины. Отучившись в Рязанском медицинском институте и получив направление на работу в 1979 году она приезжает в Касимов.

Тридцать лет, проработав в центральной городской больнице, доктор Рощина, назначается заведующей неврологического отделения. Отделение располагалось в совершенно непригодном помещении. Много сил умения и таланта хозяйственника потребовалось на первых парах, чтобы сделать хоть что-то похожее на больницу. Но прошли годы, неврологическое отделение, старанием доктора Рощиной, становится одной из лучших в области. Татьяна Ивановна смогла не только подобрать и сплотить коллектив отделения, но и создать в нем особый микроклимат, при котором все от врача до санитарки, старались во всем ровняться на своего руководителя. Общеизвестно, что больные люди очень капризны, порой сложно с ними ладить. Но доктор Рощина имеет особый, только ей присущий дар, помогающий ей в сложных ситуациях. Душевный разговор, доскональное знание истории болезни больных, теплота и сострадание врожденное качество этого доктора. Подстать ей и ее коллектив: доктор Елена Алексеевна Пенина, старшая медсестра Коробова Ольга Николаевна, сестра-хозяйка Рыжова Нина Николаевна, дежурные медицинские сестры и весь обслуживающий персонал неврологического отделения. Свободных мест в этой больничке не бывает. Здесь и молодые допризывники с военкомата, и люди попавшие в аварии, или получившие травмы на производстве, хронические больные, пенсионеры и ветераны и просто люди нуждающиеся в помощи. Ни кому тут стараются не отказывать. Татьяна Ивановна ведет постоянный прием и проводит консультации. И это она считает – просто работой.

Доктор Рощина – человек преданный своей профессии.

Любят и уважают своего доктора касимовцы. И как дань глубокого уважения, на столе всегда, в любое время года у доктора живые цветы. Настоящим врачом не становятся – им надо родиться. Живет в Касимове обаятельная, добрая женщина Татьяна Ивановна Рощина. Живет она в городе, который стал для нее родным и близким. А самое главное: она очень и очень нужна людям. В этом, наверное, и есть высший смысл и счастье бытия.

### **Николай Максимович**

Часто в районе пристани, можно видеть крепкого солидного мужчину – пенсионера, подолгу стоящего на Окском берегу. Николая Максимовича Соловьева ветерана труда, отличника московского речного пароходства, бессмертный механик шестнадцати тонного плавучего крана №83. Многого изменилось на Оке за эти годы. Практически прекратилось судоходство. Опустел Затон. Пристань "Касимов" объединилась с судоремонтным заводом. Исчезли механизированный причал, разрушены склады, куда-то продали грузовой и пассажирский дебаркадеры. В здании канторы пристани "Касимов" – поселились - сезонные рабочие. Уже нет и самого крана №83, давно демонтирован и порезан на металлолом. Остался один понтон от крана – сегодня служит пристанью для туристических пароходов. Не легкие мысли приходят к старому ветерану.

А ведь были когда-то и лучшие времена. Родился Николай Максимович Соловьев в д. Макенки, в трудолюбивой крестьянской семье. Учился в Касимове, потом служба на флоте. Демобилизовавшись, пришел работать на пристань "Касимов" и всю жизнь посветил Оке, речному транспорту.

Освоил специальность крановщика, женился, получил квартиру в ведомственном доме. За работой незаметно летело время. На смену паровым кранам, пришли новые дизельные. Пришлось переучиваться. Работал механиком на 9-и тонных дизельных кранах, ежедневно отгружая щебень и камень с Касимовского и Акишенского карьеров. Добывал песок из Оки. Бывал в командировках на Мокше и в Рязани. Работа нравилась. Скучать не приходилось. В коллективе уважали степенного, и рассудительного механика, за его доброту и спокойный нрав, а самое главное за его профессионализм. Не было в порту лучшего механика, если только друг и приятель Валентин Михайлович Шакулов. По старой флотской привычке, в машинном отделении, где всегда грохотал основной дизель, было, пожалуй, почище, чем в фойе кинотеатра. Ключи, отвертки, приспособления, все находилось на стене. Каждый в своей ячейке, на своем постоянном месте. Даже в темноте, любой моторист или сменный механик мог на ощупь всегда найти что нужно. Старая флотская традиция.

В редкие часы отдыха, когда глушится основной дизель, и на кране наступает непривычная тишина, делалась постоянная генеральная уборка всего крана.

Кран №83 был всегда образцово-показательный. Команда слаженная, дружная, работоспособная. А это сказывалось и на зарплате, почестях и прочих необходимых атрибутах нелегкой жиз-

ни. Учащиеся местного ПТУ №13 считали за счастье попасть на практику к механику Соловьеву. Специалиста на этом кране за одну навигацию делали сто процентов. Довелось и мне две навигации поработать с этим замечательным человеком. Всегда доброжелателен к людям, не терпел пьянства. Основной критерий в оценке человека – это его профессионализм. Многие крановщики, поработав пару навигаций с Соловьевым, сами становились механиками кранов, воспитателями и руководителями коллективов. А работа была прямо сказать не из легких. Вахты длились по двенадцать часов, плюс поездка на автобусе или на катере "Прибой" от пристани до места работы и обратно. Тяжелые физические нагрузки. За смену приходилось нагружать теплоход типа "Окский" порой даже с приставкой. А еще мелкие ремонты, непредвиденные смены тросов на грейфере, основная уборка, да мало ли какие работы бывают на судне, хотя и не самоходном. А чего стоил всем зимний ремонт. Мороз 20 градусов С, и приходилось перебирать и ремонтировать радиаторы, мыть в керосине пудовые подшипники. Но, не смотря на трудности, редко кто уходил из экипажа. Случалось уходили, но только на повышение.

Но как-то незаметно для Николая Максимовича, пришла пора уходить на пенсию. Да и кран стал чаще требовать ремонта. После торжественного провода на пенсию Николая Максимовича, пошла чехарда с механиками. А от этого стал страдать коллектив. Старые и испытанный крановщики Николай Алексеевич Табаков, Семен Андреевич Цыпленков, Валентин Федорович Зайцев, Виктор Максимович Соловьев постепенно ушли на пенсию. В экипаже появились новые люди. Опустел Затон, ушли грузовые теплоходы, упал грузооборот. Кран №83 пришел в негодность. Выработав весь свой ресурс. Списали его и порезали на металлолом. Один лишь понтон продолжает служить пристанью. Обидно порой старому заслуженному ветерану за свой кран, за Оку, за пристань. Но что поделаешь – новые времена.

### **Антиалкогольная компания в Касимове**

Наша держава помешана на экспериментах, так уж у нас повелось. То ликвидируем не перспективные населенные пункты, и сгоняем крестьян в пятиэтажки, обретая на несвойственную крестьянину жизнь. То по совету иностранных умников, начинаем очертя голову бороться с пьянством. 1987 год у власти Горбачев. В стране перестройка. Лигачев объявляет антиалкогольную компанию в стране. Касимов – необособленный остров, что в стране, то и у нас. Первым секретарем ГКПСС становится Александр Александрович Суменков, касимовский, воспитанник комсомола и партии, долгое время работавший третьим секретарем в Касимове. Стали по стране вырубать виноградники, пропагандировать безалкогольные свадьбы, резко сократили выпуск алкогольной продукции. Машина завертелась. Вот, по инициативе Суменкова, Касимов и район объявляют зоной трезвости. Область почин поддержала. Как всегда, если надо, значит надо.

Одного только наше руководство не учло – это менталитет касимовского обывателя. Моментами все поголовно стали гнать самогон, пропали из продажи сахар и одеколон, и спиртосодержащие смеси, и ... клей БФ. По улицам города стали бродить странные люди с синими лицами – это те кто "глушил" морилку. Водку в Касимове стали давать по талонам, как и в военное время и только в трех точках города, "на Кургане" – улица Октябрьская, у мясокомбината – "рога – копыта" и в Затоне. По талонам отоваривались в магазине на улице Ленина возле третьей столовой. Дефицит всегда для кого-то благо. Первыми стали спекулировать водкой, ушлые касимовские цыгане, в ночное время стоимость бутылки водки доходила до 25 рублей, а уже за тем всем кому не лень.

Хотели как лучше, получилось как всегда. С предприятий специально выделяли гонцов, для приобретения продукта. Очереди в тех магазинах по полкилометра. На ручки – две бутылки.

Навострились ездить за водкой в соседний Меленковский район, и там стали создавать неприятности местным жителям. Случались скандалы и драки, да еще в соседней Владимирской области при покупке водки всегда требовали пустые бутылки.

Какие убытки нес местный бюджет, и касимовские предприятия – это не кто и некогда не считает.

Пришлось и мне участвовать в разрекламированных в те времена безалкогольных комсомольских свадьбах. Часто на своем "Москвиче" возил молодых расписываться. В двух ведерный самовар, наливал водку или самогон, и все пили "чай". А потом, как обычно пели, плясали и веселились. Не зря же в народе, говорят, что голь на выдумки хитра.

В это время я работал на заводе "Зооветоборудования". День полочки. За два три часа до конца работы, получив деньги, отправляют двух особо шустрых в Меленки за водкой. Набирают, пустую посуду, сбрасываются на бензин и ждут после работы в сквере, около проходной приезда "гонцов". В Меленках водки не оказалось, "гонцы" двинулись в сторону Муром, а это лишние километры и время. Вот такие неудобства терпели рядовые участники начальственного антиалкогольного эксперимента.

На утро – болит голова. Нужно обязательно похмелиться. Ведь редкий мужик оставит себе сотню граммов на утро. Выручал БФ – "Борис Федорович". БФ – это клей, который по производственному циклу расходился в больших количествах. В сверлительный патрон на заводе Зооветоборудование вертикально-сверлильного станка вставлялось сверло большого диаметра, подставлялся цилиндр, наполненный клеем, включались большие обороты. В итоге из 23 литров получалось 0,6 – 0,7 литров спиртосодержащей жидкости и цилиндр клея. Вот и похмелка. И смех и грех. Но ведь все это было. Правда, вскоре, антиалкогольная компания заглохла. Сильно подорожав, вновь появилась водка.

Суменков Алексей Иванович получил повышение по службе благополучно отбыл в г. Рязань, продолжать эксперименты.

Вот такую память оставил этот человек о себе в городе и оставил еще стишок сочиненный местным автором:

Пока живы, пить не бросим  
Водка на Руси всегда  
Карьериста Суменкова  
Не забудем никогда.

### Недорезанный "буржуй"

Фамилия и название населенного пункта по просьбе родственников измененные.

Автор.

Жил в Касимове один суровый мужчина 1900 года рождения, которого все в городе побаивались, и за глаза называли "недорезанным буржуем". Необычна судьба этого человека. Родом он был из деревни Антоново. Из зажиточной крестьянской семьи. Стараниями деда и отца, семья владела ветряной мельницей и маслобойней. Так же в хозяйстве были крупорушка и шерсто-битка. Семья была большая, дружная, работающая.

Сам Смелов Павел Никитович, учился в Касимовском техникум училище. И по своей глупости ввязался в кулатско-эссеревский мятеж. Который был в Касимове в 1918 году. Побузили в городе касимовские мужики. Им на помощь пришли крестьяне недовольные продрозверсткой. Но плетью обуха не перешибешь. Мятеж подавили муромские и рязанские чекисты. Нашли зачинщиков мятежа, среди них оказался учащийся технического училища Семенов Павел Никитович. Расстреливали у городского кладбища. На этом месте сейчас малое футбольное поле.

Трудно сейчас судить о том времени и степени виновности касимовцев. Но расстрел состоялся.

Павел Никитович, рассказывал в последствии: "Грянул залп, я упал сразу. От испуга." Парню всего восемнадцать лет было. Да и крестьянский ум подсказал – падать надо вместе со всеми. Был ранен в грудь на вылет. Расстреленных ночью охраняли два муромских бойца. Пока курили, Павел Никитович сумел уползти. Парень был физически крепким. Сам добрался до родной деревни Антоново. Родители выходили. Об учебе мечтать не приходилось. Затаился парень в деревне. Но через некоторое время продотряд начал собирать по деревням продовольствие для нужд городов и армий.

Начали выгребать из сусеков зерно и крупу. Женщины в слезы, мужики за дубье. Отличился и здесь Павел Никитович, вилами пырнул продармейца. И был арестован и доставлен в касимовскую тюрьму. Особо не разбирались, дали пять лет. Трудовых рабоче-крестьянских лагерей. Когда, отсидев, вернулся домой, отец и дед умерли, хозяйство в упадке. Скотину позабирала

советская власть за долги и обложила налогами. Мельницу сожгли. Шерстобитку растащили. С душой стал восстанавливать Павел Никитович свое хозяйство. Толковый он был работник. Все сам да сам. Помощи не у кого не просил. Женился, наладил хозяйство, пошли дети, появился достаток.

А тут подросла коллективизация. Припомнили старые грехи. Все забрали в колхоз. Но почему-то не выслали. Стал работать в колхозе мельником, на своей же собственной мельнице.

А тут война. В числе первых угодил на фронт. Из-под Бреста выходил с товарищами из окружения целых три месяца. Тащили на себе пушку противотанковую, сорок пятого калибра. Подо Ржевом вышли к своим. Проверка на "вшивость" – так называлось мероприятие, с которым сталкивались все окруженцы. Не смотря на старые грехи, товарищи дали показания в его пользу. Всех окруженцев собрали в одно подразделение и отправили на передовую. В Штурмовую бригаду. Полгода Павел Никитович ходил в атаки. Пули как на зло не брали. И он ходил и ходил как заговоренный.

Потом тиф свалил, попал в госпиталь в Рязань, почти на родину.

Подлечился, выздоровел. Отправка на фронт и опять атаки.

Не смотря на смелость и храбрость наград почему-то не присваивали. За тем Курская битва. Получил тяжелейшую контузию. После госпиталя десять дней был в родной деревне.

А тут семейная неприятность. За его женой ухаживал местный председатель колхоза, ну и пришлось Павлу Никитовичу ему малость поучить. Арестовали и в штрафной батальон на северо-западное направление. И опять атаки, атаки, атаки и так до первой крови.

Бывало после атаки от роты оставалось не более пяти человек, и среди них всегда оказывался Павел Никитович – ну не брала его пуля и все здесь.

Трудно представить себе ситуацию, когда солдат ждет ранения или смерти, как избавление от мук. Но так было. На конец, под Тихвином, ранили в живот. Осколок мины. Восемь месяцев пролежал боец в госпитале в Саратове и вот снова домой, на родину в Касимов.

Трудно было в деревне. Силы уже не те, силы уже не те, нервы измотаны, раны болят, да и председатель поколоченный под боком. Съехала семья из деревни. Обосновалась в Касимове. Устроился сторожить магазин. Жена пошла, работать на фабрику "Красный текстильщик". После войны жили очень тяжело. Но сумели построить домик на "Песках" дети выросли, выучились.

Сын стал водителем, дочь бухгалтером. Вот так и жили в Касимове до 1970 года. Этот многострадальный человек - Смелов Павел Никитович по прозвищу "Недоразвитый буржуй".

## Касимовцы за рубежом

По рассказу Л. И. Михайлова

В семидесятые годы, попасть за рубеж даже по туристической путевке, было для касимовцев большой проблемой. Но, не смотря на все трудности, кое-кому все же удавалось посетить дружественные соц. страны.

Были бесконечные инструктажи: Как себя вести, как отвечать на поставленные вопросы. Куда ходить за границей можно, куда нельзя и всякие там премудрости поведения. Но русский человек, своим менталитетом, всегда за границей виден, и его ни с кем другим никогда не спутаешь.

В связи с победой в соц. соревновании на лучшее предприятие мясомолочной промышленности на касимовский мясокомбинат из министерства пришли две путевки на Кубу.

Коллектив собирает собрание, решают, кого из работников послать на далекий американский континент. По общему мнению, решили: рекомендованы шофера рефрижератора Михайлова Леонида Ильича и начальника холодильника Волкова Николая Александровича.

Дело было в декабре. В Касимове самые холода. Зима наступила. А что на Кубе вечное лето, об этом никто и не догадывался.

И вот из зимы в жаркое Кубинское лето прилетают два касимовец, довольно крупного телосложения, в андатровых шапках начинающих входить в моду, полушубках производства Касимовской овчинно-меховой фабрике, с огромными баулами.

В аэропорту Гаваны, тургруппу разделили на две части и повезли на побережье Плайя Херон. Однотипные коттеджи, специально построенные для туристов.

Представляете, температура + 20 градусов С, а наши земляки – как Дед Морозы с полюса.

Но касимовцы быстро адаптировались. Отрезав белые брюки, изобрели модные шорты, рубашки с коротким рукавом пришили как раз к стати. А сандали купили на месте.

Так что Волков Н. А. и Михайлов Л. И., не чем особым от остальных туристов не отличались, разве только мощными фигурами, да громким голосом Леонида Ильича. Днем в автобусах возили по острову. Своды, показывал достопримечательности и славное революционное прошлое Кубинского народа. Посещали плантации сахарного тростника, и заводику по его переработки. Обедали в спец. Столовых, посещали музеи в Гаване. А вечером, отрывались в местном баре, расположенном в 20 метрах от берега моря. К кубинской пище, наши герои так и не привыкли. Ели свою колбасу харьковскую производства родного предприятия и пили касимовскую водку, за ранее припасенную. Но и кубинский ром не отвергали. В ужас приходили низкорослые и худосочные кубинки, когда два наших богатыря, рванув пару фужеров водки вместимостью 0,5л. Шли купаться в Атлантический океан.

На Кубе, в это время тоже зима температура воды не более 18 градусов С. Для местных это холодно. Но не для российских туристов. Под визг кубинцев, наши российские мужики устраивали настоящий водный аттракцион. Еще кубинцы с завистью наблюдали за нашими, гадая, сколько же они могут осилить рому за вечер. Так это для них и осталось неразрешимой загадкой. Незаметно пролетели две недели кубинского отдыха. Назначен день отъезда. Прощальный вечер советско-кубинской дружбы. После речей застолье. И конечно зажигательные кубинские танцы. Видели бы вы, восхищение кубинцев, когда Николай Волков и Леонид Ильич Михайлов после определенных возлияний исполняли под аплодисменты публики американский рок – энд – рол в стеле российской "цыганочки". Это надо было видеть. Но аплодисменты они сорвали. Вот так мои земляки отдыхают за рубежом.

### Руководящий поста №1

Еще с детских лет, люди старшего поколения помнят стихотворение Сергея Михалкова.

"Часовым пора смениться  
И дрожит земля...  
Перед Ленинской гробницей  
У стены Кремля!"

Но мало кто из касимовцев знает, что с 1963 по 1966г. служил сержант Борисов Владимир Николаевич в Кремлевском полку. Был разводящим и в течение двух лет бессменным, но разводил часовых к Мавзолею. Далек не каждый военнослужащий может похвалиться такой возможностью и оказанной честью. После призыва, поступил в рязанский военкомат, от туда попал в Подмоскowie, в Купавку. Прошел, трехмесячные курсы молодого бойца, и после принятия присяги был зачислен в элитный Кремлевский полк Комитета Госбезопасности СССР. Ни чем особенным от своих сверстников Владимир Борисов не отличался, если только увлечением – заниматься спортом. Имел разряд по легкой атлетике и лыжам. Учился он в школе №4 и жил в обычной рабочей семье неподалеку от школы на ул. Терешковой. В полку сразу заметили, добросовестного старательного солдата.

Был направлен в полковую школу младших командиров. Через девять месяцев учебы и службы стал младшим сержантом. Было оказано доверие разводить часовых на пост №1, к Мавзолею В. И. Ленина. Отбор в Кремлевский полк всегда был очень жестким. Многие военнослужащие мечтали служить в этом элитном полку. Хотя и служба – далеко не сахар. Ежедневные многочасовые занятия строевой и физической подготовки. Караулы в любую погоду и в любое время суток. И обычные, как во всей Советской Армии учеба и учения. Командование не раз отмечало сержанта Борисова благодарностями за безупречную службу. Поощрялся он и отпусками на родину. Пользовался уважением и авторитетом среди товарищей по службе.

Но вот демобилизация. Прощание с полком, прощание с Москвой. И снова родной Касимов. Трудно в те годы было с работой в Касимове. Определился демобилизованный воин в МСО – строительную организацию, которая вела строительства на селе, каменщиком. Возглавляла в то время организацию женщина – строитель Вера Филипповна Волошина. Не прошло незаметным старания молодого каменщика Борисова. Создавалась молодежная комсомольская бригада и на должность бригадира, Парткомом был рекомендован Владимир Николаевич Борисов.

Пошли бесконечные командировки и работа, работа, работа. Появилась семья, дети, получил новую квартиру. Поощрялся вместе с бригадой не раз дипломами победителя в соц. соревнованиях. Участвовал в запальных конкурсах на лучшего каменщика отрасли.

Но неожиданно попадает в аварию, и как следствие больничная койка. Тяжело шло выздоровление, и еще душевная травма – в аварии погибла жена. Но все превозмог бывший воин. Постепенно наладилось здоровье, стала зарубцовываться душевная травма. И снова работа, работа и работа. И так вот до последнего времени Владимир Николаевич работал каменщиком на Ликероводочном заводе в Касимове. Пока предприятие не обанкротили. Оказался на бирже труда. Трудно сейчас в Касимове, человеку в 58 лет найти работу. И не кому нет дела, что бывший разводящий поста №1 Владимир Николаевич Борисов стоит на бирже безработных и не может найти себе применение. Ни военкомату, ни городским властям. А жаль.

## Офтальмолог Гагина

Гагина Галина Васильевна. Редко кто в Касимове, не знает эту замечательную обходительную женщину – врача, пол века проработавшую в касимовском здравоохранении.

Родилась Галина Васильевна в 1928г. в Заниных Починках Шиловского района в семье служащего – плановика с фабрики "Красный текстильщик" Василия Ивановича Гагина. Жили они в то беспокойное время в д. Бабино – Булыгино под Касимовым, в семье деда Ивана Ивановича Гагина. Вообще род Гагиных потомственный крестьянин в касимовской истории известен с 17 века. Были в этом роду и купцы, и общественные деятели, талантливые инженеры – строители, воины, крестьяне, служащие, - но всегда люди честные порядочные уважаемые.

Особенно известен Иван Сергеевич Гагин (1771-1844г.г.) прапрапрадед Галины Васильевны.

В 1820 году И. С. Гагин разработал детальный проект перестройки Соборной площади.

стр. 127 Потапов и Горбунов "Касимовская земля"

В 1830 году И. С. Гагин пристроил к храму Успенской церкви крыльцо в амперном стиле и переделал ряд оконных проемов

стр. 127 Потапов и Горбунов "Касимовская земля"

Известный под названием Дом Наставиных в середине 1830 года был перестроен по проекту И. С. Гагина

стр. 127 Потапов и Горбунов "Касимовская земля"

Тут же на Соборной площади по проекту Гагина построены пожарное депо с калачной, присутственным местом (Горисполком) и Духовное училище.

стр. 128 Потапов и Горбунов "Касимовская земля"

В 1939 году Гагин реставрировал после пожара дом Я. И. Алянчикова (здание средней школы №1

стр. 128 Потапов и Горбунов "Касимовская земля"

В 1833 году дом Барковых на Набережной

стр. 128 Потапов и Горбунов "Касимовская земля"

В 1844 году по заданию промышленника Шемякина П. Г. (по другим сведениям Верина Д. К.) был спроектирован и построен двух этажный каменный особняк с антресолями и мезонином в стиле ампира (Дом Кастрова)

стр. 128 Потапов и Горбунов "Касимовская земля"

В 1838 году Алексей Николаевич подарил И. С. Гагину золотую табакерку и позже пожалована была золотая медаль

стр. 130 Потапов и Горбунов "Касимовская земля"

Современная городская планировка улиц и строительство почти всех особо значимых зданий и городских усадеб – все связано с именем этого человека. Значение архитектора Гагина трудно переоценить в касимовской истории.

Но вернемся в 30 годы 20 столетия. После революционной разрухи борьба с врагами мирового пролетариата и троцкистами.

Отца Галины Васильевны на работе в своем кабинете арестовывают... Как врага народа и высылают вместе с семьей. В Горьковскую область, на поселение. Жили Гагины в д. Бабино –

Булыгине, зажиточно. Свои кирпичные дома, с полным набором хозяйственных построек. Никому не завидовали, и трудились на земле. А тут арест отца и деда и выселение.

Много горя пришлось хлебнуть этой семье в предвоенный годы. Деда с бабушкой приютил касимовский адвокат Макаров. Вместе с семьей – на спец поселение. Распалась дружная семья Гагиных. Опальной семье разрешили вернуться в Касимов только в 1937 году. Своего жилья нет, скитались по квартирам, которых за это время сменили больше десяти. Но вот грянула война. Главу опять этого семейства Василия Ивановича призывают защищать Родину.

В 1942 году Елена Илларионовна – мать Галины Васильевны, через военкомат наконец-то обретает маленькую однокомнатную квартиру по ул. Дзержинского, что на долгие годы стала единственным пристанищем для этой дружной многострадальной семьи. В этот же год умирает дедушка, чуть позже бабушка Галины Васильевны. Заканчивается Великая Отечественная в июне 1945 года, возвращается с фронта отец Василий Иванович бывший солдат, награжденный медалями за свой ратный труд. Устраивается вначале бухгалтером в лесхоз, затем бухгалтером в карьеруправление. В 1946 году после окончания десяти классов 2 средней школы Гагина Галина поступает в первый медицинский институт города Ленинграда имени Академика Павлова и в 1952 году успешно его заканчивает с красным дипломом. По запросу заведующего отделом горздравоохранения г. Касимова получает направление на работу в касимовскую гор. больницу. И началась каждодневная медицинская практика. Кем только не довелось побывать Галине Васильевне на касимовской ниве здравоохранения. Помимо основной специальности – окулиста, были освоение специальности терапевта, инфекциониста, педиатра и даже пришлось поработать глав врачом туберкулезного отделения. Время было послевоенное, тяжелое, так что выбирать не приходилось. Работала там, где Родина прикажет.

С 1959 года – Галина Васильевна продолжала все же, не смотря ни на что, работать офтальмологом и в городской и в военной больнице. Всего два специалиста было на весь район – это Костин Николай Михайлович и Гагина Галина Васильевна. Одновременно – преподавала в касимовском Медицинском училище. И вот незаметно прошло пятьдесят лет. Сейчас у Галины Васильевны есть свой домик, Малая - --8, в поселке Сиверка, который она построила вместе с мужем Жерздеяевым Иваном Александровичем. Есть дочь, внучка. Рано ушел из жизни муж Галины Васильевны Жерздеяев Иван Александрович. Много прибавилось работы по дому и хозяйству. Постоянно возникают маленькие житейские трудности, на преодоление которых просто не хватало сил.

Дочь Татьяна Бобровская, тоже пошла по стопам матери. Она провизор, закончила Рязанский медицинский институт и сейчас работает в г. Рязани в фармацевтической фирме.

Живет в Касимове, рядом с нами, заслуженная женщина – врач, пенсионерка Гагина Галина Васильевна.

Всю свою жизнь без остатка отдала она людям, касимовскому здравоохранению, своему родному городу. И не в домек нашим городским начальникам, что у этой заслуженной женщины возникают порой мелкие житейские неприятности, которые решить ей становится с каждым годом все труднее. Нужна помощь, а ее добиться в наше трудное время становится все сложнее и сложнее.

### **Геннадий, - не пролей капля.**

Жил в Касимове отставной летчик гражданской авиации, Геннадий Васильевич Слетов (фамилия изменена по просьбе родственников)

Родился он в самый разгар войны, в Касимове, в рабочей семье. Был единственным ребенком. Очень любили родители свое единственное чадо. Да и было за что. Учился хорошо, рос послушным и дисциплинированным. Много читал, неплохо разбирался в математике, знал немецкий язык. Закончил Касимовский Индустриальный техникум, а за тем Советское Летное училище. Работал на Крайнем Севере. В Салехарде, вначале вторым пилотом на АН-2, за тем командиром и первым пилотом. Не плохо зарабатывал. Скопил денег. Женился, перевелся работать в Рязанский авиаотряд. Ну, все хорошо складывалось по жизни и вдруг авария.

Покалеченный АН-2, травмированные пассажиры. Разбирательства и как следствие понижение в должности. Стал летать вторым пилотом. С горя стал прикладываться к бутылке. Не оста-

лось незамеченным это пристрастие у начальства. Сняли с летной работы, отправили начальником районного аэродрома. Но душа летать хотела. И вот однажды АН-2, что прилетел с Тамбова, остался на ночь на аэродроме. Упросил Геннадий Васильевич, командира подняться и полетать. Полетали, раз – другой третий. Потом слетали в соседний район за пивом. Кто-то наступал. Выгнали из авиации с треском. Без права трудоустройства в будущем обозримом.

Запил Геннадий Васильевич, по черному. Жена ушла, забрав дочь и квартиру. Отец к этому времени умер. Приехал Слетов в Касимов и стал жить у матери. Работать простым рабочим не захотел. Пока были деньги – были друзья-товарищи. Было уважение к бывшему летчику. Кончились деньги – ты нет никто и звать тебя никак. Пошла полоса пьянок и загулов. Мать не выдержав, такой жизни умерла. Пропив, все оставшееся имущество, Геннадий Васильевич остался ни с чем.

Каждый день его можно было видеть в ремесленной столовой, на пару с таким же бродягой и пьяницей, бывшим водителем международного автобуса. Так они, эти два – друга-товарища и продежурили около столовой несколько лет. Кто 50 грамм – нальет, кто мелочи даст, пока Геннадий Васильевич не отошел в мир иной. Остался его друг-товарищ один. И сейчас еще можно видеть его стоящим на посту у ремесленной столовой. Вот и такие земляки проживали в нашем городе.

### **Антиквар – Лобановский**

Семью Лобановских в Касимове, хорошо знают. Лобановский старший – всеми уважаемый мастер – часовщик, дядя Гриша, был человек добрый, порядочный. Инвалид войны, страстный поклонник местной футбольной команды. Но главное, чем он запомнился Касимовцам, это работой в часовой мастерской. Если дядя Гриша берется за ремонт – часы любой марки долго еще будут служить. Гарантия 100%, к бабке не ходи.

Был у него сын, Николай Григорьевич, обличаем весь в него. Человек спокойный, незаурядный. Не плохо закончил 4 среднюю школу, затем Касимовский Индустриальный техникум, женился, работал мастером на фабрике "Красный текстильщик" и на Приборном заводе. Только увлечение у него было странное. Любил Николай Григорьевич старинные вещи коллекционировать. Иконы, мосты, безмены, старинные часы и сундуки, ну и всякие там прибабасы былых веков. Никто, кроме музейных работников, этим делом в Касимове не занимался. По этому горожане смотрели на это увлечение молодого человека с недоверием, но и не отказывались пополнять его коллекции.

Со временем, выйдя на инвалидность, Николай Григорьевич, целиком себя посветил этому занятию. Много раритетов, способных достойно украсить коллекцию любого музея прошло через его руки.

Наладились связи с коллекционерами других городов.

По знанию дел он уже мог конкурировать с самим главным экспертом в городе Касимове, директором местного краеведческого музея Юрием Ивановичем Предеиным. Прошли годы перестройки. Николай Григорьевич открыл в городе собственную лавку древностей.

Забавный такой магазинчик, в центре города у магазина "Океан". Чего здесь только нет. Монеты и значки, подсвечники и самовары, старинная литература, мебель, сундучки, прялки, всевозможные статуэтки и часы. Каждый день идет скупка- продажа старинных предметов.

Толпится у магазинчика народ и туристы. Кто поглазеть, и приценится к необычным товарам, а кто и пополнить свою коллекцию чем-нибудь новеньким, давно забытым старым.

И невдомек городскому начальству, человек делает благородное дело, собирает древности, которым бы место в экспозиции местного музея. Неужели так уж сложно уговорить Николая Григорьевича работать на город, а не на туристов и других заезжих барыг. Но не главе города, не отделу культуры нет до этого дела. А жаль.

Ведь редкий дар собирателя, дается далеко не всем. Такой магазинчик можно было бы открыть при краеведческом музее. К обоюдной пользе туристов и города.

Ну, так уж заведено на Руси: "Что имеем, не храним, – потеряем плачем".

### **Ветеран труда Шакулов**

Валентин Михайлович Шакулов потомок очень древнего татарского рода касимовских татар. Первое упоминание о Шакуловых мы находим в касимовских хрониках, относящихся к правлению касимовского хана Сеид-Бурхана, к 1653 году и связано с правлением Фатимы – Султан – знаменитой татарской царицы.

Вот так записано родословной рода Шакуловых: "Арслана-хана взяли из Сибири, он женился на дочери Ак – Мухамед – Саида, Фатиме – Султан. После смерти Арслана-хана, царицей стала Фатима – Султан., после нее перестали быть ханы..."

"Город Касимов с древнейших времен"  
Н. И. Шишкин год изд. 1891

В знаменитом роду Шакуловых были и военачальники, и администраторы, и купцы, и предприниматели, знаменитые выделанные кожи заказчиков Шакуловых славились повсюду, даже имели заграничные дипломы качества, особенно славились подошвы. Выпускавшиеся для нужд российской Армии. Но в последнее столетие род Шакуловых известен своим образованием. Были среди этого рода, учителя служащие, и просто рабочие, такие как Валентин Михайлович.

Родился Валентин Михайлович в трудное для России предвоенное время. В семье учителя после окончания шести классов Касимовской 1 средней школы, в самый разгар войны, в 1943 году поступает на работу учеником столяра в горпромкомбинат, который находился в годы войны на ул. Набережная. В 1948 году столяр Шакулов устраивается матросом на пассажирский пароход "Мичурин" и плавает по нему Москва – Горький – Москва две навигации, до 1950 года, до призыва в армию. Служил Валентин Михайлович в инженерно-строительных войсках и, отслужив положенные четыре года, вернулся на родину в Касимов.

Куда пойти работать – вопрос не стоял. Конечно, туда, где работал до Армии. Но предложили закончить трехмесячные курсы крановщиков паровых кранов. Не большие, маломощные паровые краны типа "Старый Бурлак" грузоподъемностью 1,5 т были в то время единственными грузоподъемными средствами на реке Оке. Использовались они обычно на Касимовских карьерах при погрузке строительного камня. Так же были командировки на реку Мокша. Там грузили лес, пиломатериал, кирпич, строительный камень и массу других всевозможных грузов. Да и баржи в то время были преимущественно деревянными. Знаменитые "Гусяны" производства Клепиковской судовой верфи, полугусяны, - для малых рек, баржи площадки для перевозки сыпучих грузов, камня, кирпича, щебня. Ходили по Оке еще древние "Мокшанки" баржи с навесами. Так что, отучившись на курсах крановщиков, и освоив паровой "Бурлачек" – Шакулов Валерий Михайлович горячо взялся за новое дело. За короткое время освоил новую профессию. Так и проработал он крановщиком до 1961 года. В это время на Оке стал обновляться флот. На смену деревянным судам, стали приходиться металлические баржи, баржи – площадки. Паровые краны стали переоборудоваться под дизельные. Начали поступать дизельные краны грузоподъемностью в 5 т. Один из первых на пристани "Касимов" Шакулов осваивает новую технику. И в 1963 году он назначается механиком на только что полученный новый пятитонник №87. Предстояло в короткое время подобрать и обучить экипаж. С этой задачей механик Шакулов справляется блестяще. Кран №87 становится одним из лучших на пристани, а сам Шакулов одним из лучших механиков дизельных кранов.

Пришла заслуженная слава и первые награды – "Отличник пароходства". Через три года в 1968 году в порт "Касимов" пригоняют первый на Оке кран "Блюхер" их Германии, грузоподъемностью 15 т. не виданная по тем временам техника. Освоить ее и подготовить экипаж, поручают Валентину Михайловичу, он успешно справляется с заданием, проработал он на этой технике более пяти лет. Много было подготовлено за эти годы мотористов и крановщиков для окского флота. Многие ученики Шакулова сами стали командирами кранов. И теперь уже как механики, сами стали обучать молодежь навыкам довольно сложной профессии.

С глубоким уважением, относясь к своему учителю и наставнику, они всегда помнили справедливому и внимательному к нуждам других Валентину Михайловичу, который никогда не кичился своим положением и охотно делился всеми премудростями своего дела. В 1968 году руководство пристани "Касимов" поручает лучшему механику Шакулову получить на заводе и пригнать в порт новый 16 тонный кран №69. По иронии судьбы, последний кран Валентина Михайловича Шакулова. На нем он проработал до 1989 года, целых 20 лет, до самого ухода на пенсию. Считай всю жизнь на одном и том же кране. Всякое бывало. Много было и хорошего. Получил новую квартиру в 18 квартирном жилом доме, да и награды за труд не обходили стороной. Шакулов участник выставки достижения народного хозяйства ВДНХ и ее лауреат. Име-

ет медаль 100 лет МРП, отличник Московского речного пароходства, ударник ком. Труда, имеет медаль "Ветеран труда" и целый чемодан похвальных листов и грамот передовика труда.

В его трудовой книжке всего две записи: Поступил на работу в 1943 году – уволился в 1989 году в связи уходом на пенсию. Все остальные записи это награды за труд.

Вот так работал Шакулов на производстве!

С почетом проводили ветерана на заслуженную пенсию. Было много благодарственных речей, подарков и поздравлений.

Свой кран №69 Валентин Михайлович передал своему ученику Какушкину Юрию Аркадьевичу, который и сейчас поддерживает его в рабочем состоянии и продолжает на нем успешно трудиться на Оке, загружая Окские пароходы камнем и щебнем Касимовского и Акишенского карьеров. И не смотря на свой преклонный возраст - кран "Шакуловский" по-прежнему в строю. Не забывают ветераны и его бывшие товарищи по работе. Звонят, интересуются здоровьем, поздравляют с юбилеями. Живет в Касимове пенсионер ветеран труда на речном флоте Валентин Михайлович Шакулов, всю свою жизнь проработавший практически на одном месте, на благо своей стране, своего города, уважаемый работник Касимовского речного порта.

### **Аркаша "Пехтиль".**

Много всяких наших бродило по послевоенному Касимову, кто прикидывался погорельцем, кто просто убогим с отшибленной памятью, но особенно среди них выделялся здоровый мужчина с трясущейся головой и вечно текущей слюной. Звали его "Пехтиль". Нищенствовал он на пару со слепым Володей и вместе с ним жил в его коморке в монастыре. Ходил он всегда в странной шинели непонятного цвета, лаптях и милицейской фуражке со сломанным козырьком. Но чаще всего его можно было видеть у Никольской церкви, где он, не входя в храм, усиленно молился, вызывая сочувствие у местных женщин. О себе рассказывал: что был американским разведчиком, попал в плен к немцам и после допросов и избиений повредился умом и лишился здоровья, показывал завернутые в тряпицу Орден Красного знамени и медаль за отвагу. Касимовцы наши были сердобольны во все времена, милостынню подавали, хотя и сами жили впроголодь.

Особо нищих не обижали, снабжали всем, чем могли и отдавали всегда одежду умерших родственников. Так продолжалось до 1952 года.

Однажды осенью, на рынок приехали курские женщины, торговать семечками. И одна из торговочек опознала в Аркаше бывшего полицая, который свирепствовал по деревни при немцах. Аркаша отличался особым садизмом и жестокостью. Многих наших скрывавшихся у местных жителей деревень солдат выдал немцам. Но особенно любил издеваться над беременными женщинами. Натерпелись от него и от природы красивые молодки, некоторых он доводил до самоубийства. По пьяной лавочке, на потеху немцам, бросал в колодцы малолетних детишек.

Опознали Аркашу курские бабенки, сами его задержали и спровадили в отдел милиции, который находился в здании теперешней музыкальной школы. Да так отделали, что милиционерам едва удалось спасти его грешную душу. Долго бурлил Касимов после этого случая.

С подозрением стали относиться жители нашего городка к приезжим бродягам и погорельцам, да и они особо не задерживались в нашем городе.

### **Подполковник Вергазов.**

Родился Бухтияр Абдуллоевич в Касимове в 1944 году в рабочей семье Абдуллы Сафеевича и Екатерины Несторовны. Закончил 4 среднюю школу, за тем Касимовское Педагогическое училище. Мечтал, был учителем начальных классов. Но призыв в армию изменил все планы. После одного года службы, предложили поступить в военное училище, рядовой Вергазов не отказался и в скоре поступает в Каменец-Подольское училище инженерно-саперных войск, и через три года получив лейтенантские погоны, назначается заместителем командира роты по технической части. Не случайным оказался выбор Бахтияра Абдуллоевича.

Военными были Вергазовы всегда ... с 16 века!

Ветви старинного касимовского татарского рода Вергазовых – Таканаевых – Девишевых – Карамышевых – Тургеевых, своими корнями уходит к касимовскому царевичу Арслану Алеевичу, внуку сибирского хана Кучума, правившего Касимовым с 1614 по 1627 год. На протяжении веков род служилых касимовских татар Вергазовых всегда верой и правдой служил Отечеству. Среди представителей рода на ряду с военными были и удачливые предприниматели, управленцы, судьи и священнослужители никогда не изменявшие России. Мужчины рода всегда отличались богатырским телосложением и непомерной физической силой. Разорвать железную цепь или сломать лошадиную подкову для них считалось шуткой.

Вергазовы – участники всех войн, которые на протяжении веков вела Россия. Это и Чигиринский поход в Малороссию, Ливонские войны, войны с Литвой и Польшей, с турками и шведами, с французами и немцами. Во время освободительной войны на Балканах, прадед Бухтияра Абдуллоевича – Арслан – Алей Шибановича Вергазов служил Унтер офицером в пехотном Угрицком полку. Полк особо отличился во время третьего решающего штурма, когда под командой лично генерала Скобелева прорвал оборону турок и водрузил флаг победы над Плевной.

Дед – Вергазов Сафа Алеевич, георгиевский кавалер, участник знаменитого Брусиловского прорыва в первой мировой войне.

Отец Абдулла Сафеевич – участник Великой Отечественной войны, награжден орденами и медалями и имеет несколько ранений. Был водителем ЗИС-6 на, котором была смонтирована реактивная установка БМ-13, 29 ноября 1942 года подразделение "Катюш" было впервые применено против танков Манштейна, прорывающихся к окруженному Сталинграду на прямую наводку. Вот в этом бою и получил свое ранение боец Вергазов.

И вот младший из Вергазовых, наш современник, Бухтияр Абдуллоевич прошел весь путь армейской службы от лейтенанта до подполковника. Куда только не забрасывала его армейская судьба Дальний Восток и Приморье, Сахалин и Камчатка, Афганистан, где пришлось возводить взлетно-посадочные полосы под Баграмом, потом были гарнизоны в г. Владимире и Ростове Великом. И везде, где бы не служил Бухтияр Абдуллоевич, рядом с ним всегда была его жена – Иванова – Вергазова Лидия Сергеевна, его самый надежный тыл. Она родила и воспитала двоих дочерей Людмилу Бухтияровну 1964г. и Ольгу Бухтияровну 1974г. Вторая дочь Ольга Бухтияровна с отличием окончила Коломенский пединститут и аспирантуру при кафедре математики. В настоящее время работает старшим преподавателем кафедры математического моделирования при Московском государственном техническом училище им. Баумана.

Выйдя в отставку, Вергазовы поселились не далеко от Касимова в г. Воскресенске Московской области.

Бухтияр Абдуллоевич продолжает работать в одной из монтажных организаций, а Лидия Сергеевна – в детском садике, воспитателем. Растят внучку, дочери Людмилы. Частенько навещают в Касимов проведать родителей. Вот так и живут Вергазовы – потомки древней фамилии касимовских татар, веками служивших России.

### **Нестандартные решения.**

Много их было принято и оперативно и оперативно исполнено в 60-ые – 80-ые годы в нашем городе. Безумная застройка старинных площадей, разборка колокольни Вознесенского собора, превращение в автогараж красивой Архангельской церкви в Ямской слободе, непродуманно выбранное место под застройку кинотеатра "Родина". Это и частный особняк на территории городской бани и здание суда у входа на городское кладбище. Много потерял наш город в архитектурном плане.

Просто архитекторы в городе всегда были люди со стороны и им чужд был наш городской патриотизм. Все они жили одним днем, не имея перспективы. Поэтому у нас и не продуманная система тепло и водоснабжение, поэтому постоянно прорываются сточные воды, и только по этому отсутствует вода на пятых этажах наших жилых домов, и многие многие беды которые не можем устранить и по сей день. Когда-нибудь дойдет до нашего руководства, что архитек-

тор должен быть в первую очередь патриотом своего города, а уж только потом архитектором, и руководители строительной организации утверждались не заезжие "варяги" а наши – касимовцы, с которых можно спросить за принятые решения.

Но в эти годы были приняты и очень полезные и грамотные решения, например, когда строился приборный завод.

В начале 70-ых годов в городе развернулось в городе развернулось строительство приборного завода. Стройку возглавил деятельный и энергичный человек – Моисеев Владимир Прохорович. Уже построено здание автогаража и конторы, смонтированы колонны основного корпуса – нужно ставить фермы перекрытия длиной 24 метра. Остро встал вопрос, как и на чем их доставить на завод, это тормозило все монтажные работы. Наплавной мост через реку Оку отпал сразу, не позволяла грузоподъемность, паром тоже. Доставить со ст. Тума невозможно, не позволяла грузоподъемность моста через реку Нарма на границе касимовского и клепиковского районов, да и Гусевский мост тоже был под вопросом. Директор завода Моисеев принимает решение на один день снимает всю контору с работы, сажает их в автобус... И под руководством начальника отдела кадров Василия Андреевича Кузнецова все едут в деревню Ерденево за белыми грибами.

Гриб приказано было собирать мелкий и красивый. За день общими усилиями была собрана колоссальная корзина великолепных белых грибов.

В ночь на своем узике директор Моисеев едет в Москву, в какое-то серьезное министерство, которое возглавил начальник в чине генерал-полковника. Через неделю в Касимов прилетает вертолет МИ-8, и приезжают два армейских автозаправщика.

Четыре дня работы и строительные фермы на заводской территории вновь возобновились строительно-монтажные работы.

Вот и такие нестандартные решения были готовы наши директора, когда другого выхода не было...и когда это было очень нужно!

### **Касимовский завод "Зоветоборудование".**

В пятидесятых годах в Касимове существовала небольшая мастерская, по ремонту автомобильных и тракторных двигателей или МКР. Располагалась она, напротив, краеведческого музея на –Татарской Горе. Ввиду маломощности, эту организацию вначале решили закрыть, но потом все же решили на ее базе строить новый завод по производству ветеринарного оборудования. Возглавить строительство поручили участнику войны, полковнику в отставке Ефремову Николаю Ивановичу.

Осенью 1959 года, на опушке Салазкиного леса, на сухом болоте, свалили первые кучи кирпича, поставили сторожку и начали возводить забор. В полкилометра от бедующего строительства зарождался пос. Сиверка. Сельские жители, получив паспорта, стали переезжать в Касимов, здесь городские власти отводили им места под застройку и поселок потихоньку начинал застраиваться, сохраняя сельский уклад жизни. На новый фундамент красовались красивые деревенские домики и сараи, по поселку ходили овцы и козы вечные спутники сельского человека – коровы и куры. Жители этого поселка и стали первыми строителями нового завода. Из выпускников Касимовского Индустриального техникума образовалось основное ядро инженерно-технических работников. Близ лежащие села: Самылово, Лощинино, Земское то же стали поставлять рабочую силу. Не дожидаясь проектной документации, вручную копали траншеи под фундаменты будущих складов и других подсобных зданий. Энтузиазма у людей в ту пору было хоть отбавляй! Воду для строительства возили на лошадях из ближайшего болота, а в качестве энергосиловой установки использовали обычный гусеничный трактор ДТ – 54.

Еще не был утвержден общий план завода, а в построенных складах уже начали размещать механический цех, ставить оборудование и обучать рабочих новым профессиям. Впервые в Касимове была пробурена артезианская скважина глубиной 72 метра: завод и поселок получили воду! Сразу решилось множество проблем, а главное можно было приступить к строительству собственной котельной.

В короткое время были построены здания механического цеха, деревообрабатывающего и цех покраски. Начали строить лесоцех с сушилкой и пилорамой, построили пятидесятиметровую водонапорную башню, подходила к завершению строительство заводской котельной. Благодаря стараниям бывшего речного капитана Шимарова Ивана Васильевича, котельную оснастили четырьмя списанными с пароходов паровыми котлами и у завода появился свой гудок, – созывающий по утрам рабочих на смену. Завод начал выпускать первую продукцию: лабораторную

мебель, шкафы медицинские, гидropульты, винтовые стульчики и очень много всяких необходимых предметов для ветеринарии. Заложили первые двухэтажные дома для рабочих и инженерно-технических работников завода.

Но в 1965 году случилось несчастье – загорелся покрасочный цех. Не выдержав высоких температур, разошлись стены здания, и литые железобетонные перекрытия рухнули, придавив 9 чел. 2 февраля 1965 года сразу после случившегося пожара, завод возглавил выпускник Касимовского Индустриального техникума Боганов Валентин Григорьевич. Быстро устранив последствия пожара, новый директор не только не допустил снижения выпуска готовой продукции, но и приступил к освоению новых видов изделий.

Новые изделия потребовали расширения технического отдела завода. Техотдел возглавляет Лейбен Дмитрий Васильевич, человек технически грамотный и обстоятельный, в короткое время он создает грамотный и работоспособный коллектив единомышленников, куда вошли Смирновы, Н. Морозов, П.В. Шаталин, Азимков, Мызин, Цынкин.

На производстве стали складываться рабочие династии: Алеховых, Кормилициных, Акимовых, Шаталиных, Азимковых, Смирновых, Староверовых, Симаковых, Постновых, Шелоумовых, здесь же работали лучшие электросварщики города П. Ласьков, Седов, А. Постнов, Н. Володькин.

Впервые в Касимове, на заводе были освоены методы сварки алюминия и сварка в среде углекислого газа. Продукция завода стала экспонироваться на выставке достижения Народного хозяйства в Москве. Появились зарубежные покупатели. Установки ЛСД-2М на базе автомобиля УАЗ стали экспортировать в Монголию, Эфиопию, Анголу, Гану, Алжир и Ирак, на Кубу и другие страны. Завод приступил к реконструкции основного производства и к строительству жилья. Появился теплый гараж для автопарка. Была достроена и запущена новая котельная на газовом топливе.

Стараниями директора Боганова был построен и введен в строй новый цех, оснащенный самым современным оборудованием: новейшие пресса, листогибочные станки, современные станки, лучшее в Касимове гальваническое отделение с полуавтоматическим режимом работы.

Детский сад завода "Зоветоборудования" считается и по сей день одним из лучших в городе. При заводе была собственная теплица и свое подсобное хозяйство, а так же лучшая в городе заводская столовая. Многих руководителей местного и общего масштаба воспитал директор завода Валентин Григорьевич Боганов. Добрую память он оставил после себя в рабочем коллективе. Но вот пришло время уходить директору на пенсию. Тяжело переживал разлуку с заводом Валентин Григорьевич и в 1994 году его не стало. После его ухода началась чехарда с директорами, затем Ельцинская приватизация и полный развал одного из лучших касимовских предприятий. Запустел и разграблен завод, распроданы станки и автотранспорт, разграблен прирельсовый склад на Ж/Д станции Касимов, продана за долги котельная и уже не созывает заводской гудок рабочих на смену. Другие наступили времена...

### **Виталий Иванович Ряховский**

Редкий житель нашего городка не знает этого человека. После учебы, его направили по распределению в г. Касимов, директором музыкальной школы, которой еще не существовало. Было это в 1948 году.

Ряховский получил широкие полномочия от городских властей и приступил к формированию преподавательского состава, одновременно подыскивал под школу подходящее общественное здание. Касимов мал – свободных зданий не оказалось, но нашлось три комнаты на втором этаже старинного дома по улице Ямской. Вот с этого и начали. Печное отопление, отсутствие воды и дров не испугали маленький коллектив вновь испеченной школы. Преподаватели вместе с уборщицей, и во главе с директором, на салазках подвозили дрова, протапливали помещения, и только потом приступали к занятиям. Ряховский сам ходил по школам города, и отбирал способных учеников – набралось таких не более сорока человек.

Много трудностей было в его директорской карьере. Самому на попутных машинах, в зимнее время, приходилось возить музыкальные инструменты из Москвы и Рязани. Вечно приходилось что-то выпрашивать, согласовывать, договариваться со строителями и постоянно изыскивать финансирование. Массу времени отнимали хозяйственные вопросы. Но, тем не менее, Касимовская музыкальная школа работала! Учащиеся школы постоянно участвовали в концертах и всех городских мероприятиях, устраивались музыкальные конкурсы: школьные, городские,

областные, появились первые дипломы и лауреаты. С ростом музыкальной школы, рос и авторитет ее директора Виталия Ивановича, как организатора и педагога, и как талантливого скрипача. В его кабинете постоянно, в открытом футляре, находилась скрипка, а на стене висел портрет Паганини. Сам директор любил скрипку и мог часами виртуозно исполнять на ней великолепные произведения музыкальных классиков. В конце 60 годов, музыкальную школу переводят в старинный особняк Слетова, ранее занимаемый городским отделом милиции.

В связи с переездом и реконструкцией здания, много забот свалилось на плечи Ряховского. Его старанием, из бывшей конюшни, получился неплохой актовый зал, с великолепной акустикой. К этому времени сложился дружный коллектив преподавателей – единомышленников, стало возможно набирать новые классы учеников и открывать новые дисциплины. Стали преподавателями и первые ученики музыкальной школы, уже закончившие свое образование в Москве и Рязани. Касимовскую музыкальную школу стали посещать с концертами московские знаменитости: Эдуард Грач, Антон Гинзбург, Арнольд Капелан, Александр Иванов-Кравской. С концертами приезжал Рязанский ансамбль "Парафраз", в составе которого выступает выпускник Касимовской музыкальной школы Владимир Иванов. Далеко не в любой городок Уездного масштаба приезжают мировые знаменитости, а вот Виталий Иванович мог с ними договориться, как он это делал, для нас, наверное, на всегда останется глубокой тайной. Ряховский беззаветно любил свою музыкальную школу, преподавателей и учеников, любил строить и осуществлять свои задуманные планы. И многое ему удавалось. В год открытия школы было всего сорок учеников, а к моменту ухода на пенсию ее директора только преподавательского состава было столько же. За свой самоотверженный труд Виталий Иванович не был обделен наградами и почестями.

Он имел массу дипломов и благодарственных грамот от министерства культуры СССР и России, звание заслуженного работника культуры Российской Федерации. Ему присвоено почетное звание гражданина города Касимова и в его честь Касимовская музыкальная школа названа именем Ряховского.

В канун празднования 850 летие Касимова не стало этого заслуженного человека. Ушел из жизни человек, до конца своих дней посвятивший себя служению городу, своим трудом создавший Касимовскую музыкальную школу, воспитавший целое поколение великолепных музыкантов и исполнителей, и создавший великолепный преподавательский коллектив.

### **Вера Филипповна Волошина**

В среде касимовских строителей, особое место принадлежит этой доброй и обаятельной женщине. В 1963 году было принято решение о создании межколхозной строительной организации для Касимовского района, и возглавить это нелегкое дело поручили главному инженеру – строителю управления сельского хозяйства Вере Филипповне Волошиной.

Строительная организация создавалась на голом месте, практически все начиналось со строительных вагончиков. Стояла задача: в короткое время построить собственную промбазу с растворобетонным узлом, набрать работоспособный коллектив строителей и приступить к возведению жилья, детских садов, объектов культурного назначения, животноводческих ферм и ремонтных мастерских на селе.

Вот именно в это время и проявился талант организатора у Волошиной. Работы было непочатый край: Масса производственных и организационных вопросов, нехватка строителей и строительных материалов и вечные командировки и согласования. Всех удивляло умение этой женщины спокойно и без лишнего шума решать производственные проблемы, умение находить нужных людей и всегда оказываться в нужном месте и в нужное время. Она не когда не экономила время на общение с людьми, знала и понимала нужды каждого строителя, упорно разъясняла коллективу, что чем лучше будет работать каждый в коллективе, тем быстрее появятся долгожданные квартиры для семей и рабочих, тем выше будет их зарплата, тем быстрее появится собственная промбаза.

Несмотря на все трудности, в колхозах и совхозах касимовского района успешно стали возводиться животноводческие помещения и целые улицы новых многоквартирных и двухквартирных домов. Молодые механизаторы и доярки, инженерно-технические работники с удовольствием обживали свое новое благоустроенное жилье. За короткое время стали возводиться на селе

школы и детские садики. Новые животноводческие помещения сделали привлекательным труд молодежи на селе, что способствовало закреплению кадров на селе.

В МСО появилась прибыль, стало возможным начать строительство собственного жилья, появились деньги и на собственное развитие: смогли смонтировать первый в Касимове козловой кран, достроить производительные мастерские, здание складов и канторы, достроить деревообрабатывающий цех с сушилкой.

Крепла производственная база, росла численность коллектива. Но особым уважением Вера Филипповна пользовалась у шоферов и механизаторов. Она одна из первых руководителей района и города поняла о необходимости теплых гаражей для техники, и первая воплотила эту идею у себя на предприятии. Каждый трактор, автокран и автомашина имела свой собственный отапливаемый гараж. Резко сократилась заболеваемость механизаторов, особенно в зимнее время, во время на объекты стали доставляться рабочие и строительный материал, прекратились проблемы с доставкой раствора и бетона на строительные площадки, резко увеличилась производительность труда. За все время существования МСО было построено 360 квартир для рабочих, а это целый поселок "Черемушки", детский комбинат – был одним из лучших в городе. В административном здании работал зубной кабинет, актовый зал был одним из лучших, работала столовая с самыми низкими ценами. Была неплохая библиотека и художественная самодеятельность, которая всегда завоевывала призовые места на общегородских смотрах, работали всевозможные кружки.

Вера Филипповна сумела построить и запустить импортный асфальтовый завод, который успешно работал до ухода ее на пенсию.

Успешная работа руководителя не осталась незамеченной, пришла заслуженная слава. За свой труд Вера Филипповна была удостоена звания заслуженный строитель Российской Федерации и почетного гражданина Касимовского района, она являлась кавалером ордена Ленина, Трудового Красного знамени и Октябрьской революции.

С уходом на пенсию и в связи с перестройкой и приватизацией, некогда процветающее предприятие пришло в полный упадок.

Сократились темпы строительства на селе, упали заработки, стал распадаться коллектив, да и организация сменила свое название – сейчас это МПМК-2. Но черная полоса в жизни предприятия осталась позади.

Пришло новое руководство, Вера, Филипповна не смотря на свой возраст, стала членом совета директоров и не позволяет людям с сомнительной репутацией скупать акции предприятия.

Она и все мы жители города надеемся, что новое руководство МПМК-2 справится со всеми трудностями и некогда процветающее предприятие вновь возродиться.

### **Фатима Ахметовна**

Стоит в Касимове на Татарской улице старинный дом знаменитого татарского рода Тугеевых. Этот дом объединяет семьи татарских Фамилий Вергазовых – Карамышевых – Тугеевых. Сейчас в этом доме живут уважаемые в городе люди Фатима Ахметовна и Умар Хабибульевич Тугеевы.

Фатима Ахметовна известна в городе, как доктор по зубным болезням. До недавнего времени, связанного с уходом на заслуженный отдых, она возглавляла Касимовскую стоматологическую поликлинику.

Очень интересен жизненный путь этой замечательной женщины. Родилась в Касимове, здесь же закончила среднюю школу. В 1950 году с отличием заканчивает Московский медицинский стоматологический институт и получает направление на работу на Алтай. Отработав несколько лет врачом – стоматологом, Фатима Ахметовна возвращается на родину. В свое время, не высокая, но очень красивая девушка очень нравилась Умару Хабибуловичу Тугееву, человеку уравновешенному и обстоятельному. Из старинного касимовского рода Тугеевых, который и стал мужем Фатимы Ахметовны. В Касимове сумели разглядеть в молодом специалисте Тугеевой, толкового руководителя и организатора и в скорое врача – стоматолога Фатиму Ахметовну, назначают заведующей стоматологической поликлиникой. Под ее руководством Касимовская стоматологическая поликлиника становится одной из лучших в области. Среди коллектива врачей – стоматологов, медицинских сестер и обслуживающего персонала. Фатима Ахметовна все-

гда пользовалась почетом и уважением за свою доброту и умение ладить с людьми. Многие молодые врачи, пройдя стажировку в Касимовской стоматологической поликлинике, стали сами ведущими специалистами в других городах России. Многие сами возглавляют лечебные заведения.

Городская поликлиника располагается в одном из красивейших архитектурных зданий, в доме Сергея Леонтьевича Салазкина. Много сил и труда пришлось приложить доктору Тугеевой, что бы сохранить в надлежащем виде это историческое для города здание архитектуры 18 века.

Сейчас супруги Тугеевы на заслуженном отдыхе, к стати сам Умар Хабибулович более сорока лет проработал в медицине, в должности лаборанта-рентгенолога. Они вырастили, выучили и дали хорошее воспитание своим детям: Софе Хабибуловне и Эльдару Хабибуловичу.

Они тоже пошли по стопам родителей, Софа закончила мед. Институт и работает в Казани врачом кардиологом.

Сын Эльдар – специалист по глазным болезням, не смотря на свою молодость он много преуспел и считается одним из лучших Касимовских специалистов в этой области. Он с успехом освоил и делает самые сложные операции на глазах. Сноха Елена Рафаиловна, врач – эксперт.

На радость бабушке Фатиме и дедушки Умару в семье растут внучка Элина и два внука – близнеца с былинным именем Руслан и Тимур.

В летнее время собирается много гостей в дружной семье Тугеевых, приезжает на каникулы из Казани внучка Динара. Вот уж когда хватает работы у Фатимы Ахметовны! Надо всех накормить, напечь знаменитых татарских беляшей, обо всех позаботиться и успеть уделить внимание патриарху семьи – маме Асе, которой без малого сто лет!

Фатиму Ахметовну приглашают и в краеведческий музей и на общегородские мероприятия. Она охотно рассказывала о своей семье, работе, о своих друзьях. И очень гордится тем, что не припомнит случая, когда бы в Касимове возникали ссоры и конфликты между татарами и русскими. Вот такая дружная и уважаемая семья проживает в нашем городе. Семья потомственных врачей Тугеевых.

### **Касимовский поэт – новатор.**

Лев Александрович Третьяков, коренной житель города, краевед, учитель истории, знаток родного края и поэт - новатор.

Первое напоминание о Третьяковых мы находим в жалованной грамоте царя Ивана Грозного жителям Ямской слободы за 1567 год. В который жители Ямской слободы освобождаются от налогов и суда местного воеводы "История города Касимова с древнейших времен" Н. И. Шишкина изд. 1891г. Многие поколения этого рода служили Отечеству верой и правдой, все они были людьми образованными.

Сам Лев Александрович большой эрудит, любит свой город, хорошо разбирается в общественно-политической жизни и пишет замечательные "белые стихи – поэмы" на исторические темы. Особенно много таких поэм Лев Александрович Третьяков посвящает нашему Касимову в преддверии 850 летия: "мещерская сторона", "Касимовская летопись времен", "Городец Мещерский". Правда многих читателей шокирует его оригинальный стиль построения произведений, и порой полное отсутствие рифмы, но это дело наживное. Не понимали же когда-то Малевича и Кандинского, Бродского и Пастернака, – а сейчас они лауреаты Нобелевской премии и всеми уважаемые люди.

Разные отклики идут на его поэзию: "Некий стихоплет обижен за то, что отказались печатать его стишки, которые он считает на одном уровне с пушкинскими..." Независимая газета "Мещерская новь" от 04.04.2002г., писались и пародии на его произведения.

Но Лев Александрович мало обращает внимания на эту "критику" и продолжает плодотворно творить. Он полон жизненных сил и творческих задумок и возможно увидит, нас касимовских обывателей, своими новыми произведениями и займет свое заслуженное место на Касимовском поэтическом "Олимпе". Так пожелаем же Льву Третьякову успехов в его благородном деле. "Наш город старше Петербурга" одно из его произведений:

Касимов древний старше Петербурга



За мужество в боях с фашизмом,  
 Во славу Родины Великой и Святой.  
 Так что Касимов только с виду мал,  
 Делами он велик и знаменит в столетях,  
 Войдя в историю, оставил яркий след,  
 След смелости в прошедших лихолетьях.

Л. Третьяков.

## Василий Степанович Папенков

### Глава из книги Вл. Акимова "Не придуманные рассказы маленького городка".

Живет в Касимове, один из старейших партийных работников, всеми уважаемый, Василий Иванович Папенков. Родился он в трудные предвоенные годы в Касимовском районе, в деревне Большой Кусмор в семье колхозника. На его детские годы выпали все тяготы военных лет и послевоенной разрухи. Живя в деревне, он не понаслышке знает, что такое сельский труд, и какой ценой дается колхознику зерно, хлеб и молоко. Успешно закончив 7 классов, смышленного парнишку, родители направляют на учебу в г. Касимов и он успешно поступает в ремесленное училище №4, которое готовило специалистов для речного флота. Получив специальность масленщика, Василий Папенков трудится на буксирных пароходах, плавающих по Оке и Москве – реке. Ока в то время, была единственная транспортная магистраль, которая связывала Муром, Касимов, Ерахтур и Шилово с центром страны. По Оке беспрерывно всю навигацию шли пассажирские пароходы и бесконечные вереницы барж, – груженные всевозможными товарами, лесом, строительным камнем и продукцией местных предприятий. Прижился смышленный сельский паренек в команде буксирного парохода "Мопр", а за тем пассажирский пароход "Максим Горький" ходивший по линии Москва – Уфа.

Стажировку проходил у старых окских капитанов, помнящих еще знаменитого хозяина Оки – пароходчика Качкова.

Пришло время служить в Советской Армии, и вот Василий Папенков на службе. Целых четыре года пришлось прослужить в армейском коллективе.

Был он не только толковым воином, но и неплохим комсомольским работником. После демобилизации, бывшего солдата, пригласили работать инструктором горкома комсомола в Касимове. Горячо и с душой взялся за дело Василий Степанович и вскоре его направляют работать на село, освобожденным партийным секретарем в колхоз. Время было суровое, страна еще не залечила послевоенные раны, требовалось много сельхозпродукции – нужно кормить население. Много бессонных ночей пришлось провести молодому секретарю выполняя и перевыполняя бесконечные планы по мясу, зерну, молоку и заготовки кормов. Но с этим партийным поручением великолепно справился молодой коммунист Папенков. И его вновь выдвигают: - теперь уже инструктором горкома КПСС. Затем пошли повышения по службе: на одном из пленумов его избирают заведующим Организационным отделом горкома КПСС, где он проработал более 20 лет. Не однократно его избирали в депутаты горсовета, и приходилось участвовать в областных и зональных съездах – школу он прошел великолепно! После Хрущевского волюнтаризма, Василий Степанович 5 лет проработал в должности заведующего горсобеса. Избирался секретарем Горисполкома г. Касимова. У него много знакомых в среде местной интеллигенции и касимовских поэтов. Великолепно знает творчество С. Есенине и Е, Маркина, любит народный театр, сам неплохо читает литературные произведения, прост в общении и всегда является душой любой компании.

И вот во времена рыночной экономики, будучи на пенсии, видя как элита компартии, предав рядовых коммунистов, вдруг стала демократической, Папенков один из первых выступил за воссоздание компартии Российской Федерации в Касимове. Не смог равнодушно смотреть на безобразия властей старый коммунист Папенков. Не смог принять он реформ Ельцинского пе-

риода. Совместно с группой старых коммунистов он создает отделение ком партии и, избрав секретариат, выдвигает в Государственную Думу молодого инициативного коммуниста Анатолия Алексеевича Никитина. Народ поддержал инициативу коммунистов, и Никитин был избран в Госдуму.

Вновь, как и в прежние времена, в горьком партии потянулись люди, не приемлющие решения новых властей и не согласные с политикой разграбления Родины. Стала выходить партийная газета "Товарищ", коммунисты и член Госдумы А. А. Никитин стали доводить до народа парадоксы Ельцинской политики.

Вскоре Василий Степанович Папенков становится помощником депутата Анатолия Алексеевича Никитина. В его кабинете постоянно толпятся ветераны партии и труда со своими нуждами и проблемами, приходят люди обиженные чиновниками новой власти и они вдвоем с депутатом Никитиным всегда готовы помочь людям и по возможности решить их проблемы. Вот такие неравнодушные люди проживают в нашем городке, думая не только о себе, но и о судьбах касимовцев и нашей Родины.

### **Иван Сергеевич Гагин**

Один из самых уважаемых и почитаемых граждан города Касимова родился в 1767г. в потомственной купеческой семье.

Владея небольшой фарфоровой фабрикой, Иван Сергеевич вскоре разорился. Его любознательная и чуждая меркантильных интересов романтическая натура не смогла преуспеть на коммерческом поприще. Но он нашел себя как архитектор и историк.

С молодых лет самостоятельно занимался самообразованием: изучал математику и физику, черчение и археологию, историю и краеведение. Гагин, один из первых выдвинул версию о том, что Великий князь Суздальский Александр Невский, в очередной третий раз, возвращаясь из Золотой Орды осенью 1263г. скончался в Городце Мещерском в Богоявленском монастыре, на месте которого сейчас находится Георгиевская церковь, что в после было подтверждено документами и историческими хрониками.

"Гагин составил рукописи о древностях города Касимова, собирал указы и прочие документы, относящиеся к истории города". Так об этом пишет в своей книге "История города Касимова с древнейших времен" касимовский историк и краевед Николай Иванович Шишкин изд. 1887г.

Архитектуре Иван Васильевич Гагин служил преданно и беззаветно. Почти вся центральная часть города и все знаменитые особняки и усадьбы спроектированы и построены при непосредственном участии. Он же занимался проектированием и разбивкой территории города после пожара в 1828 году. Собственно с этого и началась регулярно-плановая застройка Касимова. Наделенный великолепным природным вкусом и чувством красоты он создал в небольшом уездном городке образцы высокой архитектуры, достойные столичных улиц. Лично зная каждого заказчика, Гагин работая над очередным проектом, создал попутно архитектурные портреты людей, которые будут жить в особняках его постройки. Много сил и энергии отдал он проектированию гражданских сооружений города. Его здания и сегодня являются украшением Касимова: это дома Костровых, усадьба Барковых и дом с мезонином купца Шишкина на Набережной, дом Сергея Леонтьевича Салазкина в центре, дом Ивана Осиповича Алянчикова, дом с колоннадой княгини Путятиной, жены касимовского градоначальника, дом Михаила Абрамовича Якунчикова, здание духовного училища и женской гимназии, городской думы и городской управы с пожарной частью и каланчей, ныне не сохранившейся. Это и великолепное здание Скорняковых на Соборной площади.

Но особенно впечатляют три громадных Торговых корпуса, и сейчас поражают современников своей выразительностью и монументальностью. Касимову очень повезло, что в начале 19 века город приобрел собственного архитектора, истинного патриота знавшего и любившего родной город, как нельзя лучше понимавшего его душу и запросы местных жителей. Именно только ему мы обязаны, что наш город имеет и по сей день свой неповторимый архитектурный облик.

Сам же Гагин в жизни был равнодушен к собственному комфорту, ютился в маленьком домике на городской окраине и когда благодарные жители задумали подарить ему дом в центре города и лошадь с коляской, он категорически отказался. Он жил и трудился для общественной

пользы, мечтая построить Касимов неповторимо прекрасным городом. И сегодня, в канун 850-летия нашего славного старинного города, как нельзя лучше передается атмосфера касимовской жизни двухсотлетней давности, проступающей сквозь наслоение времен, лежащее на стенах старинный особняков Гагинской постройки.

Нарядностью и помпезностью двухсотлетней давности сияют вновь отреставрированные Торговые ряды – шедевр Гагинской мысли и ее воплощение в реальность.

### **Предеин Юрий Иванович**

Коллекционер, краевед, великолепный знаток истории Касимова и Рязанского края, директор Касимовского краеведческого музея. Вся жизнь этого человека связана с нашим городом. В годные военные и послевоенные годы познал все тяготы и лишения. Закончил 10 классов 1 средней школы, Касимовский Индустриальный техникум, служил на Балтике матросом на сторожевом корабле, учился в Рязанском педагогическом училище, работал преподавателем физкультуры в школе, которую когда-то закончил. Вот краткий путь этого человека. В 1973 г. Юрий Иванович Предеин назначается директором краеведческого музея. Бывший педагог с большим желанием и энтузиазмом взялся за новое дело. Начал по-флотски: с подбора, обучения и воспитания коллектива. Наладил связи с общественностью города. Результаты не замедлили сказаться: в музей стали поступать новые экспонаты, пожертвованные местными жителями, стали организовываться экспедиции по касимовскому району с целью сбора и изучения краеведческого материала.

В короткое время музей становится популярным среди жителей города. Его стали посещать многочисленные туристы. Постоянно стали возобновляться экспозиции.

Заслуженная слава и авторитет приходит к его директору – Юрию Ивановичу. Коллектив музея стабильно работал: в это время там трудились такие опытные музейные работники как В. И. Лоцманкова, С. А. Асанова, Т. И. Кузнецова, а так же воспитывались новые музейные сотрудники В. В. Цеменкова и Т. А. Семиченко.

Труд Юрия Ивановича неоднократно отмечался грамотами, медалями, и многочисленными благодарностями от Министерства культуры СССР.

Неоценим вклад Предеина и в переезде музея на новое место, в отреставрированный особняк Алянчиковых на Соборной площади.

Пришло время уходить Юрию Ивановичу Предеину на заслуженный отдых. Но не таков Юрий Иванович, что бы сидеть без дела. Он остался работать при музее старшим научным сотрудником.

С честью провел празднование 850-летия г. Касимов. Делом и советом помогая новому директору Марине Вячеславовне Горожановой, утвердиться в нелегком музейном деле.

Юрий Иванович Предеин ведет активную общественную работу: выступает с лекциями перед учащимися школ и консультирует краеведов, выступает как умелый эксперт. Он полон сил и желания трудиться на благо г. Касимова.

### **Борис Иосифович Штейнфельд**

Одно из самых уважаемых времен за последние 40 лет в Касимове и районе. Борис Иосифович всю свою трудовую жизнь посвятил охране здоровья человека. Многим тысячам нашим сограждан спас жизнь этот замечательный человек. После окончания Рязанского медицинского института, поработав заведующим здравоохранением Рязанского района и главным врачом Чернавинской больницы Рязанской области, Борис Иосифович Штейнфельд был приглашен на работу в наш город, на должность главного врача центральной районной больницы.

Благодаря этому человеку была произведена реорганизация здравоохранения города и района. Под непосредственным его руководством созданы целый ряд специализированных отделений, в том числе межрайонных. Много сил и энергии потратил доктор Штейнфельд, что бы пробить строительство травматологического отделения и новой центральной больницы с поликлиникой, и все это оснастить новым оборудованием. Ни на один день Борис Иосифович не пре-

крашал медицинской практики, работая врачом хирургом и ведя преподавательскую деятельность в медицинском училище.

Обладая большими организаторскими способностями, был очень обходителен с людьми, пользовался всеобщим уважением.

Являясь ведущим хирургом Штейнфельд провел более 15000 операций, каждодневно помогая людям. Все касимовские хирурги прошли выучку у этого человека. Хирург он был от бога, для него не существовало невозможных операций, владел широким диапазоном оперативного вмешательства на брюшной и грудной полостях, он постоянно использовал современную методику обследования и лечения, больных с сосудистой патологией. Являясь хирургом высшей квалификации, он так же состоял членом областного общества хирургов и был членом методического совета министерства здравоохранения РСФСР.

Пользуясь заслуженным авторитетом среди населения города и района он не однократно избирался депутатом в горсовет и думу. Даже находясь на заслуженном отдыхе он не на день не прерывал свою связь с центральной больницей, постоянно консультируя самые сложные операции. Это был очень опытный врач, добрый и отзывчивый человек, всегда готовый прийти на помощь. Таким он запомнился людям моего поколения. По труду и заслуги этого человека: он кавалер ордена Знак Почета, награжден медалью за трудовую доблесть, отличник здравоохранения РСФСР, ему присвоены почетные звания Заслуженный врач Российской Федерации и почетный гражданин города Касимова.

Когда не стало Бориса Иосифовича весь город вышел хоронить любимого доктора. Такого количества венков и такой многочисленной процессии город еще не видал. Народ шел сплошным потоком по улице Большакова от площади Чижова до Роддома. Весь город вышел проводить в последний путь этого человека. Таких похорон Касимов еще не видел... Надолго в людских сердцах останется долгая память о человеке, целиком посвятившего себя служению обществу.

### **О том, как Матвей Федорович, собаку съел...**

По рассказу ветерана завода "Холодмаш" Н. Т.  
(Фамилии большинства действующих персонажей изменены)  
Автор

Стараниями директора Индустриального техникума Зимина Сергея Васильевича начальника мастерских Якова Степана Шкакина, в начале 60-х годов, на бугре, за мясокомбинатом, на месте бывшей городской свалки в течение трех лет были построены новые производственные мастерские Касимовского Индустриального техникума. В начале был возведен корпус механических мастерских и склад, за тем корпус литейного производства с вагранкой и, наконец, – цех деревообработки. Мастерские выпускали конкурентно способную мебель, отливали и обрабатывали стеклоформы для стекольщиков Гуся Хрустального и Подмосковных заводов. Большим спросом пользовались сверлильные настольные станки, садово-парковые скамейки, чугунные ограды и парковый инвентарь, кроме того, литейный цех выполнял заказы касимовских предприятий на отливку и обработку всевозможных деталей и станин.

Но в Министерстве решили на базе мастерских организовать завод по производству холодильных машин. Реорганизацию получили партийному работнику, инженеру Орешкину, главным инженером утвердили молодого и перспективного Матвея Федоровича, Касимовца, только что закончившего институт. Был сформирован коллектив единомышленников и в короткое время решение превратилось в реальность: была выпущена первая холодильная установка ИФ-56 и усвоен выпуск испарителей к ней. Литейный цех освоил отливку основных деталей к холодильным машинам, механический цех – их обработку, а комплектующие изделия стали поступать от предприятий смежников из Москвы, Татарии и Кольчугинского завода Владимирской области.

Завод работал стабильно осваивал новое производство, выполняя и перевыполняя производственные планы. Вскоре директора Орешкина перевели в Министерство, а на его место назначили Матвея Федоровича. Очень демократичен был этот человек, вместе с коллективом выезжал в колхоз оказывать шефскую помощь, работая наравне со всеми, даже траву косил и всем доказывал, что он из села и труд крестьянина ему знаком не по наслышке. Производственные дела решал быстро и оперативно, в обеденные перерыв играл в домино вместе с рабочим классом. Но был за ним один маленький грешок, очень уж он любил подношения. Рабочему человеку всегда бывает нужно что-то выписать с завода для себя: уголь, срезки, деревянную тару,

железо на крышу себе и родителям. Всем старался помочь Матвей Федорович, в выписке никому не отказывал, но когда выписанное приходилось вывозить с завода – вот тут и начинались проблемы и бесконечная ходьба по кабинетам начальников.

Но наш рабочий человек ушлый, и в этом случае нашли выход. Как только секретарь директора уходил на обед, нужно тихо и оперативно проникнуть в кабинет директора с бутылкой коньяка и вмиг человек получает заветную подпись подписанную синими чернилами... Далее проблем не возникало.

В середине 60-х годов Касимов был потрясен жутким случаем: на "Холодмаше" в котельной в топке сожгли человека. Много было и разговоров вокруг этого случая. Подвыпившие кочегары проигрались в карты, передрались и одного из своих товарищей расчленив, – сожгли в топке... котла. Много седин и бессонных ночей стоил этот поступок Матвею Федоровичу, но беду сумели отвести. Наказание получили второстепенные начальники, директор и главный инженер отделались выговором. Заступилось за молодого директора партийное начальство, да и в Министерстве поддержали.

Удалось усидеть в этот раз в директорском кресле Матвею Федоровичу – пронесло.

В конце 60-х годов заводу выделили средства из Министерства на строительство 126 квартир в доме.

За строительство взялось СМУ-38 – лучшая строительная организация Касимова, работы по возведению дома пошли высокими темпами. На заводе, в дирекции и профкоме стали утверждать списки очередников, претендовавших на получение квартир.

Матвей Федорович завел большую красную книгу, где поэтично были начертаны квартиры и карандашиком вписаны фамилии будущих их обитателей. Зная характер директора на заводе сразу возникла напряженность: даже трудовые показатели несколько снизились. Каждый из претендентов старался найти прямой подход к директорскому кабинету. И без того любившего ходить в гости Матвея Федоровича чаще стали приглашать в гости, на свадьбы и крестины. Особенно он любил посещать деревенские парные, с шашлыками и застольем. Касимовские работницы стали чаще ездить с директором по командировкам в г. Москву на один или два дня... Особо нетерпеливые очередники прямо ночевали под дверями директорского кабинета, не смотря не на что. Некоторые приходили в гости на квартиру директора с парой бутылок любимого пятизвездочного коньяка. Матвей Федорович примет этот знак внимания и прикажет своей жене вынести гостю стакан самогонки, с улыбкой говоря: "Давай уж по-простому чего коньяк зря переводить!"

Стали бригады "добровольцев" подрабатывать на директорском садовом участке: копая, поливая и унавоживая и благоустривая садовый домик в счет будущих заслуг. По деревням, добрые родители будущих владельцев квартир, стали рубить и отправлять и отправлять в Подмосковье деревенские баньки для "дядей" из Главка и Министерства.

Народ-то у нас отзывчивый, только намеки – сразу исполняют!

Под один из революционных праздников, заветная пятиэтажка была торжественно сдана заводу, с великой радостью заселена. Все вроде прошло мирно и спокойно, без особых эксцессов, но многие рабочие после заселения еще долго чесали свои затылки...

Через некоторое время, кое-кто стал потихоньку рассчитывать с родного завода. Но это не поощрял Матвей Федорович, если прознает, позвонит, кому надо, даст не очень лестную характеристику и человеку вежливо откажут. А он уже рассчитался на старом месте, походит, походит по городу и... возвращается с поклоном к Матвею Федоровичу, тот войдет, а положение возьмет обратно, – но человек уже становится обязанные ему по гроб. Любил проделывать такие комбинации директор, потом, играя в домино скажет: "Но как не помочь человеку, ведь у него семья!"

Однажды в обеденные перерыв, во время игры в домино, передовик производства случайно обмолвился, что отец прислал ему из деревни к празднику барана. В конце недели навеселе и с компанией близких людей к Сергееву неожиданно нагрянул Матвей Федорович. В свое время он этому Сергееву железо на крышу выписывал, и жену в должности повысил и квартиру четырехкомнатную дал, как одного из лучших производственников в Москву направил на ВДНХ, так что с полным основанием рассчитывал на радушный прием.

И действительно трудно было отказать в гостеприимстве директору, только вот обещанного барана не оказалось... Пришлось в четверг его продать на местном рынке, дочке на новые сапожки. Но гость есть гость. Пока жена ублажала директорскую компанию разговорами да отменной самогонкой с маринованными маслятами. Сергеев не долго думая, освеживал свою дворнягу и в котел. Через час на столе веселой компании появилась гора свежесваренной "баранины" искусно приготовленной самим хозяином. Все с удовольствием кушали и хвалили, никто

с спьяну и не заметил, что вместо деревенского барана Тузика кушают, под обильное возлияние водочки с самогонкой. Но беда для Матвея Федоровича пришла неожиданно, с той стороны от, куда не ждал...

В конце 70-х в моду стали входить дубленки из облагороженной овчины производства местной овчинно-меховой фабрики. Достать дубленку по тем временам считалось делом далеко не простым, даже в Касимове.

И вот Матвей Федорович решил уважить начальника Главка: за безналичный расчет завод "Холодмаш" приобретает на фабрике пять дубленок, одну мужскую и четыре дамские соответствующих размеров и директор везет их в Москву.

Жена, дочери, да и сам начальник Главка были очень довольны подарком, щедро угостили Матвея Федоровича, но когда радушному хозяину намекнули посмотреть на товарные этикетки привезенных дубленок, начальник Главка сразу же велел выдать деньги за привезенный товар, неудовольствия не высказал... Только через неделю на завод нагрянула комиссия из Главка, нашли массу упущений и злоупотреблений в финансовой деятельности и директора отстранили от занимаемой должности. Удар для Матвея Федоровича был неожиданным, – как удар обухом по голове... И приключился с ним инфаркт. Рабочие, узнав про эту историю с шубами и втихомолку улыбались: "Жадность фраера сгубила..."

После болезни, Матвей Федорович сильно похудел, осунулся, вышел на инвалидность. Сразу отсеялись бывшие друзья, прекратил звонить домашний телефон, да и люди стали избегать встречи с ним, хотя и жил он в заводском доме. Пошла черная полоса в жизни бывшего директора. Так он и вел неспешную жизнь пенсионера на 160 рублей несколько лет. А тут, кто-то из "доброжелателей" возьми да и скажи самолюбивому Матвею Федоровичу про проделку Сергеева с собакой. Это оказалось последней каплей. Не вынесло сердце такой обиды: да главное от кого – от Сергеева, который по гроб ему обязан своим благополучием...

Слег Матвей Федорович и недолго поболел, скончался, так нелепо ушел из жизни один из касимовских директоров периода "Брежневского застоя" – Матвей Федорович.

### **Живет в городе доктор**

"Жизнь прожить – не поле перейти". В справедливости этой народной мудрости еще раз убедился, в очередной раз, пообщавшись с замечательным человеком, глазным хирургом высочайшей квалификации Н. М. Костиным. Николай Михайлович, в общем-то, в представлениях не нуждается. В Касимове его знают все, - от мала до велика. Более пяти тысяч операций провел он на своем веку, скольким людям возвратил зрение, что и не сосчитать. Добрая слава доктора Костина как-то сама собой шагала впереди его. О кудеснике из небольшого провинциального городка знали не только в районе и области, но и во многих городах и весях великой страны под названием СССР, которой сегодня, к сожалению, на политической карте мира уже не существует. Но, тем не менее, в бывших республиках Советского Союза и нынешних независимых государствах до сих пор живут и здравствуют пациенты Николая Михайловича, помнящие сегодня и его самого и его умелые руки добрым словом.

Родился Н. М. Костин 9 декабря 1922 г. в г. Касимове в семье служащих. В 1940 году окончил 10 классов средней школы №1. С детских лет ему нравилась военная форма, привлекала романтика воинской службы. И, поэтому, попытка поступления в военно-морское училище была закономерной, к сожалению, приемная комиссия не допустила его к сдаче экзаменов из-за несвоевременно поданных документов. Не знаю, право, много ли потеряли Вооруженные Силы, не дав исполниться юношеской мечте Николая Михайловича, но вот, что отечественная медицина, благодаря этому обстоятельству, сделала чрезвычайно ценное приобретение, несомненно. Ибо благородному делу охране здоровья людей и посветил себя в последующем Костин. Впрочем, до поступления во 2-ой Московский государственный медицинский институт была еще одна важная веха в жизни Николая Михайловича – Великая Отечественная война.

29 апреля 1941 года Костина призвали в армию. Службу начинал на западной границе, в Бердичеве. 23 июня получил первое боевое крещение. Пройдя нелегкими фронтовыми дорогами, личные свои счета с фашистами закончил в составе Второго Белорусского фронта под польским городом Гданьском. Был ранен, имеет боевые награды. Победный май в 1945 г. встретил в одном из госпиталей в Польше.

В ноябре 1946 года, когда Костин демобилизовался из армии и вернулся в родной город. Дилеммы "Чем заниматься дальше?" перед Николаем Михайловичем не стояло. Решение помогать людям исподволь созрело в нем еще во время войны, когда он своими глазами наблюдал убитых, раненых, кровь, горе, слезы... Нет, не убивать должен человек, а, наоборот, ставить на ноги, нуждающихся в помощи. По этому и принял решение поступать в один из ведущих медицинских вузов страны носящих тогда к стати имя Сталина. Матевация этого поступка, определившего в итоге всю дальнейшую судьбу Костина, объясняется еще и чувством долга перед теми, кто не вернулся с полей кровавой войны.

И вот после успешной сдачи вступительных экзаменов начались студенческие будни. Время было в полном смысле голодное и холодное. Часть сокурсников Костина пришла на студенческую скамью прямо из военного детства, полного лишений и настоящего взрослого горя. Другая часть, к которой принадлежал и Николай Михайлович постигала медицинскую науку имея за плечами огромный житейский опыт, приобретенный на фронте. И тех и других объединяли огромная тяга к знаниям и огромное же желание приносить пользу Родине. И это не высокие слова, это – лейтмотив того времени, сурового и одновременно героического. Но, даже на этом фоне, студент Костин отличался серьезным отношением к учебе упорством и настойчивостью. Шесть лет пролетело незаметно, как один счастливый миг. Николай Михайлович после окончания с отличием учебного заведения вернулся по распределению в родной Касимов.

К тому времени Костин был женат и имел двоих сыновей. Забегая немного вперед скажу, что с семьей Николаю Михайловичу повезло. С первой женой Галиной Ильиничной жили они дружно и счастливо долгие годы, пока смерть последней не разлучила их. Но, жизнь, есть жизнь, и уже, будучи убеленном сединами, Николай Михайлович женился во второй раз. Галина Сидоровна не только скрасила его старость, но и стала второй матерью сыновьям Андрею и –Михаилу и заботливой бабушкой четверем внукам и двум внучкам. Сын Андрей пошел по стопам отца, закончив Рязанский мед. Институт. В настоящее время проживает в городе Ступино Московской области, где заведует глазным отделением. Награжден орденом "Знак Почета", является заслуженным медицинским работником в Московской области. Другой сын, Михаил, после окончания физфака МГУ связал свою судьбу с военным – промышленным комплексом, имеет воинское звание "подполковник". Один из внуков, тоже Николай, но Андреевич закончил то же институт что и дед. Долгое время работал под началом выдающегося офтальмолога современности Святослава Федорова. В настоящее время заведует глазным отделением в Нагинске Московской области. Одним словом, продолжает семейное дело, начатое Николаем Михайловичем.

Начинал свой трудный путь Николай Михайлович в Касимовской районной больнице, врач – новатор 37 лет проработал в глазном отделении. Вырос от врача до заведующего отделением. Как я уже писал, провел более пяти тысяч операций многие, из которых были уникальные. Талант доктора Костина не остался не замеченным. Без преувеличения можно сказать, слава у него была общесоюзная. 10 декабря 1969 года в "Литературной газете" была опубликована статья "Побывайте, - не пожалеете". В ней рассказывалось о касимовском кудеснике Николае Михайловиче Костине, организовавшем образцовое, соответствующее всем стандартам, глазное отделение, в котором выполняются самые сложные операции. Не даром на лечение к доктору Костину ехали со всех уголков страны. Так, к примеру, из дальней Сибири привез свою ослепшую мать на операцию в Касимов Д. Азанов. Операция была успешной, о чем сообщила краевая Алтайская газета в заметке: "Мать снова видит".

Заведовал одно время Николай Михайлович отделением переливанием крови, возглавлял поликлинику ЦРБ. Многие медики знают Костина не только как талантливого врача, но и как замечательного педагога, ибо он тридцать лет преподавал в Касимовском медицинском училище и дал путевку в жизнь тысячам студентов. Кроме этого занимался активной общественной работой, являлся секретарем партийной организации, был председателем месткома.

В 1975 году Николай Михайлович стал Заслуженным врачом РСФСР. С этим приятным событием его поздравил лично бывший тогда Министром здравоохранения России В. В. Трофимов. Награжден Костин и Знаком отличника здравоохранения СССР. В 1988 году он был избран Почетным членом научного общества офтальмологов. Будучи членом правления общества, глазных врачей рязанской области, до сих пор ведет огромную разъяснительную и информационную работу.

В 1989 году Николай Михайлович, будучи уже официально несколько лет на пенсии, перешел из ЦРБ на работу в больницу водников. И только летом 2000 года окончательно отстранился от дел, в прочем, наверно, последнее не совсем правильно, ибо доктор Костин и сейчас продолжает служить людям. Многие касимовцы до сих пор обращаются к Николаю Михайловичу за со-

ветами, консультациями и неизменно получают их. Так что правильнее будет сказать, что доктор Костин до сих пор находится в трудовом строю и в этом нет никакого преувеличения.

Николай Михайлович много читает (библиотека у него богатая), размышляет о жизни. В последнее время появились у него проблемы со здоровьем – возраст, как не крути свое берет! И все же Костин по-прежнему бодр, энергичен, занимается домашним хозяйством. Затеял ремонт дома, до которого раньше руки не доходили, и постепенно приводит его в порядок. Полное спокойствие не в его натуре. Занимается садово-огородными делами и даже пчеловодством. Одно время супруги Костины держали кур, сейчас из живности остались только кошка и собака. Есть у Николая Михайловича заветная мечта: привести в порядок домашний архив. А он у него огромный. Одна переписка с видными учеными страны чего стоит!

Живет в нашем городе заслуженный человек Николай Михайлович Костин. На трудности переходного периода не жалуется, оптимизма не подрастерял, твердо уверен в том, что наша страна переживет все трудности.

## Эпилог

В конце 80-х, в нашей стране наступают новые времена – под общим названием: перестройка. Появились новые люди в руководстве страны. Началась всеобщая борьба с пьянством, исчезают из розничной продажи вина и виноводочные изделия, пропагандируются без алкоголь свадьбы, пошли реформы совершенно непонятные большинству населения. Стали исчезать из продажи предметы первой необходимости. 90-ые годы кардинально изменяют нашу жизнь. Исчезают из обихода социалистические понятия, КПСС уступает на политической арене свое место демократам. Разваливается колхозно-совхозная система, появляется невиданная инфляция, безработица, обесцениваются и ликвидируются сбережения населения. В стране поднимает голову криминалитет, ваучеры и финансовые пирамиды, приватизация по Ельцински.

За короткое время предприятия и банки, нефте и газо промыслы, угольная промышленность, рыболовство, аэрофлот, пароходства и предприятия торговли, поменяли своих хозяев. Появилась частная собственность на средства производства, транспорт и землю. Резко снизился жизненный уровень населения, платным становится учеба и здравоохранение.

В стране произошел всплеск наркомании и проституции, опасно стало передвигаться по дорогам России. Произошел развал некогда могучей державы... Появились нищие и миллионеры.

Все это не могло не коснуться и моего города Касимова.

Некогда, знакомый всем касимовцам "Курилкин магазин" – стал собственностью начальника милиции Косцова, здание бывшего Педагогического училища стало собственностью "Кротберса" его торговым центром. Частными стали касимовские предприятия под названием АО, ООО, ЗАО, АЗОТ. Неузнаваемо изменился и облик родного города: появились роскошные особняки и новые банки, брусчатка на тротуарах и чугунные решетки, открылись все православные храмы...

Наступили новые времена, многим нам не понятные... Но об этом будет сказано в новой книге "Касимов и касимовцы" во 2-ой его части и писать ее возможно будут другие авторы...

С уважением Вл. Акимов

## Оглавление

1. "От автора."	стр.2-3
2. "Река Ока - открытие навигации."	стр.4-5
3. "Касимовский военный госпиталь."	стр.5-7
4. "Хлебные очереди, - не отстоишь - не получишь."	стр.7-8
5. "Толкучка."	стр.8-9
6. "Приезд и выступление силача Бедилы."	стр.9
7. "Купите мороженое."	стр.10
8. "Пойдем, махнем по маленбкой."	стр.10-11
9. "Эх, и рыба Уклея!"	стр.11
10. "Саша Бабочка."	стр.11-12
11. "Смерть Иосифа Вассарионовича Сталина."	стр.12-13
12. "Мясоруб Аркадий Андреевич."	стр.13
13. "Беженец из под города Лодзи."	стр.13-14
14. "Первые городские автобусы."	стр.14
15. "Первый касимовский асфальт."	стр.14
16. "Первые телепередачи."	стр.14-15
17. "Касимовские цилинники."	стр.15
18. "Днепров Владимир Михайлович."	стр.15-16
19. "Автодорога Касимов - Рязань."	стр.16
20. "Касимовские бани."	стр.17
21. "Массовые гуляния."	стр.17-18
22. "Не отгудишь и не прославишься."	стр.18
23. "Ольга Меркина."	стр.18-19
24. "Новогодняя хохма."	стр.19
25. "Ваши правишки."	стр.19-20
26. "Девки, ловить вас будут."	стр.20-21
27. "Да -да -дада!"	стр.21-22
28. "Ты давай."	стр.22
29. "Герой соц. труда Пронин."	стр.23
30. "Кукуруза на касимовских полях."	стр.23-24
31. "Шефская помощь."	стр.24
32. "Озеленение касимовских оврагов Сиверки и Бабенки."	стр.25
33. "Ванек."	стр.25-26
34. "Механик Алехов."	стр.26-27
35. "Наш доктор."	стр.27-28
36. "Русак."	стр.29
37. "Владимир Алексеевич."	стр.29-30
38. "Судоходный инспектор Иванов."	стр.30-32
39. "Доктор Рощина."	стр.32
40. "Николай Максимович."	стр.33
41. "Антиалкогольная компания в Касимове."	стр.34
42. "Недоразвитый буржуй."	стр.35-36
43. "Касимовцы за рубежом."	стр.36
44. "Разводящий поста №1."	стр.36-37
45. "Офтальмолог Гагина."	стр.37-39
46. "Геннадий - "не пролей каплю." "	стр.39
47. "Антиквар Николай Любановский"	стр.39-40
48. "Ветеран труда Шакулов"	стр.40-41
49. Аркаша "Пехтиль".	стр.41-42
50. "Подполковник Вергазов."	стр.42
51. "Нестандартные решения"	стр.43
52. Касимовский завод "Зооветоборудования".	стр.43-44
53. "Виталий Иванович Ряховский."	стр.44-45
54. "Вера Филипповна Волошина."	стр.45-46
55. "Фатима Ахметовна."	стр.46-47
56. "Касимовский поэт - новатор."	стр.47-49
57. "Василий Степанович Папенков."	стр.49-50
58. "Иван Сергеевич Гагин"	стр.50-51
59. "Предеин Юрий Иванович"	стр.51
60. "Борис Иосифович Штейнфель"	стр.51-52
61. "О том, как Матвей Федорович , собаку съел..."	стр.52-54
62. "Живет в городе доктор"	стр.54-56
63. Эпилог	стр.56